

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

РАЗАХАНОВ САИД СЕФЕРБЕКОВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭЛЕМЕНТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ ЛЕЗГИН ДАГЕСТАНА
ПОД ВЛИЯНИЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ
КОНЦА XX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА**

Специальность 5.6.4. Этнология, антропология и этнография

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук
Сефербеков Руслан Ибрагимович

Махачкала 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	18
1.1. Традиционное лезгинское село	19
1.2. Поселения лезгин в советское время	27
1.3. Трансформация лезгинского села в конце XX – первой четверти XXI века	29
ГЛАВА 2. ЖИЛИЩА	77
2.1. Традиционное лезгинское жилище	77
2.2. Жилище лезгин в советский период	85
2.3. Современное лезгинское жилище	88
2.4. Общественная взаимопомощь «мел»	100
2.5. Мифологические представления о домовом	101
ГЛАВА 3. ОДЕЖДА	107
3.1. Традиционная одежда лезгин	108
3.2. Одежда лезгин в советский период	114
3.3. Современная одежда лезгин	116
ГЛАВА 4. КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ	128
4.1. Традиционная пища лезгин	129
4.2. Современная культура питания лезгин	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	169
ПРИЛОЖЕНИЕ. ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из задач российского кавказоведения является исследование современной материальной культуры этносов и процессов её трансформации под влиянием различных социокультурных процессов. Это обусловлено глобальными и региональными вызовами, важностью фиксации изменений под влиянием социокультурных процессов позднего советского и Новейшего времени различных компонентов культуры жизнеобеспечения (поселения, жилища, одежда, пища), выяснения причин их сохранности, изменчивости или утраты.

Под социокультурными процессами понимаются происшедшие в СССР и России во второй половине 80-х гг. XX – начале XXI в. общественно-политические и социокультурные перемены – «перестройка», распад СССР и создание Российской Федерации с установлением новой парадигмы государственного и общественного устройства, аграрная реформа, усиление процессов глобализации, модернизации и урбанизации, «либеральные» экономические реформы 90-х гг. XX в., новые взаимоотношения государства с религиозными организациями и верующими и возрастание роли религии в обществе.

Актуальность исследования объясняется сложной общественно-политической ситуацией в стране и мире, глобальными и региональными вызовами современности, включающими в себя и объявленные нашей стране коллективным Западом санкции, отражающиеся на российском государстве в меняющемся на глазах многополярном мире.

Особенно важным в системе ментальных ценностей российских этносов представляется сбережение элементов этнической, национальной, религиозной, территориальной и культурной идентичности в эпоху глобализации. В то же время интересны механизмы сохранения, внедрения и закрепления инноваций в этнической культуре. Всё это актуализирует выбор темы исследования.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена и отсутствием комплексного системного описания современной материальной культуры лезгин Дагестана, а также трансформаций составляющих её элементов под влиянием социокультурных процессов конца XX – первой четверти XXI века.

Фиксация трансформационных процессов за последние 40 лет в материальной культуре лезгин представляет важный теоретический и практический интерес в плане расширения источниковой базы российского кавказоведения, введения в научный оборот нового полевого этнографического материала, результатов и выводов диссертации, которые могут быть интересны этнологам, политологам, социологам, культурологам, практическим работникам министерств и ведомств в их работе по повышению уровня и качества жизни сельского населения, его этнического самосознания, развитию традиционных народных промыслов, регионального туризма, противодействию разрушительных процессов под влиянием глобализации и вестернизации на национальную культуру.

Объектом исследования является материальная культура лезгин.

Предмет исследования – влияние глобализации и социокультурных процессов позднего советского времени и постсоветского периода на трансформацию структурных элементов (поселения, жилища, одежда и пища) материальной культуры лезгин Дагестана.

Основной целью диссертации является анализ влияния глобализации и социокультурных процессов конца XX – первой четверти XXI в. на трансформацию элементов материальной культуры лезгин Дагестана.

Задачами исследования являются:

1) описание трансформированных элементов материальной культуры (поселения, жилища, одежда, пища) лезгин, расселенных во всех хозяйственно-культурных ареалах (равнина с нижним предгорьем, горы, высокогорье) Дагестана с фиксацией традиционных и новых элементов;

2) изучение традиционной поселенческой культуры лезгин Дагестана и ее трансформации в советское время и в конце XX – первой четверти XXI века;

3) исследование конструктивных особенностей традиционного лезгинского жилища и его состояния в советский и современный периоды;

4) выявление происшедших в советское и Новейшее время изменений в одежде лезгин с учётом сохранности в ней традиционных элементов, соблюдения религиозного дресс-кода и закрепления новых деталей из общемировой и региональной моды;

5) анализ испытывавшей влияние русской и азербайджанской кухни культуры питания лезгин, сохраняющей свою традиционную основу, но вобравшей в Новейшее время лучшие образцы мировой гастрономии;

6) рассмотрение причин и степени трансформации элементов материальной культуры с установлением этапов этих изменений;

7) проведение параллелей указанных изменений с аналогичными процессами в компонентах культуры жизнеобеспечения у других народов Дагестана и Северного Кавказа.

При написании диссертации были использованы общенаучные *методы* исторического исследования и специальные способы и приёмы этнологии. *Историко-генетический метод* позволил установить причины и степень трансформации элементов материальной культуры лезгин в позднее советское и Новейшее время; *сравнительно-исторический метод* – путём сравнения компонентов культуры жизнеобеспечения лезгин в различные исторические периоды выявить в них общее и особенное, рассмотреть изменения и пути их дальнейшего развития; *сравнительное историческое исследование* дало возможность сравнить влияние социокультурных процессов конца XX – первой четверти XXI в. на материальную культуру лезгин и других народов региона; *историко-системный метод* помог изучить материальные объекты и явления прошлого лезгин как целостные исторические системы с учётом анализа их структуры и функций; *ретроспективный анализ* – реконструировать традиционные компоненты материальной культуры лезгин по их фрагментам и пережиткам.

Были использованы также этнологические *методы включенного и отстраненного наблюдения* (например, метод включенного наблюдения

использовался при описании обычая взаимопомощи «мел», общественных хлебопекарных устройств, дегустировании блюд национальной кухни); *метод отстраненного наблюдения* – при характеристике форм и типов поселений, жилища и одежды, *опроса и интервьюирования* (особенно при освещении традиционных элементов культуры жизнеобеспечения лезгин) респондентов, *фотографирования* материальных объектов культуры лезгин (из 55 наглядно дополняющих разделы диссертации фотоиллюстраций 49 фото сделано нами во время полевых экспедиций; 5 отражающих материальную культуру лезгин рисунков заимствованы из коллекции художника Дмитрия Капаницына и 1 – у художника Магомеда Юнусилау).

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину 80-х гг. XX в., т. е. поздний советский период, когда была провозглашена «перестройка» экономической и политической структуры СССР, по первую четверть XXI в., включающую в себя этнографическую действительность. Таким образом, исследовательское поле диссертации охватывает примерно 40 насыщенных историческими событиями лет. В этот период произошли кардинальные перемены во всех сферах жизнедеятельности российских этносов – материальная и духовная культура, хозяйственные занятия, семейный и общественный быт. Представленные в каждой главе диссертации материалы по дореволюционному и советскому периодам истории лезгин выходят за обозначенные в диссертации хронологические рамки исследования. Однако, с точки зрения исторической логики, они необходимы для полноты картины описываемых феноменов как континуума обладающих определенными свойствами многообразных элементов, а также для выяснения механизмов эволюции трансформационных процессов в материальной культуре.

Территориальные рамки исследования охватывают все сельские районы Дагестана, в которых расселены лезгины, – Ахтынский, Докузпаринский, Курахский, Сулейман-Стальский, Магарамкентский, Хивский. При сопоставлении элементов материальной культуры лезгин и других народов

Дагестана и Северного Кавказа территориальные границы исследования расширились.

Степень разработанности проблемы. Материальная культура лезгин в советское и Новейшее время была предметом исследования дагестанских историков и этнологов: М. М. Ихилова¹; С. О. Хан-Магомедова²; А. Г. Булатовой³; С. С. Агашириновой⁴; С. Ш. Гаджиевой⁵; А. Г. Булатовой, С. Ш. Гаджиевой, Г. А. Сергеевой⁶; С. С. Агашириновой, М. О. Османова⁷; Г. А. Гаджиева, М. Ш. Ризахановой⁸; М. Ш. Ризахановой⁹; З. Б. Рамазановой¹⁰; С. С. Караханова¹¹; Б. М. Алимовой, Г. А. Искендерова, М. Ш. Ризахановой¹²; Р. И. Сефербекова¹³ и др.

¹ См.: Ихил М.М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1967. 370 с.

² См.: Хан-Магомедов С.О. Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. 184 с.

³ См.: Булатова А.Г. Народная одежда дагестанских лезгин // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1977. С. 56–74.

⁴ См.: Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. М.: Наука, 1978. 304 с.

⁵ См.: Гаджиева С.Ш. Одежда народов Дагестана XIX – начало XX в. М.: Наука, 1981. 207 с.

⁶ См.: Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. Пушкино: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Институт ЭА РАН, 2001. 289 с.

⁷ См.: Агаширинова С.С., Османов М.О. Лезгины // Народы России: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Науч. изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 1994. С. 223–225.

⁸ См.: Гаджиев Г.А., Ризаханова М.Ш. Лезгины // Народы Дагестана / отв. ред. С.А. Арутюнов, А.И. Османов, Г.А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 376–398.

⁹ См.: Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Эпоха», 2005. 313 с.; она же. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 220 с.

¹⁰ См.: Рамазанова З.Б. Пища народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 180 с.; она же. Трапезы народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2011. Вып. V. С. 116–127.

¹¹ См.: Караханов С.С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2010. 302 с.

¹² См.: Алимова Б.М., Искендеров Г.А., Ризаханова М.Ш. Лезгины // Народы Юга России: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Озерова. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. С. 343–351.

¹³ См.: Сефербеков Р.И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Алеф, 2021. 324 с.

Особенно большую ценность для нас представляют работы М. М. Ихилова, С. О. Хан-Магомедова, С. С. Агашириновой и М. Ш. Ризахановой, позволившие дать полное описание материальной культуры лезгин в Новое, советское и частично (до 90-х гг. XX в.) в Новейшее время. В совокупности с нашим впервые введённым в научный оборот полевым материалом и результатами исследования эти работы станут органической частью полноценной картины культуры жизнеобеспечения лезгин в историческом континууме.

Поселения народов Дагестана всегда были в центре внимания этнографов-кавказоведов. Особенно большое внимание им уделяли В. П. Кобычев¹, М. О. Османов² и Ш. М. Хапизов³. Проблемой традиционной поселенческой культуры лезгин занимались С. С. Агаширинова⁴, М. Ш. Ризаханова⁵, С. С. Караханов⁶, а её трансформацией в советский период – М. М. Ихилон⁷ и другие исследователи⁸. В новейшее время изменения в поселениях лезгин и других дагестанцев рассматривали М. Ш. Ризаханова⁹,

¹ См.: *Кобычев В.П.* Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв.

² См.: *Османов М.О.* Поселения даргинцев в XIX–XX вв. // Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала: Тип. Даг. филиала АН СССР, 1962. Т. 10. С. 214–240; он же. Поселения Дагестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии). С. 6–22.

³ См.: *Хапизов Ш.М.* Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание историко-культурного микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала: ДИНЭМ, 2011. 250 с.

⁴ См.: *Агаширинова С.С.* Поселения лезгин в XIX – начале XX в. // Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала: Тип. Даг. филиала АН СССР, 1959. Т. VI. С. 233–248; она же. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 97–159.

⁵ См.: *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. С. 77–84.

⁶ См.: *Караханов С.С.* Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 99–105.

⁷ См.: *Ихилон М. М.* Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. С. 141–148, 266–268.

⁸ См.: Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 71–84; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. М.: Наука, 1988. С. 41–57.

⁹ См.: *Ризаханова М. Ш.* Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 50–56.

Ю. Ю. Карпов и Е. Л. Капустина¹, Р. И. Сефербеков² и др. Некоторые исследователи изучали также поселения населенных лезгинами микрорегионов³ и отдельных лезгинских селений⁴. Однако комплексное исследование поселений лезгин разных хозяйственно-культурных ареалов в различные исторические периоды с фиксацией происшедших в них изменений никем не проводилось.

Традиционное, советское и современное лезгинское жилище изучалось советскими и российскими историками и этнологами – Л. Б. Панек⁵, М. М. Ихилковым⁶, С. О. Хан-Магомедовым⁷, М. О. Османовым⁸, С. С. Агашириновой⁹, М.Ш. Ризахановой¹⁰, С.С. Карахановым¹¹, Р.И. Сефербековым¹², К.С. Абасовым, Э.А. Гаджибековым, К.С. Кадировым¹³ и др.

¹ См.: Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л. Горцы после гор: миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI в.: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.

² См.: Сефербеков Р. И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 31–183.

³ См.: Искендеров Г. А. Жемчужина Самура: история и современность Магарамкентского района. Махачкала: Лотос, 2013. 240 с.; Караханов С.С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 99–105.

⁴ См.: Абасов К. С., Гаджибеков Э. А., Кадиров К. С. История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времен до наших дней. Махачкала: Лотос, 2011. 552 с.

⁵ См.: Панек Л. Б. Жилище лезгин // Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси, 1957. Вып. 9. С. 131–164.

⁶ См.: Ихилков М. М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. С. 149–158, 268–271.

⁷ См.: Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. 184 с.

⁸ См.: Османов М. О. К вопросу о принципах классификации жилища // Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1969. Т. XIX. Кн. 2. С. 107–126; он же. Некоторые общие вопросы эволюции современного жилища народов Дагестана и всего Кавказа // Там же. С. 127–146.

⁹ См.: Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 160–201.

¹⁰ См.: Ризаханова М. Ш. Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. С. 85–97; она же. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 56–71.

¹¹ См.: Караханов С. С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 105–124.

¹² См.: Сефербеков Р. И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 184–214.

¹³ См.: Абасов К. С., Гаджибеков Э. А., Кадиров К. С. История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времен до наших дней. С. 259–274.

Ими же были выделены характерные для жилищно-хозяйственного комплекса этнодифференцирующие признаки в строительных материалах, способах строительства, в планировке, конструкции домов, этажности, оформлении интерьера, фасада, крыши и придомовой территории, в размещении хозяйственных построек.

Изменения в традиционном горском жилище и постройках переселенцев на равнине Дагестана также были изучены коллективами авторов¹.

А. Ф. Гольдштейн выделял 6 видов архитектурных особенностей традиционного дагестанского домостроения: однокамерное и зальное жилища, жилая башня, длинноплановый, террасный и компактный дома. Кроме того, исходя из особенностей домостроения, характерных для регионов расселения дагестанских этносов, он подразделял их на 21 тип². Однако А. Ф. Гольдштейн не привязывал их к природно-географическим зонам, что является недостатком его классификации.

Основываясь на совокупности детерминантных признаков (основной материал постройки, этажность и форма крыши) и зональном расположении (хозяйственно-культурный ареал), М. О. Османов выделял плоскостное, горное и предгорное жилища³.

При описании жилища лезгин С. О. Хан-Магомедов классифицировал их по следующим базовым основаниям: конструкция, тип жилого дома, характер композиции фасада, архитектурные формы, орнамент⁴.

Таким образом, нашими предшественниками была проделана большая работа по описанию и классификации традиционного, советского и современного дагестанского жилища.

¹ См.: Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 240 с.; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. М.: Наука, 1988. 320 с.

² См.: Гольдштейн А. Ф. К типологии дагестанского жилища // Зодчество Дагестана. Махачкала, 1974. С. 131–138.

³ См.: Османов М. О. К вопросу о принципах классификации жилища. С. 120, 124–125.

⁴ См.: Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 6.

Традиционная одежда лезгин в советское и Новейшее время была предметом исследования ряда кавказоведов: М. М. Ихилова¹, А. Г. Булатовой², С. С. Агашириновой³, С. Ш. Гаджиевой⁴, С. С. Агашириновой и М. О. Османова⁵, А. Г. Булатовой, С. Ш. Гаджиевой и Г. А. Сергеевой⁶, Г. А. Гаджиева и М. Ш. Ризахановой⁷, М. Ш. Ризахановой⁸, С. С. Караханова⁹, Б. М. Алимовой, Г. А. Искендерова, М. Ш. Ризахановой¹⁰, К. С. Абасова, Э. А. Гаджибекова, К. С. Кадирова¹¹, Р. И. Сефербекова¹² и др. Однако, современная одежда лезгин была описана неполно и фрагментарно. Этот недостаток восполнен нами.

Описанием традиционной и современной системы питания лезгин в советское и Новейшее время занимался ряд исследователей: М. М. Ихил¹³,

¹ См.: Ихил М. М. Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. С. 143–167, 233–275.

² См.: Булатова А. Г. Народная одежда дагестанских лезгин // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1977. С. 56–74.

³ См.: Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 202–251.

⁴ См.: Гаджиева С. Ш. Одежда народов Дагестана XIX – начало XX в. М.: Наука, 1981. 207 с.

⁵ См.: Агаширинова С. С., Османов М. О. Лезгины // Народы России: Энциклопедия / гл. ред. В. А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. С. 225.

⁶ См.: Булатова А. Г., Гаджиева С. Ш., Сергеева Г. А. Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. Пушино: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Институт ЭА РАН, 2001. 289 с.

⁷ См.: Гаджиев Г. А., Ризаханова М. Ш. Лезгины // Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 384–386.

⁸ См.: Ризаханова М. Ш. Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. С. 98–110; она же. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 71–85.

⁹ См.: Караханов С. С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 124–163.

¹⁰ См.: Алимова Б. М., Искендеров Г. А., Ризаханова М. Ш. Лезгины // Народы Юга России: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Озерова. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. С. 346–347.

¹¹ См.: Абасов К. С., Гаджибеков Э. А., Кадиров К. С. История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времён до наших дней. С. 275–285.

¹² См.: Сефербеков Р. И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 225.

¹³ См.: Ихил М. М. Народности лезгинской группы... С. 162–167.

С. С. Агаширинова¹, Б. Р. Рагимова², М. Ш. Ризаханова³, С. С. Караханов⁴, З. Б. Рамазанова⁵, Р. И. Сефербеков⁶, К. С. Абасов, Э. А. Гаджибеков, К. С. Кадиров⁷ и др. Однако изучением современной культуры питания лезгин с учетом хозяйственно-культурной зональности, выяснением сохранности традиционных и внедрения новых элементов пищи никто не занимался. Эта работа впервые проделана в нашем исследовании.

Основной недостаток трудов наших предшественников заключается в том, что ими не было проведено масштабного комплексного исследования трансформационных процессов в компонентах материальной культуры лезгин в поздний советский и Новейший периоды всех хозяйственно-культурных ареалов их расселения с фиксацией традиционных и новых элементов.

Источниками исследования послужили: 1) собранные у 41 информатора 17 селений 6 районов (Ахтынский, Докузпаринский, Курахский, Магарамкентский, Сулейман-Стальский, Хивский) Дагестана полевые этнографические материалы; 2) литературные источники. Указанные селения и районы расположены во всех хозяйственно-культурных ареалах (ХКА)

¹ См.: Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 252–275.

² См.: Рагимова Б. Р. Пища в семейной обрядности лезгин // Система питания народов Дагестана (XIX–XX вв.). Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1990. С. 82–93.

³ См.: Ризаханова М. Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. ... С. 111–121; она же. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 85–95.

⁴ См.: Караханов С. С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 164–194.

⁵ См.: Рамазанова З. Б. Пища народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 180 с.; она же. Трапезы народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2011. Вып. V. С. 116–127; она же. Культура питания народов Дагестана в XIX – начале XXI в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2017. 312 с.

⁶ См.: Сефербеков Р. И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 267–270; он же. Современная культура питания сельского населения Дагестана: традиционное и новое // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Т. 37. Вып. 1. С. 7–23.

⁷ См.: Абасов К. С., Гаджибеков Э. А., Кадиров К. С. История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времен до наших дней. С. 285–288.

Дагестана (равнина с нижним предгорьем, горы и высокогорье), чем достигается полнота охвата расселения лезгинского этноса и корректность представленных выводов и результатов исследования, их сопоставления с подобными ХКА региона. Полученный методами наблюдения, опроса и интервьюирования 41 респондентов полевой этнографический материал, а также литературные источники позволили нам представить эволюцию и степень трансформации структурных элементов культуры жизнеобеспечения лезгин. В контексте изучаемой проблемы в качестве исторического фона нами использованы материалы (литературные источники) дореволюционного и советского периодов, позволяющие, применяя структурно-диахронный метод, проследить в динамике сущностно-временные изменения в материальной культуре лезгин. Литературные источники в основном представляют труды авторов, описывающих традиционную и советскую материальную культуру лезгин, и также являются сравнительным материалом.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании рассматриваются причины и степень трансформации элементов материальной культуры лезгин с установлением этапов этих изменений, проводятся параллели указанных изменений с аналогичными процессами в компонентах культуры жизнеобеспечения у других народов Дагестана и Северного Кавказа. Полученные в ходе такого исследования результаты являются новыми и имеют теоретическое и научно-практическое значение. В первой главе впервые дан анализ современной поселенческой культуры лезгин с фиксацией традиционных компонентов и описанием культурно-бытовой, социальной, инженерной и санитарной инфраструктуры. Во второй главе даётся описание современного не имеющего зональных, канонических и этнодифференцирующих признаков лезгинского жилищно-хозяйственного комплекса, который сохраняет некоторые традиционные элементы в строительных материалах, этажности, назначении жилых, подсобных и хозяйственных строений, оформлении интерьера, двора и придомовой

территории. В третьей главе рассматривается современная одежда лезгин как составная часть региональной моды при сохранении традиционных элементов у представителей старших поколений и лиц, занятых в животноводстве. Четвёртая глава посвящена культуре питания лезгин, в которой доминирует традиционная пища при незначительных заимствованиях из общедагестанской, русской, азербайджанской и мировой гастрономии.

В диссертации впервые представлена картина современной трансформированной под влиянием глобальных и социокультурных процессов материальной культуры лезгин. Такая комплексная и системная работа, насыщенная репрезентативным (охватывающим все районы расселения лезгин в Дагестане) полевым материалом, ранее никем не предпринималась. Новизна состоит и в том, что анализ материальной культуры лезгин на стыке эпох с сопоставлением составляющих её структурных компонентов у других народов Дагестана проводится впервые.

Положения, выносимые на защиту:

– Трансформация элементов материальной культуры лезгин обусловлена происходившими в стране и мире социокультурными процессами позднего советского и Новейшего времени. Импульсами для этих процессов послужили глобализация, «перестройка», распад СССР и образование Российской Федерации, установление новой парадигмы государственного и общественного устройства, экономического уклада, нарастание урбанизационных и модернизационных процессов в бытовой культуре этносов.

– Наиболее трансформированными из элементов материальной культуры оказались жилище и одежда, частично изменились поселения лезгин, а в наименьшей степени преобразилась пища, что обусловлено разной степенью воздействия социокультурных процессов на компоненты культуры жизнеобеспечения, а также здоровым консерватизмом и приверженностью к традиционному укладу, присущему этнической психологии дагестанцев.

– Поселенческая культура характеризуется укрупнением сложившихся ещё в Средневековье экономических и культурных центров лезгин, территория которых существенно расширилась в Новейшее время за счёт новых кварталов на землях сельскохозяйственного назначения бывших совхозов и колхозов, а также объектов административного и социально-культурного назначения. В то же время продолжают сохраняться архаичные компоненты структуры поселений – деление его жителей по топографическому и патронимическому признакам на заселенные различными *тухумами* кварталы с общественными площадями – *годеканами*.

– Современное сельское лезгинское жилище не имеет зональных, канонических и этнодифференцирующих признаков. Это добротное одно-, полутора- или двухэтажное строение усадебного типа с большими двором и придомовой территорией, жилые и подсобные помещения занимают весь дом, а хозяйственные постройки вынесены за пределы жилища или возведены вблизи него. Оно эволюционирует в сторону комбинирования в нём лучших образцов традиционной архитектуры и новых типов домостроения, в которых основное внимание уделяется комфорту, престижу и безопасности.

– В связи с глобализационными процессами и информационной открытостью общества ускорилось усвоение и закрепление новых типов одежды, которые в совокупности с её традиционными элементами сформировали локальный (лезгинский) вариант северокавказской (дагестанской) региональной моды. Нельзя не отметить возрастающее влияние мусульманской религии на одежду, что отразилось на дресс-коде верующих.

– Культура питания лезгин сохраняет свою традиционную модель, что демонстрируется повседневными и гостевыми трапезами, календарной и обрядовой пищей, заготавливаемыми на зиму продуктами. В то же время появились новые виды пищи, способы её приготовления и доставки до потребителя. В структуре повседневных, гостевых и свадебных трапез

наметилась тенденция к интернационализации системы питания. Однако основная структура питания, набор блюд повседневной и обрядовой пищи, номенклатура заготавливаемых на зиму продуктов остались прежними. Современную пищу лезгин следует признать наименее изменчивым элементом материальной культуры, в которой доминирует традиционный пласт с незначительными инновационными вкраплениями.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что впервые проанализирован и введен в научный оборот богатый полевой материал, собранный в районах расселения лезгин. Исследование восполняет существенный пробел в комплексном описании компонентов современной материальной культуры лезгин, оно вносит определенный вклад в дальнейшее теоретическое осмысление и изучение степени трансформации элементов культуры жизнеобеспечения лезгин под влиянием глобальных и региональных социокультурных процессов.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что её результаты могут быть использованы при чтении лекций и проведении спецсеминаров по Новейшей истории и этнологии России, культурологии и этносоциологии. Они могут быть использованы работниками федеральных и республиканских министерств и ведомств, муниципальными служащими для более эффективного планирования экономической и социальной политики в сельской местности. Результаты исследования могут быть учтены при написании обобщающих трудов по истории и этнологии народов России.

Соответствие работы паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.6.4. Этнология, антропология и этнография, в частности пунктам: 3. Региональные этнографические исследования, включая индигенные исследования. 6. Идентичность, этничность, этническая история, в том числе межэтнические отношения и конфликты. 21. Историческая этнология.

Апробация результатов диссертации была осуществлена в форме публикации 10 статей и тезисов докладов, 1 статья опубликована в журнале

из базы данных Scopus, 5 – в журналах из перечня ВАК РФ, а также в виде докладов на 4 международных и 2 всероссийских научных форумах: 1) VI International scientific conference «Development of Georgian-Ossetian relationship»: The conference is dedicated to Daniel Tchonkadze and Vasil Tsoraevs (Tbilisi, Georgia. 13–15 October, 2020). Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University research center for Georgian-Ossetian relationship Ministry of education, science, culture and sport state language department Giorgi Akhvlediani society for the history of linguistics, 2020; 2) XIV Конгресс антропологов и этнологов России (г. Томск, 6–9 июля 2021 г.); 3) Saint Grigol Peradze 2nd International Scientific Conference, dedicated to the 900th Anniversary of the Battle of Didgori (Tbilisi, Georgia. 20–21 September, 2021); 4) II Международный лингвистическо-антропологический конгресс кавказоведов (г. Тбилиси, 17–19 октября 2023 г.); 5) Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Кавказ в исследовательском поле: от истоков к перспективам кавказоведения» (г. Москва, 6–7 июня 2024 г.). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; 6) Вторая международная научная конференция «Кавказ в исследовательском поле: от истоков к перспективам кавказоведения» (г. Москва, 5–6 июня 2025 г.). М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Основные положения диссертации изложены в 10 научных работах объемом 10,2 п. л. (доля соискателя – 6,9 п. л.), в том числе: 6 – в рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ изданиях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из Введения, 4 глав (13 параграфов), Заключения, списков литературы и информаторов. Фотоиллюстрации к диссертации включают 55 фотографий.

ГЛАВА 1. ПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Поселением считается место пребывания человека, выбранное на долгое время и оснащенное жилыми и рабочими помещениями с относящимися к нему как собственной, часто искусственно созданной площадкой для жилья, так и окружающей его хозяйственной территорией¹.

Поселения как компонент хозяйственно-культурного типа того или этноса находятся в тесной связи и непосредственной зависимости от социально-экономической и идеологической жизни народа² и являются одним из «материальных выражений социальной жизни», «материальным оформлением общественного строя в местных условиях»³.

В Дагестане социальная сторона поселений выражалась в типе расселения и типе поселений, а материальная – в типе заселения и типе планировки (форма поселения). Тип расселения включает: 1) характер группирования отдельных поселений, плотность расселения; 2) профиль хозяйства и землепользования, тип и направленность хозяйства; 3) структуру поселения: а) характер общины; б) поквартальное деление; в) тухумный состав кварталов; г) общественные места (годекан, мечеть, кладбище)⁴.

Можно констатировать, что до вхождения лезгин в состав России у них существовало два типа поселений: вольнообщинные (в союзах вольных обществ Ахты-пара, Алты-пара, Докуз-пара⁵) и феодально-зависимые (в Кюринском ханстве⁶, магале Дер-Кам Табасаранского майсумства⁷).

¹ Рах Х. Ю. Поселение // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 144–145.

² Кобычев В. П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М. Наука, 1982. С. 23.

³ Витов М. В. О классификации поселений // Советская этнография (далее – СЭ). 1953. № 3. С. 34, 36.

⁴ Османов М. О. Поселения Дагестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии) // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в.: Сборник статей. Махачкала: Институт ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, 1988. С. 7, 9.

⁵ Алиев Б. Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана в политике России (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 165–168; он же. Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII – первой четверти XIX в. и вступление их в подданство Российской империи. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2017. С. 66–76.

⁶ Алиев Б. Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана... С. 169–172; он же. Горные общества Дагестана... С. 76–85.

⁷ Караханов С. С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 8.

1.1. Традиционное лезгинское село

Изучая традиционные лезгинские поселения, С. С. Агаширинова пришла к выводу, что в XIX – начале XX в. у лезгин бытовали три типа поселений: 1) *хьур* – наиболее распространенный тип селения; 2) *казмаляр* (отселок) и *кышлаги* (сельскохозяйственный хутор); 3) *оба* (вид отселка, образовавшийся на бывших ханских землях). Они прошли длительный путь исторического развития – от небольших родовых поселений до крупных селений современного типа (Кара-Кюре, Ахты и др.). По преданиям, с. Микрах в прошлом состояло из пяти родовых поселений. Частые набеги ахтынцев заставили жителей этих поселений объединиться. Селение Мака тоже образовалось из пяти мелких поселений. Путем объединения мелких родовых поселений образовались и многие другие лезгинские селения: Зрых, Хрюг, Филя, Гапцах, Гаган, Ашар, Хлют и т. д.¹

Наиболее древние из современных лезгинских селений были расположены в горной зоне, где находились и наиболее крупные аулы².

По мнению С. С. Агашириновой, возникновение *хуьр* связано с процессами распада патриархально-родовых отношений, на смену которым пришли территориальные принципы соседской общины. Образование *казмаляров* было вызвано социально-экономическими причинами: безземельем, кровной мстью, родовыми междоусобицами, заселением территорий летних и зимних пастбищ малыми семейными коллективами после распада больших патриархальных семей. Наиболее интенсивно образование казмаляров происходило в XVI–XVIII веках³.

Как отмечает С. О. Хан-Магомедов, «первое время *казмаляры*... представляли собой только «зимовники», и земли вокруг них использовались лишь под зимние пастбища. Позднее на казмалярах появляется земледелие.

¹ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 116, 117.

² Гайдаров Р. И. О названиях лезгинских аулов // Ученые записки Дагестанского государственного университета. Махачкала, 1963. Т. XIII. С. 113, 126–127.

³ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 118.

Большинство семей сначала вело два хозяйства в основном ауле и на казмалярах, однако постепенно часть населения оседала в казмалярах на постоянное жительство»¹.

На существование этого типа поселений у лезгин в первой трети XX в. указывает и С. Месяц. Он писал: «В прошлом *казмалярами* называли «зимовники», расположенные вдали от аулов, главным образом, на Прикаспийской равнине, куда часть населения горных и предгорных аулов спускалась со своим скотом на зимний период [...]. Здесь устраивались временные постройки (жилые и хозяйственные), обыкновенно вырытые в земле («казма») [...]. Немногие же аулы имели *казмаляры* вблизи своих же аулов [...]»².

Как считает С. С. Агаширинова, *кышлаги* возникали на временных зимних пастбищах отдельных селений таким же путем, как и казмаляры. Эти земли составляли общинную собственность и предназначались для пастбы скота в зимний период. В связи с разрастанием селений и распадом больших семей часть жителей стала переселяться на территорию зимних пастбищ. По мере увеличения числа переселенцев отсёлки разрастались и превращались в обычные селения. Причём они получали новое название, а не сохраняли наименование основного села, от которого они отпочковались, что характерно для казмаляров³.

Если *казмаляры* и *кышлаги* образовывали выходцы распавшихся больших патриархальных семей одного села, то *оба* – это вид отсёлки, образовавшийся на бывших ханских землях и заселенный разорившимися крестьянами различных селений⁴.

Итак, у лезгин были распространены три типа поселений (селения, отсёлки и хутора): *хуър*, *казмаляр* и *кышлаги*, *оба*. Интересно, что у

¹ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. С. 25, 26.

² Месяц С. Кюринский округ. Казмаляры // Плановое хозяйство Дагестана. Махачкала, 1929. № 1. С. 59.

³ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 119.

⁴ Агаширинова С. С. Поселения лезгин в XIX – начале XX в. С. 236–241; она же. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 120–121.

табасаранцев основным и единственным типом расселения являлось селение – *гьул*, а хуторов и отсёлков не было вообще¹.

Деление поселений на станицы, хутора и временные их типы – зимовья, коши и выселки было характерно и для казачества Карачаево-Черкесии².

Характер поселений во многом был обусловлен рельефом местности. Чаще всего селились на обращенных на юг склонах и гребнях гор, на холмах и приречных террасах. В тех же случаях, когда не предоставлялось возможным заселить южный склон, заселяли и северный, но дома в таких селениях имели южную ориентацию. Например, с. Кара-Кюре расположено как на южном, так и на северном склоне горы, но все дома фасадами обращены на юг³. Как считает М. О. Османов, солнечная ориентация дагестанских селений помимо утилитарного (использование тепла солнечной энергии) имела «в прошлом, во времена язычества, и ритуальное значение»⁴.

Учитывался и фактор обороноспособности: для защиты от вражеских набегов использовались горный рельеф и водные преграды (например, в с. Кучхюр), башни (в с. Ахты, Шимихюр, Мерки-кала, Хюрюк). Побывавший в Южном Дагестане в конце XVIII в. Ф. Ф. Симонович, указывал, что «Гилияр, на левом берегу Самура, защищается со стороны гор четырьмя построенными по углам каменными башнями»⁵. Историк архитектуры С. О. Хан-Магомедов в этой связи отмечает, что «в Дагестане защите аула или группы аулов со стороны иноземных завоевателей или воинственных соседей всегда придавалось большое значение. Оборонительные сооружения – крепости, завалы, оборонительные, дозорные и жилые башни, отдельные

¹ См.: Булатов Б. Б., Гашимов М. Ф., Сефербеков Р. И. Быт и культура табасаранцев XIX – XX вв. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. С. 77.

² См.: Соловьёва Н. Г. Традиционная материальная культура казачества Карачаево-Черкесии: Историко-этнографический очерк. Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2022. С. 280.

³ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 106.

⁴ Османов М. О. Поселения даргинцев в XIX–XX вв. С. 220.

⁵ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана 1796 года // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 151.

крепостные стены – были в прошлом одним из неперенных построек в системе обороны аула»¹. В своей посвященной традиционной лезгинской архитектуре лезгин книге он писал по этому поводу следующее: «Кочхюр и Гельхен дают примеры аулов-крепостей, где отдельные сооружения (оборонительные башни, дома-крепости) не играли решающей роли в обороне, но всё селение являлось единой крепостью, окруженной неприступными крупными склонами, быстрыми горными речками, стенами и глухими каменными фасадами домов»².

Учитывали фактор обороны при планировке горных поселений чеченцы и ингуши. Селения располагались на выгодных в стратегическом отношении местностях, а сами они были застроены замками, крепостями и башенными комплексами³.

Некоторые расположенные на торговых путях обмена продукцией скотоводства и земледелия селения (Ахты и Касумкент) стали центрами экономической, политической и культурной жизни лезгин⁴.

Одним из главных аргументов для выбора места для поселений была близость к источникам воды, к реке, чем решалась проблема водоснабжения. Почти все населенные пункты лезгин расположены вблизи горных речек и крупных источников⁵.

Планировка лезгинских селений зависела от рельефа местности и характеризовалась скученностью, «так как дома лепились на крутых склонах и по гребням гор, улицы были узкие, запутанные и часто проходили под домами»⁶.

¹ Хан-Магомедов С. О. Лакская архитектура: По материалам экспедиции 1953 г. М.: Архитектура-С, 2005. С. 62.

² Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. С. 23.

³ См.: Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С. 193–207; История Чечни с древнейших времён до наших дней: в 4 т. Т. II. История Чечни. XVI–XVIII вв. / отв. ред. Я. З. Ахмадов. Грозный: «Грозненский рабочий», 2016. С. 507–509.

⁴ Агаширинова С. С. Поселения лезгин в XIX – начале XX в. С. 241–244.

⁵ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 104.

⁶ Там же. С. 107.

Лезгинские селения обычно состояли из нескольких (от 3 до 10 и более) кварталов – *мягъле*. В древности каждый квартал села заселял один из его тухумов. Например, в с. Гилияр нынешнего Магарамкентского района имеется три квартала, населенные представителями трёх тухумов – Вартар, Багъманар и Шихлияр. В с. Юхари-Тахирджал бывшего Кюринского округа имелось пять крупных тухумов и, следовательно, пять кварталов: Пурцуярин-мягъле, ТпакъТпакъарин-мягъле, Сириярин-мягъле, Хашаларин-мягъле, Келтейрин-мягъле¹.

С конца XVI с развитием феодальных отношений этот порядок нарушается, и с этого времени в одном квартале могли жить представители разных тухумов².

Итак, первоначально у лезгин топографическое деление кварталов основывалось на территориальном расселении отдельных патронимий, которое в дальнейшем в связи с общественно-политическими и социально-экономическими процессами уже не соблюдалось.

Древней формой организации кровнородственных объединений лезгин и других горцев Дагестана был тухум. В этнологии «семейно-родственная группа» относительно близких родственников по отцовской линии, возводящих себя к общему предку-эпониму (генеалогический аспект) или локализованных близких родственников (общинный аспект), обозначается термином *патронимия*³. У лезгин и других представителей лезгинской этноязыковой общности под иранским термином тухум⁴ «подразумевается семейная община, большая семья, вообще все родственники, помнящие своё происхождение от одного предка – праотца»⁵.

¹ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 144.

² Там же. С. 107.

³ См.: *Перишц А. И.* Патронимия // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 133.

⁴ См.: *Эфендиев И. И., Магомедов Д. М., Шахбанова П. Б.* Словарь иранских лексических заимствований. Махачкала: ДГУ, 2023. С. 133.

⁵ *Ихлов М. М.* Народности лезгинской группы... С. 169.

В лезгинском языке существует масса терминов для обозначения патронимии: «тухум», «сихил», «миресар», «кьук», «тебин», «экьреба», «сатухумдин бур» («от одного семени происходящие»), «сатебиндин бур» («к одному предку восходящие»), «сажинсинин дур» («к одному роду принадлежащие») и другие¹.

Изучавший социальный строй самурских лезгин в XVIII – нач. XIX в. Р. Г. Маршаев писал: «Каждое лезгинское селение состояло из нескольких кварталов, представлявших собой в древние времена поселения большой родственной группы, насчитывавшей от 10 до 30 и более дворов. Такие родственные группы, которые охватывали близких и дальних родственников, назывались *тухумами*. Внутри тухума наиболее близкой родственной группой были *миресар*, образовавшиеся в результате распада большой патриархальной семьи»².

С. С. Агаширинова считала лезгинский тухум последней формой родоплеменной организации, сочетавшей черты как патриархально-родовой, так и более поздней соседской общины³.

С. А. Азизов, основываясь на собранных им в 1986–1987 гг. в Южном Дагестане полевых материалах и литературных источниках, пришёл к выводу, что «до XX в. тухум здесь оставался преимущественно эндогамным и таковой же была и сельская община. Эта тухумная и общинная эндогамия у лезгин, рутульцев, агулов, цахуров и табасаран продолжала существовать вплоть до начала XX в. В дальнейшем можно говорить о процессе ослабления тухумной эндогамии за счет усиления эндогамии общины»⁴.

¹ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 136–137; Ризаханова М. Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. ... С. 125.

² Маршаев Р. Г. К вопросу о социальном строе Ахтыпаринского «вольного» общества в XVIII – нач. XIX в. // Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1957. Т. III. С. 111.

³ См.: Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 136.

⁴ Азизов С. А. К вопросу о дагестанской тухумной эндогамии // СЭ. 1988. № 6. С. 125.

В отличие от лезгинского (дагестанского) эндогамного тухума, вайнахский тейп являлся кровнородственным объединением, в котором строго соблюдались принципы экзогамии¹.

Для обсуждения важных дел представители тухумов в пределах своего квартала имели особую расположенную вблизи квартальной мечети площадь – *ким*. Дела, касающиеся всего сельского общества, решались на общесельской площади у джума-мечети. Например, в с. Курах насчитывалось 12 кимов: семь квартальных, четыре тухумных (патронимических) и один общий для всех².

Деление селений на заселенные тухумами кварталы было характерно не только для лезгин, но и для табасаранцев³, агулов⁴, рутульцев⁵, цахуров⁶, аварцев⁷, даргинцев⁸, лакцев⁹ и др.

Идеологическое единство патронимии проявлялось и в отношении к культовым местам. В прошлом в большинстве лезгинских селений имелись квартальные мечети и одна джума-мечеть. Например, в с. Кара-Кюре было пять патронимических мечетей и одна общая для всего села¹⁰.

¹ См.: *Зязиков М. М.* Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С. 184–186.

² *Агаширинова С. С.* Поселения лезгин в XIX – начале XX в. С. 244; она же. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 146.

³ См.: *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИЯЛ ДНЦ РАН, 1992. С. 85.

⁴ См.: *Булатова А. Г., Исламмагомедов А. И., Мазанов Ш. А.* Агулы в XIX – начале XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИЯЛ ДНЦ РАН, 2008. С. 50.

⁵ См.: *Булатова А. Г.* Рутульцы в XIX – начале XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Институт ИЯЛ ДНЦ РАН; Институт этнологии и антропологии РАН, 2003. С. 81–83.

⁶ См.: *Мусаев Г. М.-С.* Цахуры: Историко-этнографическое исследование XVIII – XIX вв. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 155.

⁷ См.: Материальная культура аварцев. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1967. С. 118.

⁸ См.: *Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1967. С. 95–98.

⁹ См.: *Булатова А. Г.* Лакцы: Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX в.). Махачкала: Изд-во Дагестанского научного центра РАН, 2000. С. 170–174.

¹⁰ *Агаширинова С. С.* Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 152–153.

Итак, топографическое деление села на кварталы сочеталось у лезгин с патронимическим делением, а *годекан* («ким») выступал общественным, культовым, хозяйственным центром квартала и селения. С усилением роли ислама этот центр переместился к джума-мечети и площади перед ней¹.

На окраине или на некотором отдалении от села находились культовые места («пир») и кладбище, «и чем древнее аул, тем большую площадь оно занимает»². Каждая патронимия имела своё отдельное место на кладбище, где хоронили представителей отдельного тухума³.

Таким образом, в XIX – начале XX в. у лезгин были распространены три типа поселений (селения, отсёлки и хутора) – *хуър*, *казмаляр* и *кышлаги*, оба. При выборе места для поселения учитывались солнечная ориентация, близость к источникам воды, обороноспособность, размещение на торговых путях обмена продукцией скотоводства и земледелия. Планировка лезгинских селений зависела от рельефа местности и характеризовалась скученностью. Лезгинские селения состояли из нескольких кварталов («мягъле»), заселённые патронимиями («тухум», «сихил»). Первоначально у лезгин топографическое деление кварталов основывалось на территориальном расселении отдельных патронимий, которое в дальнейшем уже не соблюдалось. Для обсуждения важных дел представители *тухумов* в пределах своего квартала имели особую расположенную вблизи квартальной мечети площадь («ким»). Дела, касающиеся всего сельского общества («джамаат»), решались на площади у джума-мечети. Топографическое деление села на кварталы сочеталось с патронимическим делением, а *годекан* («ким») выступал общественным, культовым, хозяйственным центром квартала и селения. В окрестностях села находились кладбища и культовые места («пир»).

¹ Абдуллаев И. Н., Асваров Н. А. Хозяйственно-культурные формы у табасаранцев в XIX – начале XX века. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 98.

² Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 152.

³ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 107, 153.

1.2. Поселения лезгин в советское время

В советское время в типах и форме (планировка и характер застройки) дагестанских поселений произошли существенные изменения. Тип поселения определялся как «советское село». Застройка новых кварталов селений происходила планоно и системно. Форма поселения была комбинированной – кучевая (в старой части селения) и горизонтальная (в новой его части)¹.

Советская власть и колхозный строй коренным образом изменили облик лезгинского селения: появились административные (сельсовет, правление колхоза, дирекция совхоза) и культурно-просветительные учреждения (клуб, библиотека, школа, больница). Жители труднодоступных горных аулов были переселены в более удобные в экономическом отношении селения. Так, часть жители самого высокогорного в Европе селения Куруш переселились на равнину Хасавюртовского района, где образовали поселение Новый Куруш².

Изменилась и планировка селений: дома строились не впритык, а некотором отдалении друг от друга с озеленением приусадебных участков. Местами сбора сельских жителей стали площади перед правлением колхоза, сельсовета, домом культуры. Примером такой планировки селения может служить с. Капир Курахского района, где дома расположены не на крутых горных склонах, как это было раньше, а на более удобных ровных местах. В центре новой части селения расположены утопающие в зелени просторные здания правления колхоза, средней школы, больницы, клуба, радиоузла. На окраине села расположены построенная в 1948 г. электростанция и водозаборные сооружения, построенные в 1955 г. В селении есть электрическая мельница и электромолотилка³.

Колхозный строй в Дагестане характеризовался как достижениями, так и значимыми издержками. Одной из особенностей Дагестана советского

¹ Сефербеков Р. И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 36.

² См.: Ихтилов М.М. Народности лезгинской группы... С. 253–258; Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев переселенцев. С. 47–50.

³ Агаширинова С. С. Поселения лезгин в XIX – начале XX в. С. 246–248.

периода была «живучесть традиционных устоев хозяйствования и общественной практики, которые проявляли себя и в сильно измененных условиях»¹.

За годы советской власти жители некоторые лезгинских селений были переселены с крутых, скученно застроенных склонов, на более пологие участки (с. Зрых, Кака, Джаба, Каракюре, Усухчай, Каладжух и др.). Новая часть селения имела свободную и геометрически правильную планировку, исключая присущие вертикальной планировке замкнутость и скученность. Процесс реконструкции традиционного лезгинского аула начался в 60-е гг. XX в.² и оставался незавершенным и в наши дни. Это наиболее наглядно прослеживается на примере с. Усухчай, Мискинджа, Каладжух, Зрых, Каракюре и др., где вокруг старой части села выросли целые кварталы домов новой планировки. Их особенностью является вынос фасада жилища на улицу, тогда как в старой части аула на неё выходила глухая стена. На эту особенность домостроения 60-х гг. XX в. обратил внимание М. О. Османов, который писал, что «у горцев исчезло традиционное стремление изолировать свое жилище от внешнего мира, сделать его труднодоступным, похожим на крепость»³. Высокогорных лезгинских селений, расположенных в местностях со сложным горным рельефом, такая реконструкция поселения не коснулась⁴.

В советское время жители многих горных селений были переселены на равнину⁵. В поселениях советского времени все общественные и культурно-бытовые учреждения сгруппированы в центре села. Вследствие устранения причин социально-экономического характера вблизи селений уже не

¹ Карпов Ю. Ю., Капустина Е. Л. Горцы после гор: миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. С. 105.

² Ризаханова М. Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 50–51.

³ Османов М. О. Некоторые общие вопросы эволюции современного жилища народов Дагестана и всего Кавказа // Ученые записки Института ИЯЛ Даг. филиала АН СССР. Махачкала, 1969. Т. 19. С. 130.

⁴ Ризаханова М. Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 51.

⁵ См.: Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.): документы и материалы: в 2 т. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ, 2006. Т. 1. 348 с.; Т. 2. 220 с.

возникают отсёлки и хутора типа *къазмаляр* и *оба*. А возникшие в прошлом отсёлки *къазмаляр* в советское время по размерам поселения, количеству населения в них, наличию культурно-бытовых учреждений приблизились к обычным селениям. Таковы Даркуш-Казмаляр, Ашага-Стал-Казмаляр, Микрах-Казмаляр и др.¹

Таким образом, в советское время изменилась традиционная планировка селений: в связи с утратой фактора обороноспособности они стали располагаться на более удобных и доступных для горцев ландшафтах. Центр села переместился от примечетской площади к советским административным и культурным учреждениям. Патронимический принцип расселения тухумов по кварталам села стал сочетаться с топографическим, при котором в одном квартале села могли селиться представители разных семей. Было осуществлено переселение части жителей из труднодоступных горных лезгинских селений на равнину.

1.3. Трансформация лезгинского села в конце XX – первой четверти XXI века

Дальнейшее развитие лезгинских поселений происходило под влиянием социокультурных процессов конца XX – первой четверти XXI в., в разной степени изменивших отдельные компоненты поселенческой культуры: некоторые из них исчезли, часть сохранилась, появились новые элементы. Объектом нашего исследования являются современные поселения лезгин с учётом состава населения, структуры (тип и форма), профиля хозяйства, наличия социальной (образовательные, медицинские, культурные, хозяйственные и культовые учреждения и сооружения), инженерной и санитарной (дороги, телевидение, интернет, мобильная связь, природный газ, питьевая вода, уборка мусора, канализация) инфраструктуры. Продемонстрируем эти процессы на примерах нашего полевого материала, собранного в лезгинских селениях Дагестана.

¹ Ризаханова М.Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 52–56.

Сел. Ашар Курахского района

В 2023 г. в селении насчитывалось более 50 хозяйств и около 700 чел. населения. В 1970-х гг. в с. Ашар была построена средняя общеобразовательная школа (СОШ), Дом культуры (**фото 1**), а в 1980-х гг. – фельдшерско-акушерский пункт (ФАП) и баня. В 2012 г. в с. Ашар и в соседнем сел. Шимихюр после реконструкции и капитального ремонта старых школьных зданий были открыты новые детские сады. В том же году в с. Ашар и Хпюк были построены и сданы в эксплуатацию гимнастические залы¹.

Селение делится на следующие кварталы:

1. Гьирегар (по названию населявшего его тухума).
2. Чехи ким («У главного годекана»).
3. Регьер («У мельницы»).
4. Гимбетар («У культовых сооружений»).
5. Чирагъар (заселен выходцами из даргинского сел. Чирагъ).
6. Яру къволар («Обращенный к солнцу»).
7. Угърикент. Возник в 60-х гг. XX в.
8. Багълар («В садах»). Возник в 70-х гг. XX в.
9. Саларик («У огородов»). Возник в 70-х гг. XX в.
10. Къум («Песок»). Возник в середине 90-х гг. XX в.

Итак, кварталы с. Ашар обозначают топографические (обстоятельства места), патронимические и этнические особенности их заселения. Большинство кварталов возникло в дореволюционное и советское время и лишь один из них – в постсоветский период.

Тухумный состав. Селение заселено 11 тухумами: Къуштунар (потомки переселившихся лакцев из с. Цовкра), Бегъияр (потомки переселившихся

¹ За год в Курахском районе сдано в эксплуатацию 7 социальных объектов [Электронный ресурс] // Сайт «BezФормата»; URL: <https://mahachkala.bezformata.com/listnews/kurahskom-rajone-sdano-v-ekspluatatsiyu/2406620/> (дата обращения: 10.01.2025).

лакцев из Кулинского района), Кичер (потомки переселившихся лакцев), Чирагъар (потомки переселившихся даргинцев из с. Чирагъ), Алтияр (потомки переселившихся лезгин из Азербайджана), Чакъалар («Шакалы»), Цицлер («Стрекозы»), Гьирегар, МяглантIаяр, Косаяр, Гьасанбегер¹.

Некоторые названия тухумов имеют затемненную семантику (Гьирегар, МяглантIаяр, Косаяр, Гьасанбегер) и, видимо, происходят от имен их основателей, другие названы по данным им кличкам (Шакалы, Стрекозы), а некоторые (лакцы, даргинцы) имеют иноэтническое происхождение, которые со временем были ассимилированы лезгинами.

Формы хозяйствования. В 1930-е гг. в с. Ашар был организован колхоз им. Ильича, который в 1966 г. был преобразован во 2-е отделение совхоза «Курахский». Здесь выращивали крупный и мелкий рогатый скот и зерновые: пшеницу («къуъл»), ячмень («мух»), овес («гергер»), рожь («сил»), черный горох («кIахар»). В 1993 г. совхоз был преобразован в колхоз «Ашарский» (выращивание зерновых и плодовых культур, откорм скота на мясо), который функционировал до 2005 г., когда его реорганизовали в сельскохозяйственный производственный кооператив «Малдар», у которого в Дербентской зоне отгонного животноводства находился в собственности кутан (стоянка чабанов на зимних пастбищах) на 1 тыс. овцематок. В 2000-х гг. было организовано ещё 3 крестьянских (фермерских) хозяйства, которые, имея в собственности 1 тыс. голов КРС и 3 тыс. голов МРС, занимались пастбищным животноводством в ЗОЖ вблизи пос. Белиджи Дербентского района и с. Сиртыч Табасаранского района.

Таким образом, жители с. Ашар в советский и постсоветский периоды придерживались своего традиционного профиля хозяйства по выращиванию продукции растениеводства и животноводства. В Новейшее время с реорганизацией и упразднением колхозов и совхозов часть жителей с. Ашар перешла на новые формы хозяйствования в форме СПК и КФХ.

¹ Инф. Магомедов Магомед Хидирнебиевич, 1950 г. р., с. Ашар Курахского района РД.

Садоводство и огородничество. В советское время в с. Ашар был заложен фруктовый сад площадью 6 га. После распада СССР он был заброшен и пришёл в упадок. В 2005 г. этот сад был взят в аренду местным предпринимателем, который выращивает в нём традиционные плодовые культуры: яблоки («ичеяр»), груши («чуьхверар»), сливы («хутIар»), абрикосы («машмашар») и виноград («узьюмар») (**фото 2**). Выращенные фрукты этот предприниматель собирает для своей семьи и раздаёт бесплатно всем жителям села, в продажу они не поступают.

Помимо фруктов на своих приусадебных участках жители села выращивают овощи: капусту («келемар»), картофель («картуфар»), морковь («казарар»)¹.

Водяные мельницы. Как и другие народы Дагестана лезгины мололи зерно в муку на традиционных водяных мельницах² общекавказского типа³. Они функционировали и в советское послевоенное время. Изучавший в начале 50-х гг. XX в. материальную культуру лезгин С. О. Хан-Магомедов указывал, что в Курахском районе встречается много стоящих близко друг от друга старинных мельниц⁴. Например, до 70-х гг. XX в. в с. Ашар функционировало 5 водяных мельниц. В последующие годы зерно стали молоть на более производительной электрической мельнице, расположенной в районном центре. Сохранившиеся водяные мельницы со временем пришли в упадок и разрушились. Такая же картина наблюдается и в других лезгинских селениях – водяных мельниц сейчас почти нет, функционируют лишь единицы из сохранившихся или восстановленных.

У лезгин Курахского района действует только одна водяная мельница в пойме реки Цал, вблизи автомобильной дороги на выезде из с. Икра. Эта

¹ Инф. Рамазанов Зекержа Физиевич, 1973 г. р., с. Ашар Курахского района РД.

² См.: *Сефербеков М. Р.* Дагестанская водяная мельница: традиции и современность // Пятые всероссийские (с международным участием) историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р. М. Магомедова: сборник статей. Махачкала: Издательство ДГУ, 2018. С. 200–203.

³ *Агаширинова С. С.* Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 178.

⁴ См.: *Хан-Магомедов С. О.* Лезгинское народное зодчество. С. 133.

мельница в 80-х гг. XX в. была заброшена, а в 2010 г. восстановлена. На ней сейчас мелют муку жители всех селений района. Хозяин мельницы взимает плату за помол – 200 руб. за один мешок муки. В зимнее время, когда напор воды в реке ослабевает или её сковывает льдом, мельница не работает.

Хлебопекарные устройства (ХПУ). До 90-х гг. XX в. в каждом квартале села функционировали общественные хлебопекарные печи плиточного типа – «хьар». Располагались они в специальных помещениях. В «хьаре» пекли лаваш, чуреки («хьран фу»), тонкие («афарар»), толстые («цлеленар») и открытые («алуга») пироги.

В последние десятилетия в связи с развитием предпринимательства во многих крупных селениях и районных центрах открылись хлебопекарни, освободившие хозяек от ежедневного трудоёмкого процесса хлебопечения. Но в ряде сёл традиционные ХПУ сохранились как в общественном пользовании, так и в индивидуальном хозяйстве. Например, в с. Ашар в местности «Къуштун» действует только одна квартальная общественная хлебопекарная печь, которой жители села пользуются 1–2 раза в неделю (**фото 3**). На кизяке здесь пекут чурек («фу»), слоеный лаваш («чар авай фу»), тонкие («афарар») и толстые («цлеленар») пироги с разнообразными начинками (мясной фарш, картофель, творог, тыква, зелень), открытые пироги («алунгай») с начинкой из взбитого яйца, а также – из рубленного мяса, кусочков курдюка и топленого масла¹.

Общественные источники. В начале 90-х гг. XX в. питьевая вода из расположенного в нескольких километрах от села горного источника по металлическим трубам была проведена в каждый дом. Однако в кварталах «Чехи ким» и «Гимбетар» всё ещё сохраняются общественные родники («булагъар») как резервные источники воды.

Мечети. В конце 1930-х гг. властями были закрыты две сельские мечети. В дальнейшем их переоборудовали в колхозные склады. В начале 1990-х гг.

¹ Инф. Рамазанова Эрзиман Играмудиновна, 1977 г. р., с. Ашар Курахского района РД.

их вернули верующим. В 1995 г. они были реставрированы и сейчас используются по назначению.

Сел. Шимихюр Курахского района

По преданию, селение основано ещё в Средневековье жителями четырех родовых поселений – Алан, Ганар, Мехад и Тхюр. В 2023 г. в селении насчитывалось 146 хозяйств, в которых проживало около 500 чел.

В селении имеются СОШ на 52 учащихся и детский сад на 24 ребенка, а также Дом культуры, ФАП (**фото 4**) и здание сельской администрации, обслуживающая жителей трёх селений – Шимихюр, Хпедж и Урсун. Строятся новый спортзал и здание ФАПа.

В 2012 г. из источника в ущелье «Таран-кIам» по пластиковым трубам в каждый дом провели питьевую воду. Раньше воду брали из общественных источников. Канализации в селе нет: все нечистоты и неочищенные бытовые стоки направляются в ближайшую речку. Канализационные линии в 2012 г. прокладывались только в районном центре – с. Курах. В 2017 г. в с. Шимихюр появился проводной интернет.

Кварталы. Село делится на два квартала: Верхний («Вини-мягъле») и Нижний («Агъа-мягъле»).

Тухумы. Селение заселено 11 тухумами: Рагъавацар, ТIетIекъар, Заманар, Бажаяр, Масакар, Вилияр, Жабарар, Къеверар, Нудурар, Бажаяр, АпIашар (выходцы из лакского с. Бурши).

Хозяйственные занятия. До 1991 г. большинство жителей села работало в животноводческом совхозе «Шимихюрский», который затем был преобразован в одноименный колхоз, просуществовавший до 2000 г. В настоящее время в селении функционирует СПК, в котором насчитывается 2 тыс. голов КРС и 5 тыс. голов МРС.

Мельницы. До 80-х гг. XX в. в селении функционировало 6 водяных мельниц, сейчас работает только одна¹.

¹ Инф. Гусейнов Исмаил Гусейнович, 1964 г. р., с. Шимихюр Курахского района РД.

Пиры на могилах святых Хизри-буба и Чардаф-буба. В нескольких километрах от с. Шимихюр на вершине горы «Чарукусна» находится культовое сооружение («пир») в честь местного святого Хизри-буба. Это типичное для Южного Дагестана сооружение на могилах мусульманских святых (**фото 5, 6, 7**)¹. В его кладке находится камень якобы с отпечатками колен этого святого². Говорят, что одному из жителей села Хизри-буба привиделся во сне: он был невысокого роста и в папахе. К этому *пиру* приходят на поклонение люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, в надежде получить от святого помощь в их решении. Здесь же оставляют милостыню – продукты и деньги.

В 2-х км к востоку от с. Шимихюр, недалеко от дороги расположено другое культовое сооружение на могиле местного святого Чардаф-буба (**фото 8**). По установившейся традиции, здесь молятся женщины до и после совершения хаджа в Мекку и проводят обряды народной медицины³.

Кладбище. В черте села расположено кладбище (**фото 9**). Раньше на нём были *тухумные* участки, но в дальнейшем этот порядок был нарушен и людей стали хоронить в могилах без *тухумного* различия.

Сел. Икра Курахского района

В 2023 г. в селении насчитывалось около 600 хозяйств и 1200 человек населения. Раньше село располагалось на высоком холме в местности Сенгер. В дальнейшем оно сползло и расположилось у подножья холма. В селении находится здание сельсовета, обслуживающее четыре сельских поселения – Икра, Бахцуг, Сараг и Ругун. В с. Икра имеются СОШ-интернат

¹ См.: Хан-Магомедов С. О. Мавзолеи и пиры аулов Южного Дагестана // Зодчество Дагестана. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1974. Вып. 1. С. 56–81.

² Табасаранцы с. Ляхля Хивского района почитают скалу, на поверхности которой якобы имеются отпечатки колен, век и лба пророка Мухаммеда. См.: Сефербеков Р. И., Гашимов М. Ф. Памятники истории и культуры Табасарана. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2003. С. 56.

³ Инф. Гусейнова Дилшад Гасретовна, 1967 г. р., с. Шимихюр Курахского района РД.

и детский сад. В 2013 г. в селе построены новые здания ФАП (фото 10) и Дома культуры, а в 2005 г. – проведен природный газ¹.

Кварталы. В селении три квартала: Вини-мягъле (Верхний магал), Къулан-мягъле (Средний квартал) и Агъа-мягъле (Нижний квартал).

Тухумы. Селение заселено 9 тухумами: Акъадаяр, Плузарар, Клулацар, Тархар, Ментярар, Пачагъар, Контурар, Шапанар, Яхулар (выходцы из нынешнего Лакского района)².

Сел. Ахты Ахтынского района

В 2024 г. в районном центре Ахтынского района с. Ахты проживало более 15 тыс. человек. В селении ещё в советское время были построены 3 СОШ и одна основная образовательная школа (ООШ). В 2023 г. пущена в эксплуатацию новая СОШ на 120 мест. В 2018 г. в соседнем с. Хрюг на средства Абдулжелила Абдулкеримова был создан образовательный инновационный центр «Люминари», который успешно функционирует уже 7 лет³.

В 2014 г. в с. Ахты было введено в эксплуатацию футбольное поле с искусственным покрытием. Кроме того, в соседних селах Луткун, Хрюг и Смугул при СОШ имеются футбольные мини-поля.

В постсоветский период в окрестностях села были построены городок пограничников (1993 г.), здания МЧС (2020 г.), центральной районной больницы (2022 г.), спортивный комплекс (2023 г.). В последние 5 лет во всех селениях района введены в строй новые ФАПы.

В 2021 г. всем улицам селений района были присвоены имена, а домам – нумерация.

¹ Инф. Тагирова Ибадат Басировна, 1963 г. р., с. Икра Курахского района РД.

² Инф. Мутагирова Фатимат Мутагировна, 1976 г. р., с. Икра Курахского района РД.

³ См.: Вавилова Елена. Luminary: технологический центр в горах Дагестана [Электронный ресурс] // Сайт «EdDesignMag»; URL: <https://eddesignmag.com/luminary-tehnologichnyj-centr-v-gorah-dagestana/> (дата обращения: 18.12.2018).

В 2023 г. были благоустроены улицы Шарвили и Юрия Гагарина, ведущие к главным туристическим объектам села¹.

В 1905 г. в селении было построено здание Ахтынского народного театра на 300 мест, которое в 2023 г. было капитально отремонтировано. Самодеятельный театр ежегодно даёт представления в населенных лезгинами районах республики, а также в городах Дербент, Дагестанские Огни, Каспийск и Махачкала.

В с. Ахты находятся краеведческий музей и музей культуры и искусства.

С 1928 г. по настоящее время в с. Ахты тиражом 1,5 тыс. экз. издается районная газета «Цийи дунья» («Новый мир»).

С 2000 г. и до сих пор в с. Ахты ежегодно проводится фестиваль лезгинской культуры «Шарвили»².

В 2020–2023 гг. в сс. Ахты, Луткун, Калук, Зрых, Хрюг и Хнов были построены и реконструированы рекреационные зоны (парки культуры и отдыха).

В начале 2000-х гг. в с. Ахты появился проводной интернет, а в 2004 г. заработал «Триколор», предоставляющий комплекс цифровых услуг и сервисов.

Центр с. Ахты и его новостройки частично заасфальтированы. В 2022 г. была реконструирована трасса республиканского значения Магарамкент–Ахты–Рутул. В вечернее и ночное время почти на всех улицах селения есть электрическое освещение. В отличие от многих дагестанских селений перебоев в подаче электричества нет.

¹ В 2023 г. в старой части села Ахты благоустроили улицы в рамках проекта местных инициатив [Электронный ресурс] // Сайт РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/v_2023_godu_v_staroy_chasti_sela_akhty_blagoustr_oili_ulitsy_v_ramkakh_proekta_mestnykh_initiativ/ (дата обращения: 01.02.2024).

² См.: Гуляева Е. Ю. Праздник Шарвили [Электронный ресурс] // Сайт Российского этнографического музея; URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/ethnocalendar/june/prazdnik-sharvili/> (дата обращения: 28.06.2025).

В 2012 г. на средства уроженцев с. Ахты братьев Шириновых в с. Ахты, Луткун, Джаба, Миджа, Калук, Хкен был проведен природный газ. В 2024 г. газ проведен в с. Хрюг, а в 2025 г. его проведут во все селения района.

В 1973 г. в с. Ахты из Рутульского района по металлическим трубам была проведена питьевая вода в несколько точек, в которых находились накопители общественных источников. В 2005 г. в связи с разрастанием села и нехваткой питьевой воды на средства администрации района была проведена еще одна нитка трубопровода из с. Маза, находящегося на расстоянии 28 км от с. Ахты.

Канализации в селении нет – все нечистоты и другие бытовые стоки направляются в ближайшие овраги и в реку. Мусорный полигон расположен на выезде из села в сторону с. Джаба. В каждом квартале села имеются контейнеры для сбора твердых бытовых отходов, которые 2 раза в день вывозятся машинами по уборке мусора¹.

Кварталы. Известный дагестанский этнограф М. М. Ихиллов, посетивший с. Ахты в 1959 г., отметил, что оно делится на две части: Гуней-пад (солнечная сторона) и Кузей-пад (тенивая сторона). Наиболее древней считалась Гуней-пад, состоявшая из четырёх кварталов: Ага-махле, Кказ-махле, Ушакнар-махле и Яркикар-махле. Эти кварталы населяли 24 тухума. Возникшая относительно поздно Кузей-пад состояла из трёх кварталов: Кулияр, Пельтуяр и Базар-махле. В них было расселено 18 тухумов².

Во время полевой экспедиции в с. Ахты в ноябре 2024 г. нами были зафиксировано 12 исторических кварталов: Агъа-магъле, Вана-магъле, Гъакъар-магъле, Базар-магъле, Дашнак, Къваскар, Ущехъан, Яргъиккар, Килияр, Чехигъен, Пельтлугъяр, Силар. После 1991 г. вследствие разрастания села образовалось ещё три квартала: Лай, Ккал, КIампIал.

Тухумы. В настоящее время с. Ахты заселено 13 тухумами: ЧIабалар, Мурсалар, Шахмарданар, Исмихинар, ЛимпIияр, МяхIямжанар, АхIмадар,

¹ Инф. Дагларова Магият Алимагомедовна, 1969 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

² Ихиллов М. М. Народности лезгинской группы. С. 149–150.

Бажнар, Серияр, Лъюртар, Къипер («Лягушки»), Кугъулар («Лентяи»), Бучар (выходцы из Рутульского района)¹.

Таким образом, анализ представленного материала свидетельствует как о совпадении приведенных М. М. Ихтиловым в 1959 г. названий кварталов, так и появлении в дальнейшем новых кварталов. Несовпадение количества приведенных им тухумов с нашими данными за последние 85 лет можно объяснить межтухумными и внутритухумными процессами сегментации и консолидации патронимий.

Годеканы («ким»). В селении насчитывается 5 годеканов: Гъвейи-ким («Большой годекан»), Мухтадира-ким, Мискин-ким, Пельтюяр, Гъакъар.

Хозяйственные занятия. До 1991 г. в селении действовал совхоз «Ахтынский» садоводческой и животноводческой направленности. После его упразднения был создан СПК «Агасиев», которому принадлежит 70 га земельных площадей и на которых разбит яблоневый сад. Этот СПК имеет стадо из 36 дойных коров и 70 бычков и завод по производству сыра.

В селе зарегистрировано несколько КФХ, но они бездействуют, так как бывшие совхозные земли переданы предпринимателям в частную собственность и поэтому негде пасти скот. Из принадлежащего жителям с. Ахты скота сформировано 2 стада КРС и 3 стада МРС, которые пасутся наёмными (из соседнего Рутульского района) пастухами и чабанами на присельских выгонах².

В начале мая 2025 г. в Ахтынском районе на высоте более 1000 м над уровнем моря был заложен первый в России суперинтенсивный сад. Площадь сада составила 70 гектаров. В дальнейшем планируется построить фруктохранилище на 10 тысяч тонн и заложить еще 130 гектаров сада³.

¹ Инф. Шерифалиев Дашдемир Шерифалиевич, 1958 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

² Инф. Мисиев Асим Магомедшафигович, 1967 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

³ *Алиева Амина*. В Дагестане заложили первый в России высокогорный суперинтенсивный сад [Электронный ресурс] // Сайт сетевого издания «Мирмол»; URL: <https://mirmol.ru/municipality/v-dagestane-zalozhili-pervyj-v-rossii-vysokogornyj-superintensivnyj-sad/> (дата обращения: 02.05.2025).

Рынки, магазины и маркетплейсы. До 1991 г. в с. Ахты по воскресеньям функционировал колхозный рынок. В дальнейшем он превратился в рынок по реализации сельхозпродукции и промышленных товаров. Кроме того, в будние дни в разных кварталах села (на «майданах») действует еще 4 стихийных рынка по продаже сельхозпродукции (фрукты, овощи, сыр).

В последние годы в районе вырос спрос на мясную продукцию, что можно объяснить как уменьшением количества выпускаемой СПК и КФХ животноводческой продукции (вследствие упразднения колхозов и совхозов), так и повышением уровня и качества жизни сельских жителей. В селении имеется 13 мясных лавок, в которых отовариваются жители не только Ахтынского, но и соседних Рутульского и Докузпаринского районов. Ежедневно распродается по 2–3 тонны мяса (40 % говядины, 60 % баранины).

В 2000-е гг. в с. Ахты построено 3 крупных супермаркета. В 2015 г. при крупных супермаркетах открыты автоматы по продаже кофе. Кроме того, в каждом квартале села множество мелких магазинов торгуют продуктами и промтоварами. С 2022 г. в с. Ахты действуют популярные в России маркетплейсы Ozon и Wildberries.

ХПУ. До конца 90-х гг. XX в. в каждом квартале села и во дворах большинства домов функционировали традиционные ХПУ («тІанур», «хьар») (**фото 11**), в которых выпекали тонкие («афарар»), толстые («цІкенар») и открытые («алыга») пироги, чуреки («хьран фу») и лаваша. В 2000-е гг. местными предпринимателями было открыто 5 пекарен, в которых на дровах выпекались чуреки, лаваша, буханки и булки. После проведения в село природного газа число пекарен возросло. Однако продукция пекарен, использующих традиционные ХПУ на дровах, пользуется большим спросом, чем хлеб и пироги, испеченные на газе.

Мечети. В настоящее время в с. Ахты действует 7 мечетей. Все они возвращены верующим в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. и отреставрированы. Превращенная в 1936 г. в колхозный склад джума-мечеть была возвращена верующим в 1991 г. и сейчас используется по назначению.

Кладбища. На окраинах с. Ахты расположены 3 старинных действующих кладбища.

Сел. Луткун Ахтынского района

В 2023 г. в с. Луткун насчитывалось 850 хозяйств, в которых проживало 2300 чел. Село разделено на кварталы и улицы. В 1991 г. и в последующие годы к уже имеющимся улицам (Ленина, Советская) прибавились новые – Садовая, Дачная, Южная, им. Вагуф-буба. Две улицы (Южная, Вагуф-буба) асфальтированы. В вечернее и ночное время на главных улицах села есть освещение.

В с. Луткун функционируют Дом культуры, музыкальная школа и ФАП. В 2021 г. была построена новая СОШ на 400 мест, которая была официально открыта 1 сентября 2022 г. Она была возведена в рамках реализации государственной программы России «Развитие образования». Школа располагает спортзалом, футбольным полем и беговой дорожкой¹. Строится также новый детский сад.

Родниковая питьевая вода подается в село по пластиковым трубам из источника, расположенного в 4 км в горах. Наряду с индивидуальным водопроводом сохранилось 4 общественных источника.

В 2015 г. в селение провели природный газ и Интернет.

В 2018 г. были введены в эксплуатацию парк культуры и отдыха и футбольное поле с искусственным покрытием.

Хозяйственные занятия. До начала 90-х гг. XX в. в с. Луткун функционировал садоводческий совхоз им. Ленина, который затем был преобразован в колхоз «Луткунский», действовавший до 2005 г., когда вместо него создали одноименный СПК по выращиванию зерновых культур. В настоящее время в селе действует 7 СПК («Луткунский», «Самур», «Къуват»

¹ Глава Дагестана открыл в селе Луткун новую школу на 400 мест [Электронный ресурс] // Сайт Этномедиахолдинга «Дагестан»; URL: <https://zamana.info/rubriki/news/news/obshestvo/29103-glava-dagestana-otkryl-v-sele-lutkun-novuyu-shkolu-na-400-mest> (дата обращения: 01.09.2022).

и др.) животноводческой и растениеводческой направленности. В 2010 г. в селении был построен цех по розливу бутилированной минеральной воды, а в 2012 г. – теплица по выращиванию овощей.

Развлекательные центры. В 2018 г. жителем села Жигерханом Сулеймановым был открыт молодежный развлекательный центр «Самур» с залом торжеств на 600 мест (**фото 12**), гостиницей, спортивным комплексом, рестораном, детскими аттракционами, мясокомбинатом и теплицей (выращивают огурцы и помидоры) площадью 1 га. Ему же принадлежит медицинский комплекс «Самур» с дневным стационаром¹. Судя по входящим в этот центр составным элементам, правильней было бы его называть хозяйственно-культурно-бытовым центром.

ХПУ. До середины 90-х гг. в каждом квартале селения с. Луткун имелись общественные ХПУ («хьар»), в которых на дровах пекли лаваш и пироги. Сейчас чуреки покупают в пекарнях, а лаваш и пироги пекут дома.

Мечети. В селе 2 мечети: одна – отреставрированная старая, другая новая – построенная в 90-х гг. XX в.

Кладбища. В окрестностях селения находятся 2 старых кладбища, а в 2000 г. появилось новое.

Зиярат на могиле Вагиф-буба. В селе на местном кладбище находится зиярат Вагиф-бубы. Он представляет собой выложенное из камня всухую прямоугольное сооружение. Вагиф-буба – это реальное лицо (ум. в 1972 г.)². Говорят, что жил он небогато, детей у него не было, а была приемная дочь. Он якобы обладал способностью излечивать людей от различных болезней. По рассказам его современников, Вагиф-буба «обладал даром предвидения, лечил людей от многих болезней. Он приходил туда, где находился больной, не дожидаясь специального приглашения, и лечил, проводя руками над его головой и прикасаясь к нему. Временами он куда-то исчезал, а потом появлялся. Говорят, что он мог подниматься над землей в религиозном

¹ Инф. Ильясов Сайдум Агамирзоевич, 1971 г. р., с. Луткун Ахтынского района РД.

² Керимов А.К. История дагестанских лезгин. М., 2005. С. 277.

трансе, пересекать за мгновение огромные пространства, исчезать из этого мира и появляться в нём снова»¹.

Рассказывают, что вместе с детьми он участвовал в обряде вызывания дождя. Многие верили, что, намочив свой тулуп в реке, он мог вызвать дождь. Ему приписывали способность к телепортации: он якобы мог мгновенно переместиться на священную гору Шалбуздаг, свидетельством чему был попавший в его обувь снег с её вершины. Ежегодно 13 февраля, в день рождения Вагиф-бубы, у его могилы устраиваются многолюдные *мавлиды* с забоем жертвенного скота и раздачей их мяса как милостыни.

Сел. Миджах Ахтынского района

Селение относится к Смугульской сельской администрации. В нем есть старинная мечеть, начальная школа, ФАП. В 2018 г. проведён Интернет и подведён природный газ.

В 2024 г. в рамках федерального проекта УЦН 2.0 в 5 селах Ахтынского района было завершено строительство базовых станций сотовой связи. В результате покрытие сигналом сотовой связи стандарта LTE получили 3 населенных пункта – с. Смугул, Миджах и Хкем. Практически вся территория Ахтынского района (порядка 75 %) имеет устойчивое покрытие сигналом сотовой связи тех или иных операторов².

В советское время в с. Миджах действовал совхоз «Заря». В постсоветский период жители села ведут только личное подсобное хозяйство.

Кварталы. Селение делится на 5 кварталов: Уджагъар («Переселенцы из других сёл»), КIамухънар («Находящиеся вблизи оврага»), ЦIефинчар («Угольный»), КъацIуар («Использовавшие жир»), Жугъуар

¹Албанви Али. Лезгинский чудотворец Вагъуф-буба [Электронный ресурс] // Сайт «Проза.ру»; URL: <https://proza.ru/2020/07/27/1417> (дата обращения: 27.07.2020).

²Еще три села Ахтынского района до конца этого года получают мобильную связь в рамках программы УЦН 2.0 [Электронный ресурс] // Сайт Министерства цифрового развития РД; URL: <https://dagestan.digital/ministry/management> (дата обращения: 10.06.2024).

(«Пчеловоды»)¹. Этимология названий кварталов указывает на имевшие место в прошлом миграционные процессы, особенности ландшафта, гастрономические предпочтения и профессиональные занятия его обитателей.

Пиры. В 20 км к северо-западу от с. Миджах на вершине горного перевала находится *nIur* «Рушан хцингерве» («Девушки и юноши перевал»). На этом месте будто бы внезапно умерли преследуемые врагами влюбленные друг в друга юноша и девушка. На их могиле был сооружен «пИир». В любой день недели, кроме пятницы, сюда приходят на поклонение бездетные пары и бесплодные женщины. После произнесения молитв ко Всевышнему об исцелении здесь режут жертвенных баранов, а их мясо раздают как милостыню. Вблизи «пИира» растут кусты с листьями в форме человеческой руки. Бездетные женщины едят их как лекарство. На поклонение к этому святому месту люди ходят до сих пор. То, что к нему можно было приходить в любой день недели, кроме священного у мусульман дня пятницы, указывает на доисламский характер этого памятника.

13–15 февраля каждого года жители с. Миджах ходят на поклонение и к популярному в этом регионе «пИиру» на могиле «Вагъуф-ба» в с. Луткун.

В 12 км к востоку от с. Миджах находится ещё один «пИир» – «Абумуслим-ба». На поклонение к нему ходят ежегодно 1 августа.

В 5 км от с. Курукал, в сторону горы Шалбуздаг, находится еще один почитаемый жителями с. Миджах и другими лезгинами «пИир» – «Шерифал-ба», на поклонение к которому ходят 6 августа. В окрестностях этого села имеется почитаемое в народе место – «Шихкерим-пИир». К нему на сопровождающемся жертвоприношением поклонение ходят в строго установленный день – 26 августа².

¹ Инф. Исмаилова Кизилгюл Рагимхановна, 1957 г. р., с. Миджах Ахтынского района РД.

² Инф. Исмаилов Салман Мусгафиевич, 1948 г. р., с. Миджах Ахтынского района РД.

Обращает на себя внимание редко встречающаяся у других дагестанцев строго установленная временная регламентация периодов посещения объектов культа. Их можно отнести к широко распространенному в Дагестане культу мусульманских святых¹.

Магические верования с культом святых, пережитками фетишизма и семейно-родовыми культами были характерны для ингушей² и осетин³.

Сел. Смугул Ахтынского района

В 2021 г. в с. Смугул насчитывалось 100 хозяйств, в которых проживало 594 чел. В селении есть построенная ещё в советское время СОШ. В 2020 г. построено новое здание мечети. Дороги внутри селения с цементобетонным покрытием. В декабре 2023 г. в селение был проведён природный газ. В том же году установлена вышка сотовой связи. Недалеко от села расположена пограничная застава.

Кварталы. Селение разделено на 5 кварталов: АлкIашар, Тезревар, АхIмедар, ЧIарахар, Амирбегар.

Тухумы. В 5 кварталах села расселены представители 3 тухумов: Ягьмедабур, Кевисар, КлепIер.

Пиры. Жителями селения почитаются «пIиры» на могилах местных мусульманских святых – Гьяжи-буба и Юсуф-буба.

Почитаемое дерево. Во дворе заброшенного дома напротив мечети находится «священное» тутовое дерево «Пирен-тар», используемое в обрядах народной медицины при лечении зубной боли: после прочтения молитв

¹ См.: Бобровников В. О., Сефербеков Р. И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Вост. лит. РАН, 2003. С. 154–214; Гусенова Д. А. Шалбуздаг – исламская святыня Дагестана: аргументы «за» и «против» // Исламоведение. 2013. № 2. С. 76–83; Сефербеков Р. И., Сефербеков М. Р. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность // Исламоведение. 2017. № 4. С. 17–31.

² См.: Албогачиева М. С.-Г. Зийараты и культовые сооружения в Ингушетии // Казанское исламоведение. 2025. № 1. С. 152.

³ См.: Чибиров Л. А. Традиционная духовная культура осетин. М., 2008. С. 201–328.

больные забивают гвозди в его ствол, а у корней оставляют дары – продукты и деньги¹.

Сел. Усухчай Докузпаринского района

На 1 января 2025 г. в административном центре Докузпаринского района селении Усухчай в 600 хозяйствах проживало 1927 человек. В районном центре находятся СОШ, 2 детских сада, ФАП, Дом культуры, Центр этнической культуры, почтовое отделение, аптека, столовая, несколько магазинов, отделения МЧС и полиции. В 2014 г. было построено новое здание детского сада. Три центральные улицы села, освещающиеся в вечернее и ночное время электричеством, заасфальтированы. В декабре 2022 г. «были асфальтированы часть улицы Гаджи Абдурагимова площадью 900 кв. метров в с. Усухчай и часть улицы Эмирбег-Хаджи Велибегова в с. Новое Каракюре площадью 2500 кв. м. Также заасфальтирован подъезд от республиканской трассы до Усухчайской СОШ площадью 200 кв. м»².

В 2000-е гг. в селение появился проводной Интернет и была установлена вышка мобильной сотовой связи. В 2017 г. в с. Усухчай провели природный газ³.

Кварталы. Село делилось на три квартала: Тимис, Кимин и Царан. После 1991 г. образовалось ещё 8 кварталов: Бахчаяр, Пичияр, Гаругъяр, Сангал, Къер, Сав, Чеператар, Хюрин кал.

В с. Усухчай наряду с тремя историческими кварталами в Новейшее время образовалось 8 кварталов, что объясняется разрастанием села, являющегося районным центром.

¹ Инф. Гафурова Зайнаб Адилевна, 1948 г. р., с. Смугул Ахтынского района РД.

² В преддверии Нового года две улицы асфальтировали в Докузпаринском районе [Электронный ресурс] // Сайт «BezФормата»; URL: <https://usuhchay.bezformata.com/listnews/asfaltirovali-v-dokuzparinskom/112868582/> (дата обращения: 27.12.2022).

³ Инф. Алисултанов Закир Сабирович, 1964 г. р., с. Усухчай Докузпаринского района РД.

Тухумы. Исторические кварталы села заселены представителями 4 тухумов: Югулар, Тварквар, Пугъуцар и Варазар. Вновь образовавшиеся кварталы заселены переселенцами из различных сёл района.

Хозяйственные занятия. До 1996 г. в селении функционировал совхоз им. 60 лет Октября, затем он был упразднен, а на его месте были созданы КФХ животноводческой направленности. Зимой МРС отгоняют на пастбища Кочубейской ЗОЖ. Работы в селении нет, поэтому молодежь уезжает на заработки в город.

Маркетплейсы. В 2022 г. в с. Усухчай открыты популярные у населения маркетплейсы Wildberries и Ozon (**фото 13**).

ХПУ. Квартальные ХПУ плиточного типа («хъар») действовали до 1995 г., а в последние 30 лет они остались лишь в индивидуальных хозяйствах.

Общественные источники воды. В с. Усухчай действует 6 общественных источников, вода в них поступает по трубопроводу из горных источников.

Пиры. 1. *Мурад-пир.* К нему обращаются для исполнения заветных желаний и для того, чтобы избавиться от бородавок на теле.

2. *Пир шейха Шериф-Али.* К нему до сих пор ходят во время обряда вызывания дождя при засухе и для излечения от зубной боли.

3. *Пир шейха Ширих-буба.* К могиле этого святого водят коров, страдающих недержанием мочи. После произнесения молитв об исцелении с могилы берут шепотку земли, которую затем разводят в воде и дают пить больной корове.

4. *Пир Агъачи-буба.* Говорят, что при жизни этот святой совершал различные чудеса. Умирая, он попросил, чтобы посещающие его могилу люди приносили с собой по горсти зерна. К его могиле приходят для излечения болезней сердца и зубной боли.

5. *Пир Исмаил-эфенди.* Рассказывают, что при жизни этот святой обладал способностью общаться с джинами, и они подчинялись ему. К его могиле обращаются люди, страдающие от бессонницы.

Таким образом, как и в других лезгинских селениях, в с. Усукчай к могилам мусульманских святых обращаются при обрядах вызывания дождя и для исцеления от болезней.

У ингушей особенно популярна «Гора молитвы» *Доун Гу*. На ней жители близлежащих селений собираются для жертвоприношения, молитв, чтобы во время засухи просить дождя у Аллаха¹.

Священный лес. В 5 км к югу от с. Усукчай у подножья горы в местности «НитІрехин рекъ» («Вшивая дорога») находится священный лес из смешанных пород (береза, липа, можжевельник). В нём якобы обитают святые люди в белых одеждах. Лес табуирован, и деревья в нём не рубят. Проходят мимо него молча и не оборачиваясь².

Сел. Каракюре Докузпаринского района

На 1 января 2025 г. в с. Каракюре в 252 хозяйствах проживал 1091 человек. В селении расположены сельсовет, СОШ (на 74 учащихся), Дом культуры, ФАП, почтовое отделение. В 2015 г. улицам селения были присвоены имена, а домам – номера. В ночное время они освещаются электрическими фонарями, приобретенными на средства местного жителя Абделя Рамалданова. Природный газ по трубам доведен до села, но ещё не разведен по домам.

В 2010 г. для сбора бытовых отходов в селении было установлено 7 мусорных контейнеров, которые 1–2 раза в неделю опорожняются приезжающими из райцентра мусороуборочными машинами³.

Хозяйственные занятия. В 1936 г. в с. Каракюре был создан колхоз им. Кирова. В 1950 г. он был объединен с находящимся в с. Усукчай колхозом им. Сталина в одно хозяйство. В 1965 г. колхоз им. Кирова стал колхозом им.

¹ Албогачиева М. С.-Г. Зийараты и культовые сооружения в Ингушетии // Казанское исламоведение. 2025. № 1. С. 152.

² Инф. Алисултанов Закир Сабирович, 1964 г. р., с. Усукчай Докузпаринского района РД.

³ Инф. Исмаилов Дмитрий Исмаилович, 1980 г. р., с. Каракюре Докузпаринского района РД.

XXII партсъезда, а в 1969 преобразован в совхоз, который в 1979 г. опять переименовали в «60 лет Октября». В 1988 г. этот совхоз располагал значительными сенокосными, пастбищными и пахотными земельными площадями и имел 1200 голов КРС (в том числе 350 коров молочного стада, 120 волов и 450 телят) и 4 тыс. голов МРС. 400 голов КРС выпасались на летних пастбищах в горах в местностях «Душтуьцур» и «Чурухуьр». МРС перегоняли на зимние пастбища, находившиеся в Муганской степи АзССР. Совхоз «60 лет Октября» имел в своём пользовании пахотные угодья в местностях «Бахчаяр», «Кьер», «Куткун», «Кхинтул», «Пичияр», где выращивались озимые (рожь, ячмень, пшеница). Ежегодно совхоз сдавал государству шерсть, мясо и молочные продукты (включая по 30 т сыра). В 1993 г. в связи с кризисными явлениями в экономике страны и республики поголовье скота, сенокосные и пахотные земли совхоза были розданы его рабочим¹. В 1997 г. совхоз был реорганизован в колхоз «Каракюринский»², который просуществовал до 1999 г., а потом был упразднён.

Смена парадигмы государственного и общественного устройства в связи с распадом СССР и созданием РФ, сопровождавшаяся трансформацией хозяйственного уклада, на стыке эпох вызвала к жизни в Дагестане интересный феномен, который выразился в формуле «Назад к колхозам»³: многие крупные совхозы были преобразованы в колхозы. В 1989–1992 гг. такие преобразования имели место в Хивском, Табасаранском⁴, Цумадинском⁵, Ботлихском⁶ и других районах Дагестана. И это несмотря на то, что становление колхозного движения в Дагестане в 20–30-х гг. XX в.

¹ Инф. Агарагимов Герейхан Темиршахович, 1971 г. р., с. Кара-Кюре Докузпаринского района РД.

² Абасов К. С., Гаджибеков Э. А., Кадиров К. С. История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времен до наших дней. С. 344–346.

³ См.: Айдунбеков М. Милее нам колхоз // Дагестанская правда. 1992. 19 февраля; Джанбулаев Д. На круги своя // Там же. 13 марта; Он же. Почему в горах за колхозы держатся // Там же. 21 августа.

⁴ См.: Булатов Б. Б., Гашимов М. Ф., Сефербеков Р. И. Быт и культура табасаранцев в XIX–XX веках. С. 13–14.

⁵ См.: Коратов М. М., Шарипгаджиев А. Г., Магомедов А. О. Славная история Цумады: К 90-летию образования района. Махачкала: Алеф, 2019. 360 с.

⁶ Один народ – одна история / автор-сост. М. О. Гаджиев. Махачкала, 2020. 420 с.

имело сложный и противоречивый характер и было связано с антиколхозными выступлениями и массовыми репрессиями в отношении крестьян¹. Изучавший эти процессы в Цумадинском районе В. О. Бобровников связывает их с исламским ренессансом в Дагестане. Он считает, что происходящая исламская трансформация горного дагестанского колхоза связана с существующими в непрерывном изменении общинными традициями. «На основе традиционных институтов дореволюционных сельских общин в 30–50-е гг. сложились советские коллективные хозяйства. В свою очередь, колхозы и совхозы в 80–90-е годы послужили базой для формирования современных мусульманских джамаатов. При этом вплоть до сегодняшнего дня дагестанскому селу, несмотря на частую смену форм своего существования, удавалось сохранить основные принципы своей своеобразной культуры и социальной организации»².

В последние десятилетия в с. Каракюре наблюдаются новые формы хозяйствования в виде СПК и КФХ.

ХПУ. Будучи древними земледельцами, в модели питания которых большую роль играли продукты растительного происхождения, лезгины наряду с вареными (хинкал) важную роль отводили печеным мучным изделиям – чуреку («фу»), лавашу, калачам и пирогам («афарар», «цикенар», «алуга»). Их пекли из пшеничной и ячменной муки в домашних и общественных (квартальных) печах плиточного («садж», «хьар») и ямного («танур») типа. На молочной сыворотке в «хьаре» и сейчас пекут чуреки («фу»), а на садже выпекают тонкий и слоенный лаваш («базламидж»).

В настоящее время общественные ХПУ («хьар») действуют в квартале «Чатари-мягъле» и на улице Каштавар. Они имеются и во дворах многих домов села.

¹ См.: Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927–1940 гг.): Документы и материалы / сост. Г. И. Какагасанов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 268 с.

² Бобровников В. О. Колхозы и ислам в современном Дагестане // История и современность. 2006. № 1. С. 177.

Несмотря на сохранность в современном сельском быту традиционных ХПУ («хьар», «садж», «Іанур»), в советское и Новейшее время отопительные и хлебопекарные устройства лезгин дополнились новыми их видами – железными печами, газовыми и электрическими плитами¹.

Общественные источники воды. В 2012 г. на средства мецената Сулеймана Керимова питьевая вода была проведена в каждый дом жителей села. Сохраняются и расположенные в различных кварталах села традиционные общественные источники воды («булагьар»): Калим-булагь, Берем-булагь, Кимис-булагь, Латан-булагь, Джалала-булагь, Чуь-булагь.

Мечети. Раньше в с. Каракюре было 5 квартальных мечетей. Старинная джума-мечеть, в которой 6 января 2009 г. произошёл пожар, разрушилась. Как указывает совершивший научные командировки в лезгинские районы в 1952–1953 гг. С. О. Хан-Магомедов, мечеть в с. Кара-Кюре являлась «выдающимся произведением дагестанской архитектуры. Её строители достигли виртуозного мастерства в искусстве художественной обработки дерева». На момент его посещения с. Кара-Кюре эта мечеть, «неоднократно перестраивавшаяся и обновлявшаяся, находилась в полуразрушенном состоянии»². В 2012 г. на средства Сулеймана Керимова была построена новая величественная джума-мечеть³ (**фото 14**). Сохранившиеся после пожара орнаментированные столбы и другие деревянные детали старой мечети перенесены на хранение в новую джума-мечеть.

Пиры. На южной окраине с. Каракюре на склоне горы расположен комплекс памятников «Мурад-буба-пир» (**фото 15**). Эта святыня состоит из двух объектов: скального выхода (5×5 м, высота 2,25 м) и расположенного рядом небольшого строения, внутри которого находятся могилы мусульманских святых. На надмогильных памятниках имеются надписи арабским шрифтом. Памятник используется в обрядах мантики и в народной

¹ Ризаханова М. III. Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. С. 95.

² Хан-Магомедов С.О. Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. С. 140.

³ См.: Все жители Докузпаринского района получили финансовую помощь от Сулеймана Керимова [Электронный ресурс] // Сайт общественно-политической газеты «Лезги газет»; URL: <https://lezgigazet.ru/> (дата обращения: 16.05.2020).

медицине¹. У этих могил молодые люди молятся Всевышнему и загадывают желания. Люди, страдающие кожными новообразованиями, берут шепотку земли с могил святых, взбираются по лесенке на пологую вершину скального выхода, где смешивают её с имеющейся на поверхности скалы влагой, а полученную смесь наносят на пораженные болезнью участки кожи. Говорят, что через несколько дней после этой процедуры новообразования отваливаются.

В 200 м к западу от описанного памятника расположен другой – «Пешапа» (**фото 16**). Это небольшое квадратное сооружение (2×2 м, высота 2,5 м), покрашенное снаружи белой известью. Оно выстроено на могиле местного святого, якобы могущего управлять погодой. Перед этой постройкой находятся врытые в землю каменные плиты (наподобие надмогильных). Этот памятник использовался в обряде вызывания дождя. В последний раз его проводили во время засушливого лета 1988 г. В нём участвовало 7 девушек, которые обращались с молитвами к Всевышнему и просьбами о дожде. Во время молений местный мулла выливал на каменные плиты воду, взятую из находящегося на священной горе «Шалбуздаг» озера «Турфан». Одну облитую водой плиту он прикладывал к внешней стене указанного строения, после чего участники обряда расходились по домам в надежде, что выпадет дождь.

Сел. Новое Каракюре Докузпаринского района

В 1993 г. вследствие раздачи молодым семьям с. Каракюре бывших совхозных земель в местностях «Бахчаяр» и «Кьер» возник его отсенок – Новое Каракюре. На 1 января 2025 г. в этом поселении в 302 хозяйствах проживало 1029 человек. В 2009 г. в нём были построены новая СОШ (с футбольным полем) и детский сад. В 2018 г. в селении была открыта

¹Керимов А. К. История дагестанских лезгин. М., 2005. С. 285.

футбольная мини-площадка. В 2015 г. улицам селения были присвоены имена, а домам – номера. 4 улицы селения заасфальтированы¹.

Торгово-развлекательные центры. В 2000 г. при въезде в с. Новое Каракюре был построен торгово-развлекательный центр «Майрам», в состав которого входит 3 банкетных зала, ресторан, кафе с кабинками, универсам, заправка с молельной комнатой. Его хозяином является местный предприниматель Керимхан Абасов. Он руководит КФХ «Сад», расположенным в соседнем Магарамкентском районе. На 250 га заложен сад (яблоки и груши), деревья в котором выращиваются по новым интенсивным технологиям. Имеется хранилище для продукции. Выращенные в саду фрукты реализуются в Центральной России.

Недалеко от упомянутого комплекса в 2021 г. открыт другой, включающий в себя металлобазу, магазин по продаже хозяйственных товаров и кафе-бар. Хозяином этого комплекса является местный предприниматель Шахлар Магдиев.

Мечети. В расположенных рядом с. Усухчай, Каракюре, Новое Каракюре за последние десятилетия построено 3 мечети, две из которых – на средства известного мецената Сулеймана Керимова. Особенно впечатляет своим архитектурным убранством и великолепием мечеть в с. Каракюре.

Кладбище. В 2010 г. в с. Новое Каракюре было открыто новое кладбище. Ограждающая кладбище металлическая сетка приобретена на средства местного жителя Герейхана Агарагимова, а её установку осуществили методом традиционной общественной взаимопомощи («мел»).

Сел. Куруш Докузпаринского района

В самом высокогорном селении Европы на декабрь 2023 г. было зарегистрировано 78 хозяйств, в которых проживало около 400 человек. Планировка селения кучевая, террасная, ступенчатая (**фото 17**). Дома

¹ Инф. Агарагимов Герейхан Темиршахович, 1971 г. р., с. Каракюре Докузпаринского района РД.

двухэтажные: на первом этаже расположен хлев («цур») для скота, а на втором – жилые помещения («кIвал») (**фото 18**).

Попасть в село можно по улучшенной грунтовой дороге «Усухчай – Куруш», шириной 12 м и длиной 25 км. Раньше в село ходил общественный транспорт (маршрутное такси), но затем он перестал функционировать. Теперь попасть в него можно только на такси (оплата за проезд из села до районного центра составляет 3 тыс. руб.).

В селении расположены здания сельской администрации (**фото 19**), СОШ на 47 учащихся, Дома культуры, библиотеки и выстроенного в 2023 г. нового типового ФАП с машиной скорой помощи. В 2022 г. начато строительство новой мечети.

В 2023 г. в с. Куруш завершено строительство пожарно-спасательной части на 22 штатных сотрудника, укомплектованной местным населением. Она создана с учетом развития туризма и альпинизма в районе и роста турпотока в с. Куруш. Село привлекает альпинистов – рядом с населенным пунктом расположены самые высокие в Дагестане горные вершины – Ярыдаг, Шалбуздаг и Базардюзю. В окрестностях сел ежегодно проводится альпинистский фестиваль «Ярыдаг»¹.

Ближайший расположенный в 12 км от с. Куруш населенный пункт Текипиркент газифицирован. В 6 км от с. Куруш находится погранзаства, в 2025 г. в нее планируется провести природный газ. В 2022 г. в с. Куруш установлена вышка сотовой связи (4G) МТС. Твёрдые бытовые отходы из села не вывозятся, и жители вынуждены их сжигать².

Сразу после окончания войны по инициативе местных колхозов, стремившихся к электрификации, усилиями местных жителей в с. Куруш была возведена малая гидроэлектростанция Курушская ГЭС. В дальнейшем она была закрыта. В последние годы компания «Самур Энерджи» взялась

¹ В самом высокогорном селе Европы в Дагестане впервые создадут пожарно-спасательную часть [Электронный ресурс] // Сайт «Tass.ru»; URL: <https://tass.ru/v-strane/15152345> (дата обращения: 07.07.2022).

² Инф. Азаев Азай Забитович, 1974 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

восстановить станцию. В настоящее время ГЭС вновь функционирует в составе дагестанской энергосистемы, достигая пиковой мощности в периоды повышенного потребления, чтобы поддержать энергосистему и снизить вероятность отключений электроэнергии в горных районах. На объекте установлены солнечные панели, обеспечивающие резервное питание автоматики и удовлетворяющие собственные потребности станции, что повышает ее эффективность. Таким образом Курушская ГЭС стала первой гибридной электростанцией в Дагестане и одной из первых в России¹.

Кварталы. Селение делится на 5 исторических кварталов: Кундир, Къзырар, Камар, Фалакъар, ШмитІул. В 1993 г. появился новый квартал – ЦутІар.

Тухумы. Сельские кварталы заселены представителями 7 тухумов: Хайдакъар, Гъабешар, Фалакъар, Гъилевар, Тетецар, Кундирар. Вдобавок к уже приведенным нами тухумам С. А. Азизов, изучавший жителей с. Куруш в 1986–1987 гг., называет и другие *сихилы* этого села – Къзырар, Чувалар, Ктар, Маралар, Айдынар². Некоторые кварталы с. Куруш (Кундир, Фалакъар, Къзырар) всё ещё носят названия тухумов, которые их населяют.

Хозяйственные занятия. До 1997 г. в селении действовал колхоз им. Нажмудина Самурского, который затем был упразднен. Традиционно основным профилем хозяйства местных жителей было мясомолочное животноводство. Они и сейчас разводят МРС и КРС. В среднем на одно хозяйство приходится примерно от 15 до 70 голов КРС и 60–80 голов МРС. Пасут скот на присельских выгонах и пастбищах. Зимой МРС отгоняют на кутаны, расположенные в ЗОЖ вблизи с. Авадан и Джалган Дербентского района и с. Сиртич Табасаранского района. Например, у местного фермера Куругли Кулиева там пасется 1,2 тыс. голов овец.

¹ В Дагестане возобновила работу Курушская ГЭС [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/v_dagestane_vozobnovila_rabotu_kurushskaya_ges/ (дата обращения: 08.08.2025).

² См.: Азизов С. А. К вопросу о дагестанской тухумной эндогамии // СЭ. 1988. № 6. С. 125.

В 2000 г. на прилегающей к селению территории был открыт Национальный парк, в котором водятся туры, медведи, волки и другие животные. Это вызывало протест местных жителей, которые считают, что учреждение Национального парка ущемляет их права на хозяйственную деятельность. К тому же в селении участились случаи нападения на скот волков, а их отстрел в природоохранной зоне запрещен, что вызывает недовольство местных жителей.

Сеновалы. На некотором отдалении от жилых домов в усадьбах расположены открытые сеновалы («тая») (**фото 20**). Жители заготавливают сено с учетом значительного поголовья скота в хозяйствах и длительности зимнего периода в этой природной зоне.

ХПУ. В хлебной печи камерного, стеночного типа («танур») пекут чуреки («Танурдин фу»), а на печи плиточного типа *сadj* – слоеные лаваш.

Источники воды. В 2005 г. питьевая вода по пластиковым трубам была проложена в каждый дом из источника, находящегося в 7 км в горах. А до этого женщины набирали воду в кувшины из действующих до сих пор квартальных сельских источников «Питай-булагъ», «Ахча-булагъ», «Шихали-булагъ» и «Мехче-булагъ».

В 2004 г. на средства местного жителя Фирудина Алхасова на северо-западной окраине села было построено природниковое сооружение (**фото 21**). Задней своей частью оно врезано в горный склон. Высота фундамента до цоколя у этого сооружения составляет 1,5 м, при общей ширине строения 6 м, длине 2,15 м и высоте 2 м. Покрытая шифером скатная крыша поддерживается на веранде одним четырёхгранным каменным столбом. Подведенная из горного источника по пластиковым трубам родниковая вода вытекает из металлического крана, над которым барельефом выполнена арка, опирающаяся на два сдвоенных столба¹.

¹ Инф. Азаева Гульмира Рамазановна, 1985 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

Пиры. В окрестностях села находятся 3 «пира» с могилами мусульманских святых: «Гяжи-Вели-буба», «Гяжи-Зенги-буба» и «Шихмалла-Юсуф-буба». На поклонение к ним ходят во время мусульманских праздников и при болезнях людей и скота.

Кладбища. В 1980-х гг. к уже имеющимся старым кладбищам в местностях «Гъеифсар» и «Джума сар» добавилось ещё два.

Сел. Мугерган Магарамкентского района

В декабре 2023 г. в селении насчитывалось 404 хозяйства, в которых проживало 1430 человек. В селении имеется СОШ на 122 учащихся. В 1991 г. была открыта врачебная амбулатория. В 1980 г. родниковая вода с гор была по трубам проведена в каждый дом. В 2022 г. металлические трубы водопровода были заменены на пластиковые¹.

В этом селении всегда ощущался недостаток питьевой и поливной воды. Проведённые в конце января 2025 г. в рамках Республиканской инвестиционной программы работы по строительству новой системы водоснабжения решили эту проблему. «Чистой водой обеспечено более 1000 жителей с. Мугерган. Реализованный проект включал в себя создание обширной сети водопровода общей протяженностью свыше 20 км. Для обеззараживания воды используется современная станция обеззараживания, обеспечивающая соответствие воды санитарным нормам и правилам»².

В 2003 г. в село провели природный газ. Канализации в селении нет, функционируют туалеты системы Шамбо.

В селе есть 5 площадок для сбора мусора в контейнеры, которые 1 раз в неделю очищает мусороуборочная машина. Мусор вывозят на полигон, находящийся за районным центром с. Магарамкент.

¹ Инф. Эхмедханов Таджиб Мусаибович, 1963 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

² На юге Дагестана построена новая современная система водоснабжения [Электронный ресурс] // Сайт РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/na_yuge_dagestana_postroena_novaya_sovremennaya_sistema_vodosnabzheniya/ (дата обращения: 30.01.2025).

Мечеть на 80 прихожан в настоящее время находится на реставрации.

Хозяйственные занятия. До 1966 г. в селении функционировал колхоз им. Энгельса, который затем был преобразован в совхоз «Дружба», действовавший до 1992 г. Колхозники и рабочие совхоза занимались садоводством и животноводством.

Кварталы. Селение разделено на два квартала: Агъа-магъле (Верхний квартал) и Вини-магъле (Нижний квартал).

Тухумы. Кварталы села заселены представителями 6 тухумов: Фекъияр, Къурейар, Жанавуар («Волки»), Джакъалар («Шакалы»), СикІер («Лисы»), ПилипІанар (наименование певчей птицы).

ХПУ. Печи «хъар» имеются во дворах большинства дворов села. В них пекут лаваш и тонкие пироги («афарар»)¹.

Сел. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района

На 1 января 2021 г. в с. Ашага-Стал насчитывалось 2764 чел. В селении расположены сельсовет, СОШ, детский сад, Дом культуры, библиотека, медпункт, почтовое отделение и Мемориальный музей Сулеймана Стальского.

За 2019–2024 гг. по Президентской программе «Формирование комфортной городской среды» благоустроено около 15 общественных пространств. Обновление парков и скверов проведено в 12 селениях муниципалитета: Ашага-Стал, Алкадар, Герейхановское, Даркуш-Казмаляр, Испик, Куркент, Новая Мака, Нютюг, Орта-Стал, Саидкент, Эминхюр, Юхари-Стал. В 2024 г. по этой программе благоустроены аллея по улице Мира в с. Касумкент и сквер по ул. Шоссейная в с. Ашага-Стал-Казмаляр².

Кварталы. Селение разделено на 4 исторических квартала: Вили-мягъле (Верхний магал), Къулан-мягъле (Средний квартал), Агъа-мягъле (Нижний

¹ Инф. Алиев Али Абдулвагабович, 1954 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

² Сулейманов Саид. В Сулейман-Стальском районе за пять лет благоустроили около 15 общественных пространств [Электронный ресурс] // Сайт Этномедиахолдинга «Дагестан»; URL: <https://rutnov.ru/> (дата обращения: 26.01.2025).

квартал), Къюртер кІанер (квартал, образовавшийся у места сбора навоза). После 1991 г. в местности, где раньше находилось колхозное пахотное поле, образовался ещё один квартал – Калан хвал.

Тухумы. Сельские кварталы заселены представителями 15 тухумов: Сеидар (выходцы якобы из Шама, то есть из Сирии), КІирияр (выходцы из с. Кири Курахского района), КІапияр (выходцы из с. Капир Курахского района), Кацер («Кошки»), Чакъалар («Шакалы»), Рамазанар, Унусар, Барбияр, Къиравар, Гачалар, Давудар, Камбарар, Хъемешар, Пиркъвер и Фикъияр¹.

Хозяйственная специализация. С 1937 по 1960 г. в селении действовал колхоз им. Кирова, который был преобразован в одноименный совхоз, упраздненный в 1996 г. Вместо него было образовано ООО «Полоса» садоводческой направленности (яблоки, груши, гранат, фундук). В колхозе и совхозе выращивали пшеницу, ячмень, кукурузу, рис (до войны), лошадей, КРС и МРС, для которых были построены конюшня и молочнотоварная ферма. Зимние пастбища находились в Курахском районе вблизи горы Турчидаг.

После распада Советского Союза село расширилось за счёт переселенцев из горных селений и других районов республики, которые приобретали у местных жителей розданные им под застройку жилья бывшие совхозные земли.

В каждом хозяйстве села держат в среднем по две коровы и по 10 овец, которых выгоняют пастись в окрестности села. Пастухов нет, животные находятся на самовыпасе, время от времени на них нападают волки и шакалы.

Водяные мельницы. До 1993 г. в селении функционировало 12 водяных мельниц. В дальнейшем жители стали молоть своё зерно на более производительных электрических мельницах, а водяные мельницы были заброшены и разрушились.

¹ Инф. Саидгасанов Сажидин Саиджамалович, 1933 г. р., с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

ХПУ. В селении до сих пор функционируют квартальные общественные печи плиточного типа («хьар»), в которых на дровах выпекают чуреки («хьран фу»). Печи ямного типа («Танур») имеются в соседнем селении Яраг-Казмаляр.

Мечеть. В 1990 г. верующим была возвращена закрытая до этого властями джума-мечеть, здание которой было отреставрировано (**фото 22**). В селении имеются 3 квартальные мечети – Къула-миски («Средняя мечеть»), Къирав-миски, Ашага-Казмаляр-миски («Мечеть отсёлка Ашага-Казмаляр»)¹.

Сел. Орта-Стал Сулейман-Стальского района

На 1 января 2024 г. в с. Орта-Стал проживало 2849 человек. В 1996 г. вместо старой школы была построена новая СОШ, а в 2019 г. появился детский сад «Чубарук». В 2015 г. был открыт обувной цех «Руслан» на 100 рабочих мест, в нем производят мужскую обувь.

В 2021 г. на средства районного бюджета в с. Орта-Стал и в соседнем селении Юхари-Стал были заасфальтированы улицы Юхаристальская, Векеларская, Садовая, Мичурина и Чехова, что позволило разгрузить дорогу до районного центра с. Касумкент. В том же году были асфальтированы улицы и в других селениях С.-Стальского района – Касумкент, Куркент, Ашага-Стал и 2-е отделение совхоза².

С 2000 г. в селении действует мобильная связь, а в 2007 г. был проложен кабельный Интернет.

16 апреля 2025 г. цифровая экосистема МТС установила в с. Орта-Стал отечественное телеком-оборудование ИРТЕЯ. Теперь скоростной мобильный Интернет работает на территории всего населенного пункта. Улучшенная сеть предоставила местным жителям доступ к различным онлайн-сервисам – госуслугам, банкам, развлекательным платформам и мессенджерам. В

¹ Инф. Саидгасанова Зумриба Садыковна, 1978 г. р., с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

² В сёлах Орта-Стал и Юхари-Стал асфальтирован ряд улиц [Электронный ресурс] // Сайт МО «Сулейман-Стальский район РД»; URL: <https://suleiman-stalskiy.ru/novosti/v-selakh-orta-stal-i-yukhari-stal-asfaltirovany-ryad-ulits/> (дата обращения: 11.11.2021).

ближайшее время такое же оборудование будет установлено и в соседних селах – Ашага-Стал и Казмаляр¹.

Кварталы. В постсоветский период с. Орта-Стал стало разрастаться и делиться по улицам. В топонимике села сохранился только «Лисий квартал» («Сиклер-мегъле»), который ранее населяли представители тухума Сиклер.

Тухумы. В с. Орта-Стал есть представители 9 тухумов: Устларар («Мастеровые»), Пирер («Обладающие святостью»), Сиклер («Лисы»), Кацер («Коты»), Дунклаяр, Къарнаяр, Мегъяцлар, Къамбаяр, Яхулар (выходцы из Лакии).

Хозяйственные занятия. После упразднения в 1996 г. совхоза в селе были образованы КФХ животноводческой направленности. Каждый рабочий совхоза получил по 10 соток земли (под сад и огород) и земельные участки в аренду сроком на 49 лет. В 2020 г. фермеры села построили мясомолочный комбинат, который производит востребованные в республике молочные и мясные продукты – сыры, колбасы и др.².

Пир и мавзолей. В центре села у дома Абдулы Рамазанова находится старинный *пир*-мавзолей³. Мавзолей с квадратным основанием и куполом вытянутых пропорций сложен из хорошо отёсанных крупных каменных блоков на известковом растворе. Квадратное помещение (3×3 м), в котором находятся две могилы, перекрыто высоким куполом, имеющим выразительный силуэт и завершающимся фигурным камнем⁴.

¹ В селе Орта-Стал Сулейман-Стальского района развернули ковер LTE [Электронный ресурс] // Сайт РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/v_sele_orta_stal_suleyman_stalskogo_rayona_razvernuli_kovyer_lte/ (дата обращения: 16.04.2025).

² Инф. Гаджиева Зарема Назировна, 1981 г. р., с. Орта-Стал Сулейман-Стальского района РД.

³ См.: Пир-мавзолей [Электронный ресурс] // Сайт туристического портала РД «WelcomeDagestan.ru»; URL: <https://blog.welcomedagestan.ru/placepost/pir-mavzolej-v-s-orta-stal/> (дата обращения: 26.01.2025).

⁴ Хан-Магомедов С. О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М.: Искусство, 1979. С. 263–264.

Пиры на могилах мусульманских святых расположены у дома Абдулманафа Гаджимурадова и на местном кладбище «Вини суар» («Нижнее кладбище»).

Сел. Касумкент Сулейман-Стальского района

В 1992 г. в районном центре Сулейман-Стальского района с. Касумкент насчитывалось 1600 хозяйств, в которых проживало 11 тыс. жителей. Райцентр состоит из слившихся ещё в советское время трёх поселений – Касумкент, Сеидкент и Кахцул. В 1970-х гг. на окраине с. Касумкент возникло ставшее его частью новое поселение – Цийихюр («Новое село»), которое образовалось из переселенцев горных селений Сулейман-Стальского, Курахского и Хивского районов. В 2021 г. в селении насчитывалось уже 12,6 тыс. жителей.

В райцентре расположены построенные ещё в советское время здания районной администрации (**фото 23**), Дома культуры (**фото 24**) и возведённые в последние десятилетия точки общепита, киоски и магазины (**фото 25**).

Три раза в неделю по кварталам селения ездит мусороуборочная машина и собирает твёрдые бытовые отходы. Они складываются на мусорном полигоне, расположенном за речкой Арак-чай в сторону с. Аликент. Власти района уделяют большое внимание уборке мусора в с. Касумкент¹.

Кварталы. Помимо старых кварталов села – Чарху-мягъле ([расположенное] «На обрыве») и Дугун-мягъле ([расположенное] «На равнине») на садовых землях бывшего совхоза можно отметить два новых квартала – Тахта-мягъле и ПМК²-мягъле³.

¹ См.: По поручению главы АСП «с/с Касумкентский» Далгата Бабаева проведены работы по благоустройству территории контейнерной площадки по улице Сулеймана Стальского [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Сельсовета Касумкентский»; URL: <http://xn--80aknbjiiolejg.xn--p1ai/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%92%D1%81%D0%B5/1585> (дата обращения: 16.01.2025).

² Передвижная механизированная колонна.

³ Инф. Касумов Минхаджудин Альбертович, 1960 г. р., с. Касумкент Сулейман-Стальского района РД.

Тухумы. Селение заселено представителями 5 тухумов: Къасумар, Султанар, Дадашар, Аминар, Меликар.

Хозяйственные занятия. До 2000-х гг. в селении насчитывалось 250 голов КРС. Жители пасли их в порядке очерёдности. Однако в дальнейшем местные предприниматели приобрели в собственность бывшие совхозные земли (в соответствии с законодательством РФ¹) и жители с. Касумкент лишились присельских выгонов и пастбищ. Сейчас скот в личных хозяйствах почти не держат. В отсёлке Аликент, в котором сохранились пастбища, имеется стадо из 150 голов МРС.

На 1 января 2025 г. в Сулейман-Стальском районе насчитывалось 16 сельских поселений, в которых было 39 населенных пунктов. В районе сформирован земельный фонд под инвестиционные проекты общей площадью более 1000 га. На территории района в 2018 г. реализовывалось 2 инвестиционных проекта. В районе зарегистрировано 27 сельскохозяйственных предприятий, 1009 крестьянско-фермерских хозяйств и 20 942 личных подсобных хозяйств². ООО «Алияк» реализует на территории района проект по высокотехнологичному производству мясомолочной продукции эко-категории. В рамках этого проекта в 2024 г. была проведена реконструкция молочнотоварной фермы на 200 голов КРС, приобретено технологическое оборудование по производству гидропонного корма и доильное оборудование, закуплено поголовье коров швицкой породы. Завершается строительство молочного комплекса на 200 коров³.

Благодаря государственной поддержке, оказавшей положительное влияние на развитие сельскохозяйственного производства в Сулейман-Стальском районе, российский агропромышленный комплекс достиг здесь

¹ См.: Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ, ред. от 26.12.2024, с изм. и доп., вступил в силу с 19.01.2025.

² Сулейман-Стальский район [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации МО «Сулейман-Стальский район»; URL: <https://suleiman-stalskiy.ru/o-rayone/> (дата обращения: 26.01.2025).

³ Джамбулаев Багаудин. Инвестиционная динамика животноводства [Электронный ресурс] // Сайт «dagpravda.ru»; URL: <https://dagpravda.ru/ekonomika/investicionnaya-dinamika-zhivotnovodstva/> (дата обращения: 26.01.2025).

значительных результатов в плане обеспечения продовольственной независимости. Сходные процессы развития новых форм хозяйствования на селе наблюдаются и в других населенных лезгинами районах, например в Магарамкентском районе¹.

ХПУ. До 90-х гг. XX в. в с. Касумкент функционировали квартальные хлебопекарные устройства плиточного типа («хьар»), в которых пекли лаваш и чуреки («хьрар фу»). Кроме того, они имелись и во дворах домов большинства жителей селения. С 2000-х гг. в связи с открытием предпринимателями пекарен традиционные общественные и индивидуальные ХПУ постепенно вышли из употребления и сейчас сохранились только в отсёлке Аликент.

Источники воды. Питьевая вода в с. Касумкент поступает по металлическим трубам из расположенного в 3-х км от села лесного источника «Чешне» и находящегося вблизи с. Орта-Стал источника «Пуд булахар» («Три родника»). Еще в 1970-х гг. питьевую воду провели по трубам в каждый дом жителей селения. В связи с разрастанием села и нехваткой воды в 2022 г. из с. Хив Хивского района в с. Касумкент проложена ещё одна нитка трубопровода, но она еще не запущена в эксплуатацию².

В окрестностях села имеются запасы минеральной воды. В местности «Кпул ятар» расположен один из самых крупных природных источников минеральной воды в районе. В 2000-е гг. местными предпринимателями здесь был открыт санаторий³.

Мечети. В начале 1990-х гг. джума-мечеть, в которой в советское время поочередно располагались колхозный склад, Дом пионеров и школьный спортивный зал, была возвращена верующим и отреставрирована.

¹ См.: Искендеров Г.А. Жемчужина Самура: история и современность Магарамкентского района. С. 69–87.

² Инф. Шамсудинова Тамила Максимовна, 2004 г. р., с. Касумкент Сулейман-Стальского района РД.

³ См.: Кпул Ятар – целебные источники [Электронный ресурс] // Сайт «dzen.ru»; URL: <https://dzen.ru/a/ZCMpNxf-3A15CpvG> (дата обращения: 28.03.2023).

Кладбища. В районном центре расположены 5 кладбищ («сурар»): два в с. Касумкент, два – в отсёлке Аликент, одно – в Цийи хюр. После 1991 г. возникло ещё одно новое кладбище («цИйи сурар»).

Сел. Нютюг Сулейман-Стальского района

В 2021 г. в с. Нютюг насчитывалось 342 хозяйства, в которых проживало 1302 человека. Раньше село располагалось на горном склоне. В 1959 г. по решению республиканских властей жителей села переселили на более ровное место у подножья горы в 2-х км от старого селения. С тех пор селение делится не по кварталам, а по улицам, которым в 2010 г. были даны имена, а домам – номера.

В селении имеются сельсовет, Дом культуры, клуб, библиотека, медпункт, СОШ (открыта в 1978 г.). Ближайшее почтовое отделение находится в соседнем с. Карчаг.

С 2000-х гг. жители села пользуются услугами российских операторов цифрового телевидения и спутникового Интернета «Триколор» и «Медиастар». В 1996 г. в селение был проведён природный газ, а в 2020 г. появился проводной Интернет¹.

В июле 2021 г. были засфальтированы ведущие практически ко всем социальным объектам и к сельскому кладбищу улицы Родниковая и Молодежная. В том же году по ул. Шоссейная был благоустроен сквер с детской площадкой: уложена тротуарная плитка, установлены ворота с калиткой, скамейки и светильники, посажены лиственные деревья и туя шаровидная².

¹ Инф. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 г. р., с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.

² Глава Сулейман-Стальского района Нариман Абдулмуталибов оценил ход асфальтирования улиц селений Зизик и Нютюг [Электронный ресурс] // Сайт «BezФормата»; URL: <https://kasumkent.bezformata.com/listnews/ulitc-sel-zizik-i-nyutyug/95670665/> (дата обращения: 15.07.2021).

Кварталы. Наряду с уличным делением селение делится на исторические кварталы: Агъяхюрин чІур (Нижний квартал), Къулан-мягъле (Средний квартал), Вини хюринмягъле (Верхний квартал).

Тухумы. Селение заселено представителями 9 тухумов: Лакарар (выходцы из разрушенного с. Лакар), Курар (выходцы из разрушенного с. Кур), Сулейманар (выходцы из с. Хпедж Курахского района), Куркурар, Баширар, Чипер, Шувурар, Жиданар, Чакъар.

Хозяйственные занятия. В 1930-х гг. в с. Нютюг была открыта сельскохозяйственная коммуна. В 1964 г. она была преобразована в совхоз «Коммуна», действовавший до 1993 г. В постсоветский период в селении были организованы СПК и КФХ. Особенно успешно функционирует агрофирма «Полоса» по выращиванию винограда.

Любой житель села может взять в аренду бывшие совхозные земли (в 2024 г. аренда 1 га земли составляла 800 руб.) и выращивать виноград, персики и лещину. Выращенные персики продают оптовикам, которые реализуют их на рынках республики и Центральной России. Виноград сдают на Дербентский и Избербашский коньячные заводы, а фундук – на российские кондитерские фабрики.

Для мяса и молока жители содержат три стада КРС и МРС (овцы и козы) и пасут их в порядке очерёдности. Продукция животноводства реализуется на рынках с. Касумкент Сулейман-Стальского района и с. Сиртич Табасаранского района. Развитие аграрного сектора экономики села сдерживается из-за ограниченности площадей под пастбища и недостатка питьевой и поливной воды. Питьевая вода в селение поступает из двух бассейнов, расположенных на возвышенности в местности «Къуьмер». В бассейны вода по металлическим трубам поступает из горного источника «Келекварцин-булах»¹.

¹ Инф. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 г. р., с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.

Годекан. В селении имеется один годекан («ким») (**фото 26**), расположенный на перекрёстке дорог, ведущих в с. Карчаг, Зизик и Касумкент.

Мечети. В старом с. Нютюг имелись джума-мечеть и две квартальные мечети. В 30-х гг. XX в. квартальные мечети были закрыты (и впоследствии разрушились). Здание джума-мечети передали под пункт по ликвидации безграмотности, а потом – под школу. В начале 90-х гг. XX в. джума-мечеть была возвращена верующим. Она отреставрирована и сейчас используется по назначению.

Посетивший это селение в начале 50-х гг. XX в. С. О. Хан-Магомедов писал: «Вблизи с. Нютюг сохранились остатки древнего сооружения, по своим формам напоминающего минарет. Это круглая в плане постройка высотой в сохранившейся части более 13 метров»¹.

Сел. Куг Хивского района

В 2024 г. в с. Куг насчитывалось 110 хозяйств с населением 793 чел. (**фото 27**). В селении расположены Дом культуры, СОШ (на 60 учащихся), библиотека, ФАП. В 2006 г. в селение был проведен природный газ, а в 2019 г. – кабельный Интернет. В последние 20 лет в селении происходят перебои с подачей электричества.

В июле 2025 г. в рамках федеральной программы по развитию физической культуры и спорта для выполнения норм комплекса ГТО в с. Куг была установлена воркаут-площадка, спортивно-технологическое оборудование для которой было передано Минспортом республики².

¹ См.: Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 150.

² Девять воркаут-площадок построены в Дагестане в этом году [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/sports/devyat_vorkaut_ploshchadok_postroeny_v_dagestane_v_etom_godu/ (дата обращения: 31.07.2025).

Раньше для сбора твёрдых бытовых отходов из районного центра 2 раза в месяц приезжала мусороуборочная машина. В последние 3 года она не приезжает, и жители вынуждены выбрасывать мусор в овраг на краю села¹.

Кварталы. Селение делится на 4 квартала: Темягкент, Алахкент, Чархаркент, Куртакент. Первые три старинных квартала в народе называют «Суван-мягле», а четвёртый возник в постсоветский период на бывших совхозных землях.

Тухумы. Кварталы села заселены представителями 6 тухумов: Шабанар, Келар, Цангурар, Алахар, Ксенар, Тенгъуяр.

Формы хозяйствования. В советское время в с. Куг функционировал совхоз, который в начале 90-х гг. XX в. был преобразован в колхоз им. Ленина. В 1995 г. колхоз был упразднен, а на его месте возникли СПК и КФХ животноводческой направленности. В настоящее время в личных подворьях селения содержатся 250 голов КРС и 200 – МРС. Скот пасут в порядке очередности.

ХПУ. До 2000-х гг. в каждом квартале села функционировали общественные хлебопекарные печи («хъар»), которые в настоящее время сохранились лишь во дворах 10 индивидуальных хозяйств села².

Общественные источники. В 1996 г. в каждый дом жителей села по пластиковым трубам из соседнего табасаранского сел. Ашага Ярак была проведена питьевая вода. Кроме того, в селении 4 общественных родника («булагъ») сохранены как резервные источники воды: Агъацин-булагъ, Иген-булагъ, Къамцин-булагъ, Муркацин-булагъ.

Мечети. В 30-х гг. XX в. мечеть была закрыта властями, а её здание использовалось как колхозный склад и вскоре разрушилось. В постсоветский период мечеть была возвращена верующим, отреставрирована и сейчас используется по назначению (фото 28).

¹ Инф. Рустамханов Алибутаи Зиявдинович, 1959 г. р., с. Куг Хивского района РД.

² Инф. Гаджиева Мальвина Шахисмаиловна, 1989 г. р., с. Куг Хивского района РД.

Пир. В центре села у мечети находится небольшой домик (3×5 м, высота 3 м) (**фото 29**). Этот домик почитается местными жителями, но причину его сакральности они объяснить не могут. До середины 2000-х гг. по четвергам после полуденного намаза в этот домик приходила его смотрительница – набожная женщина по имени Чарахси. Она входила в жилище, зажигала в нём свечку, а затем молча уходила. В наши дни у этого *пира* по четвергам и пятницам раздают милостыню.

Священный лес. На южной окраине села в местности «Муркла тлам» («Ледяной лес») находится «священный лес», состоящий из дуба, граба, липы, лещины. Лес табуирован, деревья в нём не рубят: в противном случае они будто бы кровоточат. В лесу выделяется одно большое дерево – «Шихайдар», вокруг которого возведена четырёхугольная каменная ограда. До начала 2000-х гг. во время исполнения обряда вызывания дождя из ограды этого дерева брали камень и клали его в ближайшую речку. При затяжных дождях камень возвращали на его место. Подобный обряд существовал и в соседнем табасаранском селении Яргиль: здесь брали камень из ограды вокруг священного дерева «Исмаил-пир» и клали его в речку Яргьил-гъяр¹.

До начала 2000-х гг. в с. Куг при засухе устраивали обряд вызывания дождя с участием ряженого Пешапа. Им был подросток в наряде из ветвей кустарника.

Священное дерево. В центре села в квартале Алахкент у дома Рейзула Джабраилова на невысоком холме расположен *пир* (**фото 30**) – сложенная из каменных блоков всухую прямоугольная ограда (2,5×5 м, высота 0,5 м), внутри которой находятся два священных дерева – дуб и дикая слива. Могилы святого у этого *пира* нет. После полуденного намаза по четвергам и по пятницам здесь молятся и раздают милостыню.

Подводя итог описанию сакральных объектов жителей с. Куг и других лезгинских селений, можно отметить, что в основном они связаны с культом

¹ См.: Сефербеков Р.И. Аграрные культы табасаранцев. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. С. 51.

мусульманских святых. Эти святыни используются местным населением в ритуалах мантики, магии погоды и народной медицины. Указанные воззрения берут начало в древности и относятся к ранним формам религии – магии, анимизму, фетишизму, шаманизму, культам предков, камня, дерева и воды. С исламизацией Дагестана эти формы религиозных воззрений трансформировались и стали органической частью народного ислама, проявляясь в коллективных и индивидуальных молениях, обряде *зикр*, раздаче милостыни, аграрных обрядах, излечении людей и скота от различных болезней¹. Такой же синкретизм, выражающийся в сочетании традиционных верований и мусульманских канонов, характерен и для лезгин Магарамкентского района². Святыни и другие сакральные объекты бытовали и у ингушей³: на территории Ингушетии имеется 14 *зийаратов*, посвященных суфийским шейхам (тарикатов накшбандийа и кадирийа), и один мавзолей Борга-Каш⁴.

Сел. Ашага Архит Хивского района

В 2024 г. в селении насчитывалось 180 хозяйств с населением 850 человек. В последние годы в селение начали возвращаться выехавшие в 90-х гг. XX в. в центральные области России в поисках работы жители села в связи с закрытием в 1994 г. совхоза им. Сафаралиева.

В селении находятся здания сельсовета, Дома культуры, библиотеки, СОШ, ФАП, почтового отделения и стоматологии (открыта в 2022 г.). При въезде в село расположен мемориал славы, посвященный жителям села – участникам Великой Отечественной войны и Специальной военной операции (фото 31).

¹ Разаханов С. С., Сефербеков Р. И. Современные практики бытового ислама у лезгин Дагестана // Исламоведение. 2024. Т. 15, № 3 (61). С. 96–107.

² См.: Искендеров Г. А. Жемчужина Самура: история и современность Магарамкентского района. С. 112–121.

³ См.: Зязиков М. М. Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. С. 50–51, 136–140, 145–148, 232–233.

⁴ См.: Албогачиева М. С.-Г. Зийараты и культовые сооружения в Ингушетии // Казанское исламоведение. 2025. № 1. С. 151.

В декабре 2017 г. в с. Ашага-Архит был открыт детский сад на 100 мест. Сад полностью укомплектован современной техникой и мебелью, в нём установлены красочные беседки и игровые площадки, а прилегающая территория благоустроена. Детский сад построен за счет частного инвестора – руководителя ООО «Тркал-Берекет» Абдулбари Фаталиева¹.

Питьевая вода в селение поступает по металлическим трубам из горного источника в накопитель, из которого в начале 90-х гг. XX в. её подвели в каждое домохозяйство селения.

В 2005 г. в селение провели природный газ, а до этого дома отапливались дровами и углём, который добывался рядом – на Архитском руднике по добыче каменного угля.

Канализации в селении нет: бытовые отходы и сточные воды по трубам направляются в ближайшие овраг и речку. Два раза в месяц из райцентра в селение приезжает мусороуборочная машина (в 2024 г. за вывоз мусора с 1 человека взималась плата – 40 руб.). На окраине села расположено кладбище («сурар»)².

Кварталы. Селение делится на 3 квартала: Вини-мягъле («Верхний квартал»), Къулан-мягъле («Средний квартал») и Агъа-мягъле («Нижний квартал»).

Тухумы. Кварталы села заселены представителями 10 тухумов: Калагъаяр, Джамалар, Бакънияр, Бисар, Идрисар, Султанар, Дийитар, Бекъечар, Раджабар и Вердихяр.

Хозяйственные занятия. В начале 90-х гг. XX в. после упразднения совхоза им. Сафаралиева в селении было создано 3 КФХ (выращивали пшеницу и рапс, КРС и МРС), а остальные жители содержат скот в личном подворье: на 1 хозяйство приходится в среднем 5–6 голов КРС, а МРС содержат всего несколько хозяев. Чабанов в селении нет, поэтому рано утром

¹ В селе Ашага-Архит Хивского района открылся новый детский сад на 100 мест [Электронный ресурс] // Сайт «Лезги газет»; URL: <https://lezgigazet.ru/archives/15050> (дата обращения: 07.12.2017).

² Инф. Атамов Сейфудин Кадинович, 1955 г. р., с. Ашага Архит Хивского района РД.

скот выгоняют на присельские выгоны и пастбища, а вечером он сам возвращается обратно домой. Одной из насущных проблем жителей с. Ашага Архит и других дагестанских селений является недостаток или отсутствие пастбищ для скота, которые после ликвидации колхозов и совхозов приобретены в частную собственность местными предпринимателями, создавшими СПК и КФХ. Вследствие этого в сравнении с советским периодом во многих дагестанских селениях существенно сократилось поголовье скота. Кроме того, как и в с. Кут, в с. Ашага Архит электричество подаётся с перебоями.

ХПУ. Во дворах большинства домов селения имеются два вида ХПУ: камерного, стеночного типа – «ака» (у других лезгин оно называется «Гланур») и плиточного типа – «хьар».

Общественные источники. В селении имеется два общественных источника («булагъ»): МягъацI-булагъ и Гаругъ-булагъ.

Мечети. В советское время сельская мечеть была закрыта, а её помещение вначале использовалось под кинозал, а затем было заброшено. В 1996 г. на средства местного жителя Казимагомеда Меликова была построена новая мечеть¹.

Выводы и обобщения

Анализ полевого материала свидетельствует о происшедших за последние десятилетия изменениях в поселенческой культуре лезгин. Современное лезгинское село – это расположенный на землях населенного пункта и сельскохозяйственного назначения сложный комплекс административных, культурно-бытовых, жилых и хозяйственных строений с горизонтальной, квартально-уличной планировкой поселения. В нём всё ещё сохраняется деление селения на кварталы, заселенных представителями разных тухумов. В позднее советское и Новейшее время появились новые

¹ Инф. Атамов Сейфудин Кадирович, 1955 г. р., с. Ашага Архит Хивского района РД.

кварталы: в основном на землях сельскохозяйственного назначения бывших совхозов и колхозов.

Названия кварталов лезгинских селений отражают топографические, патронимические и этнические особенности их заселения и имевшие место в прошлом миграционные процессы, а наименования некоторых тухумов – Жанавулар («Волки»), Чакъалар («Шакалы»), СикІер («Лисы»), Кацер («Кошки»), ПилипІанар («Птицы»), ЦицІер («Стрекозы»), КъипІер («Лягушки») наводят на мысль о реликтах существовавшей в прошлом зоолатрии.

Центральные годеканы, переместившиеся в советское время от примечетской площади к административным учреждениям (сельсовет, правление колхоза, дирекция совхоза), в постсоветский период в связи с усилением влияния религии заняли своё прежнее место. В то же время сохраняются квартальные годеканы, служащие местом сбора, обмена информацией, отдыха и проведения досуга мужского населения села (**фото 32**).

Профиль и формы хозяйства жителей нынешних сельских поселений лезгин отражают социокультурные процессы, связанные с распадом СССР и сменой парадигм государственного и общественного строя, уклада хозяйствования, упразднения колхозов и совхозов и создания на их месте новых форм аграрного производства на селе. Последствием упразднения колхозов и совхозов стала раздача их земель в собственность, землепользование, землевладение, аренду бывшим колхозникам, рабочим и предпринимателям, которые организовали сельскохозяйственные производственные кооперативы, крестьянские фермерские и личные подсобные хозяйства. Негативный результат этих процессов – перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов и использование их под застройку жилья. Приобретение предпринимателями в собственность, землепользование, землевладение бывших общественных пастбищ и выгонов или сдача их в аренду лишило владельцев скота

возможности их выпаса, вследствие чего во многих селениях сократилось поголовье МРС и КРС.

В Новейшее время в некоторых лезгинских селениях возникли новые отселки, кварталы и кладбища. В последние годы всем улицам селений присвоены имена, а домам – номера. В крупных селениях и в районных центрах центральные улицы асфальтированы и освещаются в вечернее и ночное время.

В окрестностях многих сёл построены городки пограничников, новые здания полиции, МЧС и больницы. Возникли хозяйственно-культурно-бытовые и торгово-развлекательные центры. В некоторых районных центрах и крупных селениях открылись маркетплейсы Ozon и Wildberries, реконструированы старые и построены новые рекреационные зоны (парки культуры и отдыха). Наряду с традиционными сельскими клубами и Домами культуры открылись Центры этнической культуры, а помимо привычных СОШ в некоторых лезгинских селениях открыты новые образовательные инновационные центры.

К числу почти исчезнувших в позднее советское и Новейшее время элементов хозяйственной структуры поселений следует отнести водяную мельницу. В наше время в лезгинских районах функционируют лишь единицы восстановленных или построенных заново водяных мельниц.

В «перестроечное» и постсоветское время с развитием рыночной экономики и предпринимательства во многих крупных селениях и районных центрах открылись пекарни, освободившие хозяек от каждодневного труда по выпечке хлеба и других мучных изделий. Это привело к тому, что имевшиеся раньше в каждом квартале села общественные хлебопекарные устройства (ХПУ) пришли в упадок и разрушились. В некоторых селениях всё ещё сохраняются общественные ХПУ. В то же время они продолжают эффективно функционировать в индивидуальных хозяйствах сельских жителей, что свидетельствует о консервативности и приверженности населения к

традиционным способам изготовления мучных изделий (чурек, лаваш, пироги с разнообразными начинками).

В постсоветский период бывшие колхозные базары были преобразованы в рынки по реализации сельхозпродукции и промышленных товаров. Наряду с сохранившимися магазинами потребкооперации в годы «перестройки» открылось множество мелких торгующих продуктами и промтоварами магазинов, а в 1990-е и 2000-е гг. – супермаркеты.

В годы «перестройки» и последующее время с возрождением религиозной жизни в стране и новыми взаимоотношениями государства с религиозными организациями и верующими мусульманам республики были возвращены культовые сооружения (мечети), которые в 1930-е годы были закрыты, а их помещения превращены в колхозные склады, школы, клубы и медпункты. Здания некоторых мечетей пришли в негодность и разрушились (**фото 33**). Возвращенные мечети были реставрированы верующими. В это же время были построены новые мечети – джума и квартальные.

Почитаемые в народе *пlиры* и *зияраты* – культовые сооружения на могилах мусульманских святых, а также священные деревья и леса, скалы и водные источники – до сих пор используются у лезгин в обрядах вызывания дождя и в народной медицине. Эти воззрения берут своё начало в ранних формах религии – анимизме, фетишизме, магии, культах предков, камня, воды и дерева. С принятием ислама эти верования трансформировались и стали частью местной суфийской практики бытового ислама. Это свидетельствует об их устойчивости и важности в системе ментальных ценностей (консерватизм, приверженность к традиционному укладу и религиозным святыням) лезгин в условиях меняющейся реальности и глобальных вызовов современности.

В 2000-е гг. в сельских районах Дагестана заработал мультиплатформенный оператор цифровой среды «Триколор», предоставляющий комплекс цифровых услуг и сервисов, включающих

спутниковый Интернет. Появились вышки мобильной телефонной сотовой связи и проводной Интернет.

В последние десятилетия практически все селения обеспечены хорошей питьевой водой, которая по металлическим или пластиковым трубам проведена в каждый дом. В то же время в качестве резервных источников воды сохраняются традиционные общественные родники (**фото 34**).

В кварталах многих селений появились контейнеры для сбора твердых бытовых отходов, которые в определенные дни недели вывозятся мусороуборочными машинами на мусорные полигоны.

Среди поселенческих проблем всех районов Дагестана можно назвать перебои с подачей электричества, отсутствие канализации и заводов по переработке твёрдых бытовых отходов.

В целом, современные типы и формы поселения и расселения лезгин можно назвать эклектичными и комбинированными: они сочетают в себе как сохранившиеся традиционные элементы (деление селения на заселенные тухумами кварталы, наличие *годекана*), так и новшества (поквартально-уличное деление, развитая административно-хозяйственная, культурно-бытовая, инженерная и санитарная инфраструктура)¹.

¹Разаханов С. С. Трансформация поселенческой культуры лезгин в XIX – начале XXI в. // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). С. 58–74.

ГЛАВА 2. ЖИЛИЩА

Жилище – это естественное или искусственное убежище человека для защиты от неблагоприятных природных явлений, устроенное для жизненных человеческих потребностей¹. Оно в наибольшей степени связано с экологией, профилем хозяйства, семейным и общественным бытом этносов и подвержено изменениям под влиянием социокультурных процессов. Исследования дагестанских этнологов ещё раз подтвердили тезис о том, что «трансформация как городского, так и сельского дагестанского жилища тесно связана с изменениями в политическом строе, хозяйственно-бытовом укладе, стандартах и качестве жизни народов Дагестана»².

Перейдём к анализу их конструктивных особенностей у лезгин в различные исторические эпохи.

2.1. Традиционное лезгинское жилище

Прежде чем приступить к описанию старинных типов лезгинского жилища, следует отметить, что лезгины населяли все природно-климатические зоны Дагестана (равнина с нижним предгорьем, горы и высокогорье)³, что отразилось на составе строительных материалов, этажности, оформлении фасада, форме крыши, наличии или отсутствии усадьбы, расположении хозяйственных помещений.

Как отмечал С. О. Хан-Магомедов, основным строительным материалом в зоне нижних предгорий, где не было выходов на поверхность каменных пород, служил саманный кирпич. В ряде селений в качестве стеночного материала использовали крупную речную гальку. В зоне верхний предгорий повсюду имелся мягкий песчаник, меловой известняк и ракушечник. Здесь же

¹ Баумгартен К. Жилище // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 36.

² Сефербеков Р. И. Трансформация элементов материальной культуры: традиционное жилище сельского населения Дагестана в условиях социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. // Вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 36, вып. 2. С. 7–17.

³ См.: Османов М. О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1996. С. 46–48.

был в изобилии строительный лес – дуб, бук, граб и др. В горной зоне лезгинских земель почти не было строительного леса. Строительный камень в горной зоне – очень твёрдый, с трудом поддающийся обработке песчаник¹.

На это указывал и М. М. Ихиллов: «Основным строительным материалом в предгорных районах служил саман, а в горных и высокогорных районах – бутовый и речной камень. Дерево применялось для перекрытий, полов, балконов, дверей и оконных рам»². Как считают строители, «саман имеет ряд преимуществ перед камнем, в частности, лучше защищает от жары»³.

Жилищно-хозяйственный комплекс (ЖХК) лезгин включал в себя три вида помещений: жилой дом («кIвал»), хлев для скота («цур») и сарай для сена («муьхц») ⁴. Жилые помещения и хлев для скота объединялись в одном одно- или двухэтажном доме (**фото 35**), а сарай для сена (**фото 36**) сооружался неподалёку от него⁵. У табасаранцев ЖХК отдельной семьи также состоял из жилья, хлева для скота и сарая для сена. Причём жилые помещения и хлев для скота объединялись в единой двухэтажной постройке, а сарай для сена выделялся в отдельное сооружение⁶.

У лезгин был распространен тип жилищного комплекса, состоящий из двухэтажного саманного или каменного дома, включающего в себя три основных элемента: жилые комнаты («кIвал»), хлев («цур») и внутренний крытый двор («кьап»). В таких домах крытый двор и хлев составляют первый этаж, а жилые помещения – верхний, причём они строятся лишь над частью нижнего этажа, обычно над хлевом. Этот тип жилища испытал эволюцию от однокамерного жилого помещения до многокамерного строения с лоджией и навесным балконом⁷. Описание такого жилища даёт В. П. Кобычев: «Жилище

¹ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 14.

² Ихиллов М. М. Народности лезгинской группы. С. 153.

³ Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 110.

⁴ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 37.

⁵ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. С. 161.

⁶ См.: Любимова Г. Н., Хан-Магомедов С. О. Народная архитектура Южного Дагестана: Табасаранская архитектура. М.: Госстройиздат, 1956. С. 7.

⁷ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. С. 161, 164–165.

лезгин было саманным, двухэтажным и представляло собой комплекс из трёх элементов: хлева, закрытого двора («кар») и жилых комнат. Хлев и закрытый двор помещались в нижнем этаже, жилые комнаты – в верхнем. Жилые комнаты строили только над частью нижнего этажа, отчего всё жилище приобретало форму двухступенчатой террасы. Жилых комнат было обычно две, но в домах богатых – по 4–6 и более; в них находились камин в стене или в углу, ниши и полки – «рэф»; убранство составляли постель, ковры и сундуки с одеждой»¹.

Вокруг дома традиционно располагались сад и огород и внутренний двор. В горных селениях со скученной планировкой этого не было. В XIX в. в некоторых селениях горной зоны встречались дома с внутренним двориком («гъаят», «къап»), в котором летом держали скот, а зимой складывали навоз и кизяк. В равнинной и предгорной зоне недалеко от жилища располагались хлев для скота и сарай для сена, огороженные по периметру каменным забором².

Планировка лезгинских домов была прямоугольной, «Г»- или «П»-образной. Фундамент выкладывался из булыжника на глиняном растворе, после чего возводились стены здания. Материалом для стен служил саманный кирпич на глиняном же растворе. На верхний этаж вела каменная или деревянная лестница, заканчивающаяся верандой или балконом. Крыши во всех домах – плоские, земляные. Пол земляной, стены были вымазаны глиной и побелены. Межэтажное перекрытие состояло из деревянных балок, поверх которых стелился сплошной накат из древесных ветвей, на который насыпался и утрамбовывался слой земли³.

¹ Кобычев В. П. Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в. // СЭ. 1957. № 3. С. 60.

² Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 160.

³ Ихлов М. М. Народности лезгинской группы. С. 153.

Высота этажей в жилищах конца XVIII – начала XIX в. колеблется от 1,7 до 2 м (до низа прогона), а площадь жилых помещений в домах с. Фий и Смугул составляла приблизительно 30 кв. м, в с. Маза – около 45 кв. м¹.

Наружные стены жилых домов обмазывались глиной, внутренние стены обмазывали лишь в жилых комнатах, а в помещениях для скота (первый этаж) саманную кладку оставляли открытой. Внутренние стены жилых помещений почти всегда были побелены (мелом или белой глиной), а наружные стены дома обычно оставались небелеными².

В интерьере жилой комнаты старых домов почётное место занимал камин (**фото 37**). В углу комнаты над очагом из красной обожженной глины устраивали навес в виде круглого, квадратного или треугольного колокола (плетеный каркас, обмазанный глиной)³.

Жилые комнаты застилались паласами, коврами и сумахами, на которые разбрасывались подушки для гостей. В нишах комнат помещали постельные принадлежности. На стенах развешивали оружие и посуду. В вечернее и ночное время комнаты освещались светильниками. С присоединением Дагестана к России в домах горцев появились столы, стулья, кровати, керосиновые лампы, самовары, чайники и пр.⁴

В конце XIX – начале XX в. «в связи с втягиванием Северного Кавказа в общероссийский капиталистический рынок усилилось проникновение в Дагестан буржуазной городской культуры: в горах появляется мебель, улучшается техника строительства, начинает широко применяться оконное стекло, филёнчатые двери и т. д. ...Влияние городской архитектуры привело к тому, что лезгинская народная архитектура в значительной степени утратила своё своеобразие»⁵.

Простейшим типом жилища для малой семьи в горных районах был двухэтажный дом с небольшим помещением на втором этаже (площадью 10–

¹ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 30, 33.

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 30.

⁴ Ихиллов М. М. Народности лезгинской группы. С. 156, 157.

⁵ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 108, 110.

15 кв. м), служившим одновременно жильём, кладовой и кухней. В середине XIX в. появился новый тип жилища для малой семьи – дом с двумя комнатами и лоджией на втором этаже¹. Примечательно, что, в отличие от табасаранцев², в лезгинских горных районах не было выработано устойчивого канонического плана и фасада для жилого дома с лоджией³.

Кроме упомянутых типов стационарных жилых домов бытовали и сезонные жилища на летних пастбищах типа землянки («къазма») без дверей, с открытым дымовым отверстием, земляным полом и потолком⁴.

Комплекс хозяйственных построек лезгин состоял из хлева и крытого двора, в углу которого были печи для выпечки хлеба – «тланур» и «хьар». М. О. Османов делил традиционные хлебопекарные устройства (ХПУ) Дагестана на следующие типы: подовые (очаг, «корюк»), плиточные («хьар», *садж*) и камерные, стеночные («тондыр», «тарум»)⁵. По классификации «тланур» относится к ХПУ камерного, стеночного типа, а «хьар» – к ХПУ плиточного типа. Конструктивные особенности этих ХПУ приводит С.О. Хан-Магомедов: «В зависимости от вида хлеба и способа его приготовления различают два типа печей. Первый вид печи (*тондыр*) представляет собой вырытую в земле яму диаметром до 1 метра. Изнутри её обмазывают красной глиной и обжигают. Иногда печь выступает над землей; иногда в её стенах делают отверстие (отдушину). В таких печах пекут чуреки: их прилепляют на разогретые стенки печи, после чего яму сверху закрывают. Второй тип печи – «хьар» имеет следующее устройство: хлеб, лежащий на обожженной плите, обогревается снизу и сверху огнём, разведенным под этой плитой. В такой печи пекут лаваш»⁶.

¹ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 30, 37, 41.

² См.: Хан-Магомедов С. О. Жилище табасаран // СЭ. 1951. № 4. С. 202–210.

³ Панек Л. Б. Жилище лезгин // Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси, 1957. Вып. IX. С. 151.

⁴ Ихтилов М. М. Народности лезгинской группы. С. 152.

⁵ См.: Османов М. О. Печеные и вареные изделия и хлебопекарные устройства в Дагестане в XIX – начале XX в. (типологические параллели и районирование) // Система питания народов Дагестана (XIX–XX вв.). Махачкала: Институт ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, 1990. С. 119–122.

⁶ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 33–34.

Типы лезгинских ХПУ описывает и С. С. Агаширинова: «Танур» – это особый вид печи, который устраивают в вырытой в земле цилиндрической формы яме... «Хьар» имеет очень интересную конструкцию. Он устроен таким образом, что чуреки, лежащие на обожженной глиняной плите, благодаря оригинальному устройству дымохода, обогреваются сверху и снизу огнём, разведенным под этой плитой. «Хьар» имеет три этажа: на нижнем разводится огонь, на втором печется хлеб, на третьем – пироги и варится пища... Обычно «хьар» устраивался в одной из хозяйственной комнат, но иногда для него делали специальные помещения – «хьран кIвал» (пекарня)»¹.

Следует отметить, что двухчастные печи в круглоплановых жилищах горной зоны оседло-земледельческих поселений Северо-Восточного Кавказа зафиксированы ещё в эпоху ранней бронзы².

Наиболее древним способом хлебопечения у лезгин была выпечка на «садже» – приспособлении выпуклой овальной формы, изготовленном из глины или представляющем собой металлический лист³.

Для хлебопечения табасаранцев были характерны «сadj» («щав»), «кор» («хьар»), «тарум» («терин») и «тондыр» («тендюр»)»⁴.

Традиции выпечки различных видов хлеба (до 50 разновидностей пресного и дрожжевого хлеба) в печах-тандырах характерны и для узбеков и таджиков⁵.

Наряду с ХПУ к хозяйственно-бытовой инфраструктуре поселения относились источники воды и возводимые при них природниковые сооружения. Первоначально они представляли собой подпорные стены, которыми укрепляли склон горы в местах естественного выхода грунтовых

¹ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. С. 176, 177.

² См.: Гаджиев М. С. Краткий очерк археологии Южного Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана // Очерки по истории и культуре лезгин: в 4 кн. М.: ИКС-ИСТОРИ, 2024. Кн. 1. С. 125.

³ Там же. С. 177.

⁴ См.: Булатов Б. Б., Гашимов М. Ф., Сефербеков Р. И. Культура и быт табасаранцев в XIX–XX веках. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. С. 89.

⁵ См.: Ковалёв Н. И., Ходжиев Д. Т. Хлеб ширмай-нон (происхождение традиции) // СЭ. 1986. № 6. С. 106–108.

вод. Там же устраивали небольшой каменный или деревянный водоём, чтобы поить скот. В дальнейшем перед подпорной стенкой родника стали устраивать навес на столбах (каменных или деревянных) или в виде арки. Примерами таких природниковых сооружений могут служить родники с. Филя и Урсун. В 1935 г. в с. Курах было построено природниковое сооружение, состоящее из перекрытого навесом на каменных столбах источника воды и небольшого предназначенного для мытья людей помещения с бассейном в полу¹. Такое выстроенное в с. Куруш в 2004 г. каменное сооружение (**фото 21**) описано нами в главе «Поселенческая культура».

К хозяйственно-бытовым постройкам лезгин относятся водяные мельницы – «небольшие сооружаемые на берегах рек однокамерные постройки. Вода из отводного канала подводится к мельнице по деревянному желобу»². Конструктивные особенности традиционной лезгинской мельницы второй половины XIX в. описал Н. Вучетич: «Над рекой Ахты-чаем несколько водяных мельниц. Устройство лезгинских мельниц совершенно особое и отличается от устройства водяных мельниц в России. Колесо мельницы устанавливается горизонтально на вертикальной оси»³.

Большое значение для горных районов Дагестана имели дороги, связывавшие селения между собой и с торговыми и политическими центрами⁴. Если дорога проходила по крутому склону, то сооружали подпорные каменные стены (**фото 38**). В качестве примера можно привести подпорную стену с разгрузочными арками на дороге в с. Маза⁵. Если же дорога шла вдоль ущелья с почти отвесными склонами, то в скалистой стене пробивали отверстия, в которые вставляли деревянные консоли, на них

¹ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 129, 131, 132.

² Там же. С. 133.

³ Вучетич Н. Четыре месяца в Дагестане // Кавказ. 1864. № 75.

⁴ См.: Мансурова А. Г. Дороги и их роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: Алеф, 2015. 182 с.

⁵ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 120.

укладывали настил, а сверху каменные плиты, затем землю или дёрн¹. Забота о дорогах (ремонт, прокладывание новых) входила в обязанности сельской общины².

В условиях сильно пересеченной местности и при большом количестве горных рек неотъемлемой частью дорожного строительства в Дагестане было сооружение мостов³ (**фото 39**). Мосты (как и лестницы в зданиях) не имели ограждений. Эти детали в дагестанском зодчестве считались излишними⁴. Арочные конструкции при возведении мостов в Горном Дагестане стали широко применяться лишь в XIX в. Подавляющее большинство мостов в горных районах Дагестана были деревянными⁵. Такой мост в с. Ахты существовал ещё в XVIII веке⁶. В 1920 г. на его месте мастер Идрис Шамхалов соорудил каменный мост⁷.

Каменные мосты, где пролёт перекрыт единой аркой-сводом, строились уже в XIX веке⁸. Один из таких каменных мостов, перекинутый на скалах через ущелье близ с. Мискинджа, описал посетивший лезгинские районы в начале XX века К. М. Курдов⁹.

Таким образом, основным типом традиционного жилища у лезгин был возводимый из самана или камня двухэтажный дом, состоящий из жилых комнат, хлева и крытого двора, а жилищно-хозяйственный комплекс включал в себя три вида помещений: жилой дом, хлев для скота и сарай для сена. К хозяйственно-бытовому комплексу относились также различные типы

¹ Гольдштейн А. Ф. Дороги и мосты старого Дагестана // Зодчество Дагестана: сб. статей. Махачкала: Институт ИЯЛ Даг. филиала АН СССР, 1974. С. 173.

² Хашиев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 110.

³ См.: Мансурова А. Г. Строительство мостов в Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2011. Вып. VII. С. 203–211.

⁴ Гольдштейн А. Ф. Дороги и мосты старого Дагестана. С. 174.

⁵ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 122.

⁶ См.: Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана // ИГЭД. С. 150.

⁷ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 125–127.

⁸ Там же. С. 124.

⁹ См.: Курдов К. М. Высочайшее селение Кавказа // Иллюстрированное приложение к газете Кавказ. 1905. № 1. С. 2.

хлебопекарных устройств и природниковые сооружения, а к социальной (инженерной) инфраструктуре – дороги и мосты.

2.2. Жилище лезгин в советский период

С установлением советской власти традиционное лезгинское жилище подверглось некоторым изменениям. На первом этапе (1920–1930 гг.) происходила незначительная перестройка старого жилища с улучшением отдельных его элементов. Некогда единое жилое помещение было разделено на 2–3 комнаты для женатых сыновей. Улучшилась отопительная система за счёт использования железных печей¹.

С образованием колхозов отпала необходимость в большом личном хозяйстве, а следовательно, и в большом крытом дворе, что отразилось на архитектуре дома. Замкнутый, выходящий на улицу глухой стеной жилой дом превратился в открытый².

В горных селениях новые дома стали строить на приусадебных участках, а вокруг них разбивали сады и огороды. В равнинной и предгорной зонах, где не было такой скученности и земельной тесноты, как в горах, усадьба занимала большую площадь, на которой располагались разнообразные постройки. На площадках перед домами располагались хозяйственные помещения для скота, кур, хранения топлива и сена. Здесь же возводился туалет, а прежде им служил хлев. Усадьбы огораживались забором из камня, самана или плетёнки³.

В послевоенные годы лезгины начинают строить двухэтажные и «приподнятые» (полуторазэтажные) дома улучшенной планировки с большой жилой площадью и световыми окнами во всех комнатах, с обращенными на улицу фасадами⁴: «старая традиция строительства дома в глубине двора

¹ Ризаханова М. Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 57.

² Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 113–114.

³ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. С. 161.

⁴ Ризаханова М. Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 57–58.

боком либо задней стороной к улице... уже не соблюдается»¹. Эти годы характеризуются «отделением хозяйственных построек, и особенно помещений для скота, от жилых»; «постепенно начинает складываться новая форма поселения – усадебная»². Хозяйственные помещения располагались отдельно от дома по периметру двора. К дому примыкала усадьба с садом и огородом. Стали применяться новые строительные материалы – цемент, краски, шифер, стекло и т. д. Новые дома, как правило, возводились со скатной крышей и покрывались шифером или кровельным железом³.

В 50–60-х гг. XX в. у табасаранцев⁴ и лезгин широко распространился новый тип жилища – одноэтажный дом с верандой, сооруженный на каменных арках⁵. Одноэтажные дома колхозников имели большие окна (80×120 см; 80×140 см), высокие потолки, двери городского типа, стенные шкафы вместо ниш. Они состояли из нескольких комнат с застекленными верандами⁶.

Указанные новшества в оформлении фасада и интерьера закрепились и при возведении традиционных двухэтажных домов, в которых появились электричество и радио. Эти дома строились с обилием привычных галерей, лоджий и балконов, но в них уже не использовались приёмы художественной обработки дерева⁷.

Просторная усадьба позволяла лезгинам расположить весь комплекс хозяйственных помещений отдельно от жилья. В непосредственной близости от дома находились кладовая («къени кІвал»), помещение для выпечки хлеба («хъран кІвал»), а чуть дальше – сеновал («муьхц») и хлев для скота⁸.

¹ Кобычев В. П. Города, селения, жилища // Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.). М.: Наука, 1968. С. 143.

² Современная культура и быт народов Дагестана. С. 120.

³ Ризаханова М. Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 58.

⁴ См.: Хан-Магомедов С. О. Жилище табасаран // СЭ. 1951. № 4. С. 208.

⁵ Ихилов М. М. Народности лезгинской группы. С. 155; Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 117.

⁶ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. С. 164.

⁷ Хан-Магомедов С. О. Лезгинское народное зодчество. С. 114, 119.

⁸ Ризаханова М. Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 60–61.

В 80-е гг. XX в. лезгины строят многокомнатные двухэтажные дома усадебного типа с деревянными полами, большими окнами (1,3×1,5 м) и двустворчатыми дверями (1,2×2,2 м). Оба этажа отводятся под жильё, а хозяйственные помещения располагаются отдельно от жилого комплекса (фото 40). По периметру усадьба ограждается каменной или саманной стеной. В эти и последующие годы применяются новые строительные материалы – алебастр, известковый раствор, пилёный камень, заводской кирпич и т. п.¹ В целом, новые строительные материалы и конструктивные методы привели к унификации строительства и материалов разных зон².

С 60-х гг. XX в. в жилище появляются мебельные гарнитуры, телевизоры, холодильники, радио и телефон. Большое место по-прежнему занимают традиционные ковры, сундуки, в которых хранят вещи и постельные принадлежности. Наряду с сохранившимися старинными ХПУ появились новые кухонные (газовые и электроплиты) и отопительные приборы (паровое отопление)³.

Таким образом, изменения в общественном строе, утверждение новых форм сельхозпредприятий и кооперативов в советское время отразились на конструктивных особенностях и пространственном расположении лезгинского жилища и хозяйственного комплекса, прямо или косвенно видоизменив их. Происходит перестройка старого жилища, улучшаются его отдельные элементы – оно стало многокамерным; отпала необходимость в большом крытом дворе; замкнутый, выходящий на улицу глухой стеной жилой дом превратился в открытый; дома стали строить на приусадебных участках с садом, огородом и расположенными отдельно от жилья хозяйственными помещениями; началось строительство одноэтажных с верандой и «приподнятых» домов улучшенной планировки; при возведении традиционных двухэтажных домов с привычными галереями, лоджиями и

¹ Ризаханова М. Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 62–65, 69–70.

² Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 108.

³ Ризаханова М. Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 67.

балконами использовались новые строительные материалы; в интерьере жилища появляются современная мебель, бытовые и отопительные приборы.

2.3. Современное лезгинское жилище

Общее и особенное в домостроении расселённых во всех природно-климатических зонах Дагестана лезгин в 90-е гг. XX в. исследовано М. Р. Ризахановой¹, а предгорное и горное лезгинское жилище с. Касумкент, Хив и Ахты с фиксацией происшедших с ним за последние десятилетия трансформаций изучено Р. И. Сефербековым². Как нам кажется, такое исследование должно было быть более масштабным и охватывать все природные зоны и хозяйственно-культурные ареалы (ХКА) лезгин Новейшего времени. Мы изучили лезгинские жилища различных ХКА – равнина с нижним предгорьем (с. Мугерган, Касумкент, Нютюг, Ашага Архит), горный (с. Шимихюр, Луткун, Новое Каракюре) и высокогорный (с. Куруш). Эти жилища построены в разное время, что позволяет в динамике проследить процесс внедрения инноваций в архитектуру лезгинского жилища.

Сел. Ашар Курахского района

За последние 20 лет в с. Ашар не построено ни одного нового дома. В основном реконструируются старые дома, на них меняются крыши, к ним пристраивают помещения для ванны и туалета. В селении много перестроенных на новый лад старых советских жилищ с жилыми и подсобными помещениями, пластиковыми окнами и бронированными входными дверями, с облицованным дербентским пиленным камнем фасадом, металлическими (профнастил) фасадными панелями, комбинированными

¹ См.: *Ризаханова М. Ш.* Бытовая культура лезгин. 20-90-е годы XX в. С. 56–71.

² См.: *Сефербеков Р. И.* Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 186–188, 199–201.

(профнастил с шифером) крышами. Нередко ведется видеонаблюдение за домом и придомовой территорией (например, в доме Загидина Апаева)¹.

Сел. Шимихюр Курахского района

Дом Исмаила Гусейнова (фото 41, 42). Усадьба, на которой возведен одноэтажный дом общей площадью 100 кв. метров, занимает 5 соток. Каменный на глиняном растворе дом построен в 1995 г. Он состоит из гостиной (30 кв. м), трёх спален (20, 16, 12 кв. м), кухни (9 кв. м) и кладовой (13 кв. м). Входная дверь расположена на веранде площадью 20 кв. м. Высота комнат – 2,5 м. Туалет (система Шамбо) и баня расположены во дворе. Внешние стены оштукатурены цементным раствором, а внутренние – глиняным и на них наклеены обои. Потолок подбит ДВП, на полу застеленом ламинатом, лежат традиционные домотканые ковры *сумах*. Межкомнатные двери стандартные, фабричные. Окна вначале были с деревянными рамами, а в 2012 г. заменены на пластиковые. Отопление от железной печи на дровах (70 % домов в селении отапливаются печами на кизьяке). Крыша двускатная под шифером.

Площадь двора 200 кв. м. Во дворе два сарая для скота общей площадью 64 кв. м. За домом находится огород, на котором хозяева выращивают картофель, морковь, капусту и лук.

Сел. Икра Курахского района

Дом Медетова Эльмара Фикретовича. Общая площадь приусадебного участка составляет 12 соток. Площадь двухэтажного дома – 120 кв. м. Он построен в 2012 г. местным мастером Мугудином Рамазановым из саманного кирпича. Дома в с. Икра строят не только из самана, но и из красного кирпича или из добытых в карьере г. Дербента каменных блоков. На первом этаже находятся 3 комнаты: зал, кухня и совмещенный санузел. Площадь каждой

¹ Инф. Магомедов Магомед Хидирнебиевич, 1950 г. р., с. Ашар Курахского района РД.

комнаты 12–15 кв. м. Высота комнат составляет в разных местах от 2,7 до 3 м. Второй этаж состоит из четырех комнат. Площадь каждой из комнат 12–15 кв. м. На втором этаже также имеются ванная и туалет.

Размер проёмов пластиковых окон 1,5×2 м. Двери деревянные филленчатые, фабричные. Наружные стены оштукатурены известковым раствором, а внутренние – глиняным и на них наклеены обои. Полы сделаны из досок. Потолки подбиты гипсокартоном. Крыша дома вальмовая, покрыта шифером. Дом оснащен кондиционерами.

Площадь двора 60 кв. м. Ограда участка состоит частично из каменной стены, а частично – из металлической сетки. Размер железных ворот с калиткой 3×4 м. Дом оснащен камерами видеонаблюдения. Установлена локальная система канализации (септик). Водоснабжение осуществляется из колодца во дворе¹.

Сел. Луткун Ахтынского района

Дом Ильасова Сайдума Агамирзоевича. Общая площадь усадьбы, на которой выстроен дом, 30 соток. Полуторазэтажный с мансардой дом площадью 155 кв. м построен в 2000 г. Строился он 2 года. Мастера были местные. Дом выстроен из самана. Высота первого этажа 2,8 м, а мансарды – 2,3 м. Войти в прихожую (24 кв. м) можно через крыльцо (7 кв. м). Прихожая ведет в гостиную (26 кв. м) и в две спальни (15 и 20 кв. м). Из гостиной можно попасть на кухню (15 кв. м), а через неё – в совмещенный санузел (12 кв. м) и котельную (4,5 кв. м), в которой находится бойлер. На кухне, в ванной и туалете покрытые керамической плиткой тёплые полы. В остальных комнатах полы дощатые или покрыты ламинатом. Внутренние стены оштукатурены и покрыты декоративной венецианской шпаклевкой. Потолок в прихожей комбинированный – натяжной с гипсокартонном. Межкомнатные двери (2×0,9 м) деревянные филёнчатые, изготовлены столяром из с. Ахты.

¹ Инф. Эмирбеков Эльбрус Изибегович, 1998 г. р., с. Икра Курахского района РД.

Люстры фабричные, латунные. Окна (1,5×1,5 м) пластиковые с жалюзи. Полы покрыты домоткаными *сума*хами и покупными коврами.

Мансарда состоит из двух комнат, площадью 12 и 28 кв. м. Они используются как спальни для гостей.

Отапливаются комнаты в доме от батарей парового отопления, которые подогреваются работающим на природном газе бойлером. А до этого дом отапливался печью на дровах и угле.

Кухонная мебель сделана на заказ в Махачкале, остальная мебель куплена в магазине. В доме 3 холодильника, телевизор, стиральная машина и кухонный комбайн.

Крыша дома стропильная, вальмовая («конверт»), покрыта шифером.

Двор и придомовая территория занимают 100 кв. м. Во дворе расположены летняя кухня и туалет. Ограда дома и приусадебного участка выстроена из шлакоблоков. Ворота металлические с калиткой. Расстояние от крыльца до ворот 50 метров¹.

Сел. Новое Каракюре Докузпаринского района

Дом Герейхана Агарагимова. Одноэтажный дом построен в 1993 г. Общая площадь дома 196 кв. м. Фундамент до цоколя выстроен («ёлочкой») из речных булыжников на цементном растворе, а всё остальное строение – из саманных блоков. Высота комнат (от пола до потолка) – 2,75 м. Дом состоит из крыльца (3 кв. м), прихожей (9 кв. м), кухни (15 кв. м), гостиной (29 кв. м), жилой комнаты (25 кв. м), двух спален (13 и 19 кв. м), отдельных ванной (4 кв. м) и туалета (4 кв. м), котельной (7 кв. м), в которой расположен бойлер на природном газе (проведен в 2013 г.) для подогрева воды на кухне и для парового отопления. Стены оштукатурены глиняным раствором, поверх которого наложена шпаклевка, а на них наклеены обои. Потолок подбит гипсокартоном. Полы в основном дощатые, но в некоторых комнатах они покрыты ламинатом. Межкомнатные двери сделаны на заказ столяром из г.

¹ Инф. Ильясов Сайдум Агамирзоевич, 1971 г. р., с. Луткун Ахтынского района РД.

Дербента. Размер дверных проемов 1×2 м. Входная дверь металлическая. Окна пластиковые (1,5×1,8 м) с жалюзи. Крыша стропильная, двускатная, покрыта металлопрофилем.

Мебель, бытовая техника, люстры и ковры фабричные.

Площадь двора 150 кв. м. Во дворе расположены навес (44 м), летняя кухня (16 кв. м) и кран с питьевой водой. Ограда из камней, скрепленных цементным раствором на опалубке. Ворота металлические с калиткой. Расстояние от крыльца до ворот – 20 м. За домом расположены наружный туалет и занимающие площадь 59 соток сад и огород. Интернет в дом проведен в 2010 году¹.

Сел. Куруш Докузпаринского района

Дом Азая Азаева. Старый (1956 г. постройки) дом достался нынешнему хозяину в наследство от отца. Двухэтажный реконструированный дом имеет площадь 100 кв. м. Жилым является только второй этаж, а первый используется под подсобные помещения. Дом выстроен из бутового камня на глиняном растворе. На втором этаже расположены крытая веранда, на которую выходят двери гостиной (12 кв. м), двух спален (9 и 15 кв. м) и кладовой (15 кв. м).

Стены жилища оштукатурены глиняным раствором и оклеены обоями. Потолок подбит древесноволокнистыми плитами. Полы дощатые. Рамы окон были деревянными, а в 2000 г. их заменили на пластиковые. Крыша дома четырёхскатная, была вначале покрыта шифером, а в 1987 г. – металлопрофилем. В 1987 г. фасад жилища так же был обшит металлопрофилем. В 2008 г. к веранде была пристроена ещё одна комната – совмещенный санузел (2×3 м). На полу в гостиной и спальне разостланы ковры («халуча»), сотканные ещё в 1958 г. бабушкой хозяина дома.

¹ Инф. Агарагимов Герейхан Темиршахович, 1971 г. р., с. Новое Каракюре Докузпаринского района РД.

Построенный ещё в послевоенные годы дом 3 раза (1987, 2000, 2008 гг.) обновлялся новыми строительными и отделочными материалами и перестраивался¹.

Дом-музей Батыра Гамзатова. В с. Куруш большой популярностью у туристов пользуется старинный дом-музей Батыра Гамзатова (входной билет стоит 100 руб.). До 1996 г. дом был жилым, а затем хозяева переехали в более комфортабельное жилище и забросили его. В последние годы в связи с наплывом туристов хозяева сделали из него частный дом-музей. Этот дом в наибольшей степени сохранил внешний облик, планировку и интерьер старинного горного двухкамерного лезгинского жилища. В центре очажной комнаты сохранилось служившее для выпечки чурека («фу») и отопления комнат хлебопекарное устройство ямного типа («танир») без дымаря (дым уходил в отверстие в плоской крыше). В с. Куруш до сих пор все печи топят кизяком («пшке», «кып»). Помимо очажной комнаты имеется помещение, служившее спальней.

Одной из особенностей домостроения с. Куруш является то, что фасады домов советской постройки (**фото 43**) обшиты сайдингом, покрытые шифером крыши двускатные, а современные жилища (**фото 44**) имеют тщательно отделанный фасад (нередко с эркерами) и обладающую высокой прочностью, устойчивостью к ветру и осадкам и эстетически привлекательную вальмовую крышу из профнастила.

Сел. Мугерган Магарамкентского района

Дом Таджиба Эхмедханова. Площадь приусадебного участка, на котором выстроен дом, составляет 15 соток. Общая площадь построенного в 2000 г. двухэтажного дома 182 кв. м. Высота первого этажа равняется 2 м, второго – 2,3 м. Фундамент дома из речного камня на цементном растворе. Стены из самана на глиняном растворе. Антисейсмический пояс между первым и вторым этажами выложен традиционным способом – из сосновых

¹ Инф. Азаев Азай Забитович, 1974 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

досок. Толщина стен первого этажа 60 см, а второго – 40 см. Внутренние стены оштукатурены глиняным раствором и оклеены обоями. Наружные стены оштукатурены цементным раствором, который нанесен на прикрепленную к стене металлическую сетку.

В дом ведет крыльцо (5 кв. м), из которого попадаешь в прихожую (7 кв. м), из нее деревянная лестница ведет на второй этаж. На первом этаже расположены кухня (12 кв. м), гостиная (45 кв. м), три спальни (20, 20, 40 кв. м) и совмещенный с ванной санузел (20 кв. м). На втором этаже такая же планировка. Межкомнатные двери (проём 1,2×2 м) сделаны местными столярами. Входная дверь и окна пластиковые (1,5×1,5 м; 1,5×2 м) с жалюзи. Полы на первом этаже покрыты ламинатом, а на втором – дощатые. Комнаты освещаются подвесными люстрами. Крыша дома двускатная под шифером.

В доме паровое отопление от бойлера, работающего на природном газе.

Двор (160 кв. м) дома забетонирован. Ограда (высота 1,6 м) каменная на фундаменте из речного булыжника и ракушечника. На фасаде дома расположена камера слежения. На приусадебном участке за домом расположены птичник, сад и огород¹.

Примечательно, что в домостроении лезгин до сих пор широко используется такой строительный материал как саманные блоки (**фото 45**), в то время как у соседних табасаранцев они практически не применяются². Их использование хозяева домов объясняют доступностью сырья (глина и мелкая солома), дешевизной изготовления, высокой теплопроводностью и сейсмоустойчивостью.

Интересно также отметить, что в доме Таджиба Эхмедханова использован такой старинный способ сейсмической устойчивости жилища как сосновые доски, играющие роль смягчающих земные толчки «подушки». У табасаранцев такие прокладки – «чІулар» (букв. «ремни») из обладающих

¹ Инф. Эхмедханов Таджиб Мусаибович, 1963 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

² См.: Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX вв. С. 83–104.

высоким сопротивлением на изгиб, большой плотностью и вязкостью древесины (грецкий орех, груша, яблоня и др.) – укладывались в кладку стены через каждый метр по высоте в жилых, культовых и хозяйственных постройках вплоть до позднего советского времени¹. В традиционном табасаранском жилище они выводились на фасад дома, где служили опорой для балок и прогонов перекрытий первого и второго этажей и зажимали сверху и снизу оконные коробки².

Сел. Касумкент Сулейман-Стальского района

Дом Минхаджудина Касумова. Одноэтажный с подвалом (высота от пола до потолка 1 метр) дом площадью 100 кв. метров выстроен в 1991 г. Построен местным каменщиком. Строительным материалом послужили «дербентский» камень и цементный раствор. Окна (размер проёма 1,4 x 1,4 м) первоначально были деревянными, а в 2020 г. заменены на пластиковые. Входная дверь бронированная. В дом ведет прихожая (8 кв. м), за которой расположен зал (40 кв. м), на который выходят двери трёх помещений – гостиной (24 кв. м) и двух спален (20 кв. м, 16 кв. м). Зал одновременно служит кухней-столовой. Высота жилых помещений от пола до потолка 2,8 м. Полы дощатые. Межкомнатные двери деревянные, сделаны местным мастером. Стены оштукатурены известковым раствором и обклеены обоями, а потолок подбит древесноволокнистыми плитами. Помещение с раздельными ванной (6 кв. м) и туалетом (3 кв. м) расположено во дворе дома. Крыша четырёхскатная, покрыта шифером.

Отапливается дом чугунными батареями на водяном отоплении, которое подогревается расположенным в подвале бойлером. До 1995 г. его отапливали дровами и углём, а затем в дом подвели природный газ. От центральной сельской магистрали питьевая вода проведена в дом. Кроме того, во дворе имеется кран, используемый как резервный источник воды.

¹Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX вв. С. 86.

²Хан-Магомедов С.О. Жилище табасаран // СЭ. 1951. № 4. С. 202.

В 2015 г. во дворе дома было выстроено ещё одно жилое строение, куда переселились хозяин и хозяйка, предоставив старый дом женившемуся сыну. Этот дом построен из саманных блоков на глиняном растворе. Наружные стены оштукатурены цементным раствором, а внутренние – известковым и обклеены обоями. Дом площадью 80 кв. метров с прихожей (4,5 кв. м), гостиной (30 кв. м), кухней (9 кв. м) и двумя спальнями (по 9 кв. м). Высота жилых помещений от пола до потолка составляет 3 метра. Полы в спальне покрыты ламинатом, а в остальных помещениях – керамической плиткой по технологии «тёплые полы». Паровое отопление идёт от общего бойлера на газовом топливе.

Окна пластиковые с жалюзи. Входная дверь (1,5 х 3 м) комбинированная (металлическая с остеклением). Крыша вальмовая («конверт») под шифером.

Площадь покрытого в 2020 г. тротуарной плиткой двора составляет 140 кв. метров. Во дворе расположены два навеса площадью 50 и 60 кв. метров.

К дому примыкает приусадебный участок площадью 7 соток, на котором расположены птичник, сад и огород. Ограда дома и приусадебного участка выполнена из металлической сетки и металлопрофиля. Кованные ворота (2,3 х 3,2 м) с калиткой сделаны местным мастером. Расстояние от входной двери до ворот 12 метров. В 2018 г. в дом проведён проводной интернет¹.

Сел. Нютюг Сулейман-Стальского района

С 2019 г. в с. Нютюг перестали возводить жилища из саманных блоков, что объясняют трудоёмкостью их изготовления. К тому же рядом – в сс. Чере, Межгюль и Заза Хивского района – находятся каменные карьеры, в которых добывается бутовый камень, из которого производят блоки прямоугольной формы.

Дом Абдулакима Рамазанова. Общая площадь двухэтажного дома составляет 200 кв. метров. К дому примыкает приусадебный участок

¹ Инф. Касумов Минхаджудин Альбертович, 1960 г. р., с. Касумкент Сулейман-Стальского района РД.

площадью 6 соток. Дом построен из бутового камня на глиняном растворе в 1995 г. местными мастерами. Фасад жилища облицован плитками «дербентского» камня, а остальные стены оштукатурены цементным раствором. Внутренние стены оштукатурены известковым раствором, на который нанесены жидкие обои.

На первом этаже расположены: гостиная площадью 30 кв. м, кухня – 15 кв. м, детская – 21 кв. м, предбанник – 7,5 кв. м, совмещенные ванная и туалет – 6,5 кв. м, кладовая – 8 кв. м, подсобное помещение – 15 кв. м. На втором этаже расположены: два зала площадью соответственно 30 кв. м и 20 кв. м, три спальни площадью 15 кв. м, 12 кв. м, 12 кв. м.

Высота первого этажа составляет 2,2 м, а второго – 2,65 м.

Полы первого этажа залиты бетоном, на который настелен ламинат, а на втором этаже – дощатые, поверх которых тоже уложен ламинат. Потолок в большинстве комнат подбит гипсокартоном, а в гостиной использован подвесной потолок. Ведущая на второй этаж деревянная лестница и межкомнатные двери изготовлены местными мастерами. Окна первоначально были с деревянными рамами, а в 2000 г. заменены на пластиковые с жалюзи.

Большинство комнат освещается плафонами, а гостиная и спальни – люстрами.

Входная дверь и ворота с калиткой кованые, изготовлены мастерами из с. Новые Викри Каякентского района.

Общая площадь покрытой каменной плиткой двора составляет 200 кв. метра.

Форма покрытой шифером крыши – четырёхскатная вальмовая, шатровая («конверт»), которая опирается на стропильную ферму, являющейся основной несущей конструкцией.

На приусадебном участке разбит сад и огород, в центре которого находится беседка для отдыха. Ограда вокруг дома и приусадебного участка каменная на цементном растворе, высотой 2,5 метра¹.

Сел. Ашага Архит Хивского района

Дом Равида Атамова. Общая площадь приусадебного участка составляет 14 соток, а построенного на нём в 2005 г. полуторазтажного дома – 270 кв. метров. Дом выстроен за 1,5 месяца двумя местными мастерами из бутового камня на цементном растворе, а фасад и внешние стены облицованы плитками «дербентского» камня. Высота фундамента до цоколя – 1,2 м, расстояние от пола до потолка жилища – 3,5 м. В дом ведёт крыльцо (3 кв. м), через которое можно попасть в прихожую (15 кв. м) и гостиную (36 кв. м). На гостиную выходят двери трёх спален (соответственно: 18 кв. м, 22 кв. м, 27 кв. м). К гостиной примыкают кухня (18 кв. м) и ванная (6 кв. м). Туалет расположен во дворе. Окна пластиковые с жалюзи. Полы в комнатах дощатые. Потолки подбиты гипсокартонном. Межкомнатные двери деревянные. Стены оштукатурены известковым раствором и оклеены обоями. Для освещения использованы люстры. Отопление в доме паровое от водонагревателя на природном газе.

Входная дверь (1 х 2 м) на крыльце металлическая, сделана на заказ у местных мастеров.

Крыша четырёхскатная вальмовая, шатровая («конверт») и покрыта металлопрофилем.

Площадь двора составляет 140 кв. метров. Дом и участок ограждены металлической сеткой. В дом можно попасть через металлические ворота с калиткой. К дому примыкает приусадебный участок, на котором разбит сад (яблони, груши, айва, вишня)².

¹ Инф. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 г. р., с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.

² Инф. Атамов Сейфудин Кадиорович, 1955 г. р., с. Ашага Архит Хивского района РД.

Итак, анализ построенного в разное время современного одно-, полутора- и двухэтажного каменного и саманного лезгинского жилища различных ХКА Дагестана показал следующую картину (на основе 10 описанных нами жилищ). Равнина с нижним предгорьем ХКА были представлены следующими домами: с. Мугерган, двухэтажный, саманный, построен в 2000 г.; с. Касумкент, одноэтажный, каменный, построен в 1991 г.; с. Касумкент, одноэтажный, саманный, построен в 2015 г.; с. Нютюг, двухэтажный, каменный, построен в 1995 г.; с. Ашага Архит, полуторазэтажный, каменный, построен в 2005 г. Горный ХКА представлен следующими домами: с. Шимихюр, одноэтажный, каменный, построен в 1995 г.; с. Икра, двухэтажный, саманный, построен в 2012 г.; с. Луткун, полуторазэтажный, саманный, построен в 2000 г.; с. Новое Каракюре, одноэтажный, саманный, построен в 1993 г. Высокогорный ХКА представлен домом в с. Куруш, двухэтажным, каменным, построенным в 1956 г., но обновленным новыми строительными и отделочными материалами в 1987 и 2000 гг. и пристройкой в 2008 года.

Таким образом, можно сделать вывод, что современное лезгинское жилище не имеет зональных, канонических и этнодифференцирующих признаков. Это – ориентированное на городские стандарты комфорта, престижа и безопасности добротное жилище с сохранившимися незначительными традиционными элементами в интерьере¹. Такое же жилище присуще и другим народам Дагестана².

¹Разаханов С.С., Сефербеков Р.И. Эволюция домостроения лезгин в новое, советское и новейшее время: трансформация структурных элементов жилища // Вестник Дагестанского научного центра. 2025. № 97. С. 116–123.

² См.: Сефербеков Р.И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Алеф», 2021. С. 184–214.

2.4. Общественная взаимопомощь «мел»

По существующей традиции «при возведении жилища лезгины созывали «мел» (взаимопомощь), в которой участвовали все жители аула»¹. Изучавшая лезгинское жилище в 40-х гг. XX в. Л.Б. Панек описала порядок проведения этого обычая у лезгин: «Когда дом почти закончен и остаётся только внутренняя отделка жилища, а также засыпка землей крыши, хозяин объявляет у себя «мель» (помочи). Накануне он приглашает всех соседей и родственников принять участие в этом домашнем празднике. Все приходят нарядно одетые. Пришедшие гости, главным образом женщины, должны копать землю и носить её в мешках на крышу. Работа идёт с большим подъёмом, под музыку. В этот вечер хозяин устраивает для всех присутствующих хорошее угощение»².

Как отмечает М.Ш. Ризаханова, в 80–90-е гг. XX в. при строительстве дома так же принимали участие соседи, родственники и односельчане, но в отличие от прошлого «мел» проходил менее торжественно³.

Сохранился этот обычай и в более позднее время. Так, мы наблюдали «мел» 10 сентября 2023 г. в с. Хпедж Курахского района (**фото 46**) и были непосредственными его участниками. «Мел» был устроен хозяином строящегося дома Магомедом Мирзоевым для сбора речного камня. Его обычно используют как строительный материал при закладке фундамента жилища. Группа из 15 мужчин и юношей (родственники и соседи хозяина дома) собирала в пойме реки камни и грузила его вручную в грузовик. Всего было собрано 13 машин камня. Остальная часть одноэтажного дома площадью 110 кв. метров возводилась из саманных блоков.

Хозяин строившегося жилища объявил о «меле» на сельском *годекане* («гим») и через социальные сети. Всех участников помощи хозяин дома накормил обедом, состоящим из мясного супа, шашлыков и чая.

¹Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. С. 156.

²Панек Л.Б. Жилище лезгин // Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси, 1957. Вып. IX. С. 144.

³Ризаханова М.Ш. Бытовая культура лезгин. 20-90-е годы XX в. С. 66-67.

Вскоре после возведения фундамента и стен дома он был оштукатурен известковым раствором. Потолок подбили гипсокартоном. Окна были пластиковые, а межкомнатные двери – деревянные, фабричные. Крыша – стропильная («конверт»), покрыта шифером. Входные двери металлические, изготовлены местными мастерами. Гостиная отапливалась железной печью на кизяке. Горячая вода в ванную подавалась из бойлера на электричестве.

Следует отметить, что «мел» у лезгин устраивается до сих пор и не только при постройке дома, но и при сенокосе, очистке шерсти для изготовления пряжи в ковро ткачестве. Родственники и соседи помогают хозяевам готовить пищу для свадебного стола, если она проходит под шатрами во дворе дома. По установившейся традиции хозяева кормят участников «мела» мясным супом («шурпа») и пловом («аш»). Существовал этот обычай и у других народов Дагестана¹.

2.5. Мифологические представления о домовом

Примечательно, что у лезгин среднего и старшего поколений до сих пор сохраняются мифологические представления о домовом. У лезгин с. Куг Хивского района он называется *Хъарц*. Здесь непослушных детей до сих пор пугают тем, что ночью может «прийти *Хъарц*» («*Хъарц* атана»). Его представляют в мужском облике, с бородой и без одной ноздри. Он приходит в дом ночью извне, перешагнув через порог двери. Молча наваливается на спящего лицом вверх человека и душит. Для того, чтобы уберечься от *Хъарца* необходимо было перед сном трижды пошевелить большими пальцами рук и ног. Надо было также спать ногами к двери. В качестве оберега от домового клали под подушку что-нибудь железное².

В с. Усухчай Докузпаринского района домового называли *Хъварц*. Говорили, что, если спать головой к входной двери, то в доме ночью появится *Хъварц*. Какого он пола и облика (?) – неизвестно. Рассказывают, что он

¹ См.: Эльмурзаева А.Д. Обычай взаимопомощи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 126 с.

² Инф. Гаджиева Мальвина Шахисмаиловна, 1989 г. р., с. Куг Хивского района РД.

волосатый и тяжелый. Он наваливался на спящего человека всей своей тяжестью, давил и душил его. В основном он молчит, но иногда бормочет что-то непонятное. Оберегами от него служили молитва, положенный под подушку нож и сосуд с водой у изголовья¹.

В с. Куруш Докузпаринского района *Хъварц* так же появлялся ночью. Он невидим. Молча наваливается на человека, обездвиживает его и душит. Говорят, что у *Хъварца* нет одной ноздри, вследствие чего человек, на которого он навалился, может дышать одной ноздрей. Его визит к человеку является плохим предзнаменованием – это к беде. Если спящего человека, на которого навалился домовый, трогает другой человек, то демон уходит. Он якобы не трогает женщин, на которых имелись ожерелья из черных бус («къарадин шуьше»). В качестве оберега от домового клали нож под подушку².

В с. Смугул Ахтынского района домового называли *Къол*. Он был мужского пола и обитал на мельнице. Проникал в жилище через дымоход. Оберегами от него служили положенные под подушку железные предметы³.

В с. Миджах Ахтынского района домового так же называли *Къол*. Верили, что он бывает как мужского, так и женского пола. Он – тяжелый. Молчит, когда наваливается и душит человека во сне. Оберегами от домового служили положенные под подушку железные предметы. Для того, чтобы уберечься от него женщины носили на себе ожерелья из черных камней. Произносили также мусульманскую формулу «Бисмиллягъ» («Во имя Аллаха»)⁴.

Итак, можно констатировать, что у лезгин среднего и старших возрастов всё ещё сохраняется вера в домового *Хъарц* // *Хъварц* // *Къол*, которого представляли в различных ипостасях: незримом, аморфном или

¹ Инф. Алисултанов Закир Сабирович, 1964 г. р., с. Усукчай Докузпаринского района РД.

² Инф. Азаева Гульмира Рамазановна, 1985 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

³ Инф. Гафурова Зайнаб Адиловна, 1948 г. р., с. Смугул Ахтынского района РД.

⁴ Инф. Исмаилова Кизилгюл Рагимхановна, 1957 г. р., с. Миджах Ахтынского района РД.

антропоморфном облике; с бородой и без одной ноздри; как в мужском, так и женском обличье. Локусом его обитания иногда была мельница, а временем появления – тёмное время суток (пора разгула нечистой силы). Он появлялся в доме, переступая порог (граница миров) или проникая в жилище через дымоход (вход из потустороннего в наш мир), если человек спал головой к входной двери (а нужно было спать к двери ногами). Он был безмолвен или бормотал что-то непонятное (признаки потусторонности). Для того, чтобы домовый не приходил нужно было перед сном трижды пошевелить большими пальцами рук и ног. Оберегами от демона служили положенные под подушку острые железные предметы, сосуд с водой у изголовья, ожерелье из черных камней и мусульманская молитва. Вера в домовых существовала и у других народов Дагестана¹.

Сохраняющаяся в первой четверти XXI в. вера в мифологический персонаж *домовой*, представления о котором относятся ко времени распада первобытной соседской общины и связаны с культами предков и домашнего очага, свидетельствуют об устойчивости традиционных верований в системе ментальных ценностей лезгин в эпоху глобализации.

Выводы и обобщения

Анализ такого элемента материальной культуры как жилище показал, что трансформации в жилищно-хозяйственном комплексе связаны с изменениями в общественно-политическом строе страны, которые прямо или косвенно воздействуют на него. Наибольшие изменения в жилище происходили в советское и происходят в Новейшее время. Они связаны с появлением новых строительных и отделочных материалов и повышением уровня благосостояния и качества жизни. В последние десятилетия жилище ориентировано на городские стандарты комфорта, престижа и безопасности.

¹ См.: Сефербеков Р.И. Персонажи низшей мифологии народов Дагестана. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2019. С. 61–139.

В немалой степени этому способствовало в большинстве сельских районов республики проведение в каждое жилище питьевой воды и природного газа.

Строительным материалом сейчас во всех хозяйственно-культурных ареалах расселения лезгин служат как традиционные саманные блоки, бутовый камень, речные булыжники, так и приобретаемый в карьерах Южного Дагестана пиленный камень. В качестве связующего раствора в кладке используется как глиняный в смеси с мелкой соломой раствор, так и известковый, и цементный.

В последние десятилетия у лезгин возводятся прямоугольные или квадратные в плане двухэтажные, полутора- («приподнятые») или одноэтажные дома. Жилищно-хозяйственный комплекс включает в себя усадьбу с домом, где жилые и подсобные помещения занимают оба этажа, открытый (с навесами) или крытый двор с ХПУ, вынесенные за пределы жилища птичник, хлев и сарай для сена, а также сад и огород.

В одноэтажном и приподнятом (нередко с мансардами) домах роль подсобных помещений выполняют подвалы, в которых хранятся продуктовые запасы на зиму и редко используемые в домашнем хозяйстве вещи.

Этажность жилища зависит от достатка, утилитарных и престижных соображений. На первом этаже располагаются прихожая, гостиная, кухня, ванная и туалет, кладовая, котельная для бойлера, а на втором – гостиная, спальня и нередко – ванная и туалет.

Фасады современных жилищ (как и в советское время) обращены на улицу. Наружная входная дверь чаще всего бывает металлическая («бронированная»), пластиковая (реже) или комбинированная (металлическая с остеклением), а межкомнатные – филенчатые, изготовленные местными столярами или фабричные. Внутренние стены жилища оштукатуриваются глиняным или известковым раствором и оклеиваются обоями. Потолки покрываются известковым раствором или подбиваются древесноволокнистыми плитами, гипсокартонном или же устанавливаются подвесные и натяжные потолки. Полы в большинстве случаев дощатые, хотя

становятся популярными с покрытием из ламината или керамической плитки (с технологией «тёплые» полы).

Крыша в домах стропильная скатная (двух-, четырёхскатная, вальмовая – «конверт») с использованием в качестве покрытия как традиционного шифера, так и более современных кровельных материалов – металлочерепицы и профнастила.

Комнаты в домах освещаются подвесными, потолочными, настольными, напольными бытовыми осветительными приборами – люстрами, светильниками, торшерами и бра. В жилище используются современные системы кондиционирования воздуха. Отопительными приборами служат печи и камины на дровах и угле (редко), природном газе (чаще всего) и электричестве.

Дом и усадьба огорожены каменной или металлической оградой. Попасть во двор можно через металлические ворота с калиткой. Перед домом располагаются выложенные тротуарной плиткой или цементным покрытием двор и придомовая территория, где расположены резервные источники питьевой воды, хозяйственно-бытовые и санитарные постройки. Для освещения двора и придомовой территории применяются уличные осветительные приборы, а для обеспечения безопасности семьи – видеокамеры наружного наблюдения и домофоны. Практически во все дома проведён интернет.

Современное сельское лезгинское жилище всех ХКА Дагестана – это добротное одно-, полутора- и двухэтажное строение усадебного типа с большими двором и придомовой территорией, в котором жилые и подсобные помещения занимают весь дом, а хозяйственные постройки вынесены за пределы жилища и возведены вблизи него. Оно эволюционирует в сторону комбинирования лучших образцов традиционной архитектуры (жилищно-хозяйственный комплекс, этажность, назначение комнат, украшение интерьера) и новых типов домостроения. Современное жилище лезгин лишено зональных, канонических и этнодифференцирующих признаков

(частично сохранившихся в других компонентах материальной культуры) и ориентировано на городские стандарты комфорта, престижности и безопасности, что позволяет сделать вывод о том, что оно является наиболее изменчивым компонентом культуры жизнеобеспечения. Такая картина характерна и для других народов Дагестана. Это объясняется доступностью современных строительных и отделочных материалов, развитостью маркетинга архитектурных технологий и строительной индустрии.

Одной из особенностей современного домостроения лезгин можно назвать масштабное использование традиционных саманных блоков и шифера. Старинные и вновь возведенные хлева для скота, сараи для сена, ХПУ и природниковые сооружения сохраняют свой традиционный облик. В интерьере лезгинских жилищ наряду с современными фабричными напольными материалами всё ещё встречаются домотканые паласы и ковры.

Примечательно, что в домостроении лезгин до сих пор сохраняется общественная взаимопомощь («мел»), а у представителей старших возрастов бытуют мифологические представления о *домовом*.

ГЛАВА 3. ОДЕЖДА

Одной из задач российской этнологии является изучение компонентов материальной культуры этносов. В число таких компонентов культуры жизнеобеспечения входит одежда, обладающая утилитарными, знаковыми и обрядовыми функциями. По способу изготовления различается шитая и нешитая одежда. Различают одежду верхнюю и нижнюю, плечевую (которая может покрывать как верхнюю часть корпуса, так и всё тело), и поясную (покрывающую нижнюю часть тела). Знаковая функция одежды отражает социальное и имущественное положение человека. Ритуальная одежда связана с религиозно-магическими ритуалами. Её разновидностями являются свадебная и траурная одежда¹. Костюм – это своего рода зеркало, в котором отражаются во всех деталях традиционное мировоззрение народа, этикетные нормы, религиозные предписания, эстетические идеалы².

Как указывает М.О. Османов, «одежда один из тех компонентов культуры, который обнаруживает достаточно отчётливо проявляющуюся этническую обусловленность, дифференцированность, окрашенность» и привязку к соответствующему хозяйственно-культурному ареалу (ХКА)³.

Целью данного раздела диссертации является анализ современной одежды лезгин Дагестана с выявлением традиционных элементов и инноваций. Реализация этой цели предполагает решения ряда задач: 1) описать трансформацию одежды лезгин в дореволюционное, советское и новейшее время; 2) указать причины исчезновения традиционных типов одежды и появления новых; 3) провести параллели одежды лезгин с этим же элементом материальной культуры у других дагестанцев и северокавказцев.

¹Коляков С. Одежда // Материальная культура: Свод этнографических понятий и терминов / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 103–107.

²Албогачиева М. С. -Г., Махмудова З.У. Одежда ингушей: история и современность // Кавказ: перекресток культур. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2015. С. 192–219.

³Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времён до начала XX в.). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1996. С. 231.

При написании данного раздела мы пользовались историко-генетическим методом, давшим нам возможность изучить генезис одежды лезгин и причин её изменений; сравнительно-исторический метод позволил путём сравнения выявить общее и особенное в одежде лезгин и других народов Кавказа в различные исторические эпохи; опираясь на ретроспективный метод мы смогли реконструировать традиционную одежду лезгин. Помимо исторических методов нами были использованы такие приёмы и подходы этнологии, как наблюдение, опрос и интервьюирование респондентов.

3.1. Традиционная одежда лезгин

Традиционная одежда народов Дагестана имеет длительную историю и характеризуется разнообразием исторически сложившихся форм. Её анализ свидетельствует о большом мастерстве и художественном творчестве горцев, разносторонности их эстетических вкусов¹. Несмотря на этническую пестроту, одежда дагестанских этносов, была однотипна, что является свидетельством их этнического родства, взаимовлияния культур, давних исторических и культурных связей. В условиях многовековых культурно-экономических связей всех народов Кавказа сформировался единый кавказский «горский костюм»². Материальная культура кавказских народов оказала влияние и на одежду казачества: «традиционный мужской казачий костюм почти полностью был перенят у народов Кавказа»³.

Одежда дагестанских этносов, особенно мужская, начала испытывать на себе влияние города ещё в конце XIX – начале XX в., когда со строительством колесных дорог, соединяющих крупные хозяйственно-культурные центры горного Дагестана (Кумух, Гуниб, Хунзах, Ахты и др.) с равниной, устанавливается более или менее регулярное сообщение с городами

¹Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана... С. 130.

² Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 124.

³ Соловьёва Н.Г. Традиционная материальная культура казачества Карачаево-Черкесии: Историко-этнографический очерк. Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2022. С. 282.

Северного Кавказа и Закавказья. Ещё «одним из основных факторов проникновения урбанизированных элементов в одежду горцев было отходничество»¹.

Заметные изменения в одежде дагестанцев происходят в начале XX в., когда в Дагестан из других регионов России стали завозиться ткани фабричного производства, а состоятельные жители стали приобретать фабричную одежду и обувь².

На традиционную одежду лезгин оказали влияние естественно-географическая среда, экономика, социальные отношения, национальный быт, традиционная культура и эстетические вкусы народа. Она обнаруживает сходство с одеждой других дагестанцев и кавказцев³.

Мужская одежда

Изучение покроя традиционного костюма, форм рубахи и штанов, бешмета, черкески, папахи, обуви, оружия и украшений, одинаковое их название свидетельствует о сходстве одежды дагестанцев с одеждой остальных северокавказцев⁴. Как отмечает С.С. Агаширинова, старинный костюм лезгина состоял из комплекта нижней и верхней одежды, в который входили рубаха, штаны, бешмет, черкеска, шуба, бурка, папаха и обувь. Туникообразная рубаха («перем») и нижние штаны («кьелечI вахчаг») составляли нательную одежду. Верхние штаны («шалвар») мало чем отличались от нижних, однако они шились из более плотного домотканого сукна. Бешмет («валчагъ») надевался поверх рубахи. В первые годы советской власти наряду с бешметом широко распространилась кавказская

¹ Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. С. 81.

² *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1998. С. 50.

³ *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в. ... С. 98.

⁴ См.: *Студенецкая Е.Н.* Одежда народов Северного Кавказа. XVIII–XX вв. М.: Наука, 1989. 288 с.; *Гарсаев Л.М.* Одежда чеченцев и ингушей. XIX – начало XX в. Саратов: КНИИ РАН; АН ЧР; ЧГУ, 2010. 289 с.; *Албогачиева М. С. -Г., Махмудова З.У.* Одежда ингушей: история и современность // Кавказ: перекресток культур. СПб.: МАЭ (Кунсткамера) РАН, 2015. С. 192–219; *Чурсин Г.Ф.* Абхазы: Опыт этнологического исследования. Сухум: Academia, 2019. С. 23–24.

рубеха. Черкеску («чухва») надевали поверх бешмета. Её подпоясывали узким поясом («гимиш чИл»), украшенным накладными отчеканенными серебряными или медными подвесками («мез»). К поясу подвешивались кинжал («хенжел») и шашка («швешка»)¹.

Важной частью верхней одежды являлась овчинная шуба (фото 47). Зимой её надевали поверх бешмета или черкески. В зависимости от покроя встречались два вида шуб – «кавал» и «кIурт». Первый вид был представлен надеваемой внакидку длинной без застёжек с откидным воротом и ложными рукавами шубой. Второй вид шуб был цельнокроеным, облегал лиф, расклешивался в талии, имел длинные и узкие рукава и застёгивался на пуговицы. Зимней одеждой детей и пожилых мужчин была матерчатая стеганная на вате или овчинная безрукавка («джандум»), имевшая спереди прямой разрез, она плотно облегала лиф и застёгивалась на пуговицы. Верхней мужской одеждой служили бурки («япончи») и войлочные накидки («лит»)².

Головные уборы состояли из овчинных («бармак») и каракулевых («бухара бармак») папах. Бытовали и овчинные тюбетейки («кIукI») полусферической формы.

Из шерстяных ниток по типу носков изготавливалась вязаная обувь («кемечар»). Повседневную обувь («шаламар») производили из сыромятной кожи. Из неё же изготавливали башмаки («башмакьяр»). Лёгкие сапоги («мягьсерар») на мягкой подошве шили из сафьяна. Вязанная обувь («кемечар», «шаталар») была распространена у жителей сс. Шимихуьр, Кукваз, Усур, Хпедж, Мака и Ашар; Хкем, Ялак, Зрых, Кахул нынешних Курахского и Ахтынского районов Дагестана. Она отличалась от шерстяных носков тем, что имела загнутый носок и утолщенную подошву. С проникновением в горы фабричной обуви получают распространение

¹ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 206.

² Там же. С. 210.

кожаные сапоги («тумаж чекмеяр», «хурум чекмеяр»), ботинки и галоши («калушар»).

Лезгинские мужчины брили голову наголо, но оставляли на лице усы и носили бороду¹.

Женская одежда

Общепринято считать национальную одежду, особенно женскую, устойчивым этническим элементом народной культуры². Несмотря на многообразие женского костюма, основные его элементы были едины для всего Дагестана³. В XIX – начале XX в. женский костюм (**фото 48**) состоял из рубахи, штанов, платьев, бешмета, шуб, головных уборов и обуви. Натальной одеждой была сшитая из хлопчатобумажных и шелковых тканей туникообразная рубаха («перем»). Под неё надевались узкие длинные из домотканого сукна на вздержке штаны («вахчаг»).

Верхней одеждой лезгинок были бешмет («валчаг») и платье («булушка»). «Валчаг» подпоясывали серебряным поясом. Они были разнообразны: широкие и узкие, из серебра с чернью и позолотой, украшенные филигранью. На матерчатые пояса нашивались серебряные пластины, монеты и пряжки.

В холодную погоду женщины одевали короткий стёганный пиджак («лабада») и короткую шубу («кIурт»). С конца XIX в. получили распространение стёганные тканевые и овчинные безрукавки («жандум»).

Ингушки в холодное время года носили бешметы («гIовтал»), которые шили из плотных шерстяных тканей, утепляя их шерстью или ватой, которые затем простегивали, создавая симметричные узоры или орнаменты⁴.

¹ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 211–220; Абасов К.С., Гаджибеков Э.А., Кадиров К.С. История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времён до наших дней. С. 275–278.

² Терентьева Л.Н., Шлыгина Н.В. К вопросу о формировании этнографических границ Прибалтийского региона // Проблемы типологии в этнографии. М., 1979. С. 34.

³ Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана... С. 13.

⁴ Албогачиева М. С. -Г., Махмудова З.У. Одежда ингушей: история и современность. С. 204.

Наиболее распространенным типом головных уборов лезгинок и др. народов Дагестана и Восточного Кавказа являлась «чухта» («чуткъу», «бирчек»). Он состоял из плотно облегающего голову чепца и пришитого к нему мешочка для волос¹. У табасаранцев мешкообразного вида «чухта» шилась из хорошей материи. Один её конец плотно облегал голову, закрывая волосы, другой свешивался на спину до талии².

Поверх «чуткъу» надевали головные платки («шаршав»). Разнообразные шерстяные, шелковые, парчовые и газовые платки («хара шал», «генже», «назнази»), так же, как и дорогие ткани, поступали из стран Востока, преимущественно из Индии и Персии, а также из России³ и отражали издавна сложившиеся исторические связи⁴.

Лезгинки с малых лет отпускали косы. Обычно носили две косы. Волосы красили хной или басмой.

Золотые, серебряные, костяные, янтарные украшения носили и с повседневной, и с нарядной одеждой. Ушные украшения состояли из серёг («сыргъаяр»), шейные – из бус, нагрудными были «бухма» и «гъейкал». Руки украшались кольцами («тупІалар») и браслетами («цамар») ⁵. По мнению исследователей, отношение к украшениям у дагестанок строилось не только на эстетической основе, но и с учётом их семантического значения и магических охранных функций⁶.

¹ Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. ...С. 99.

² Ихтилов М.М. Народности лезгинской группы... С. 160; Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX вв. С. 107.

³ Современная культура и быт народов Дагестана. С. 131.

⁴ Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана... С. 131–132.

⁵ Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 236–238.

⁶ См.: Гамзатова П.Р. Дагестанские женские ювелирные украшения XVIII–нач. XX в. Махачкала: Изд-во «Мастер», 2020. С. 82.

Следует отметить, что аналогичная лезгинам традиционная одежда бытовала и у других народов лезгинской этноязыковой общности – у табасаранцев¹, агулов², рутульцев³, цахуров⁴ и арчинцев⁵.

Учитывая то, что лезгины были расселены во всех трёх хозяйственно-культурных ареалах (равнина и нижнее предгорье, среднегорье и высокогорье) Дагестана⁶, можно прийти к следующим выводам: этнодифференцирующими признаками-критериями для всех этих ХКА можно считать распространенность сыромятной обуви, башмаков и калош; бытование стёганных тканевых и овчинных безрукавок, коротких пиджаков и шуб у женщин; наличие овчинных и матерчатых безрукавок и шуб «кавал» и «курт»; бытование в горной зоне шерстяной вязанной обуви; преобладание в женском комплексе длинного распашного платья «булушка», носимого с шерстяными и шелковыми платками.

Подобная привязка одежды к соответствующим ХКА существовала и у табасаранцев⁷.

В рассматриваемое время комплекс самобытной женской одежды общекавказского характера с локальными отличительными признаками бытовал и у вайнахов⁸.

¹См.: *Алимова Б.М.* Табасаранцы. XIX – начало XX в. С. 220–241.

²См.: *Булатова А.Г., Исламгагомедов А.И., Мазанаев Ш.А.* Агулы в XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 87–106.

³См.: *Булатова А.Г.* Рутульцы в XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Институт ЭА, 2008. С. 105–144.

⁴См.: *Мусаев Г.М.-С.* Цахуры: Историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. С. 178–208.

⁵См.: *Сергеева Г.А.* Арчинцы. М.: Наука, 1967. С. 101–121.

⁶*Османов М.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времён до начала XX в.). С. 126–139.

⁷См.: *Абдулаев И.Н., Асваров Н.А.* Хозяйственно-культурные формы у табасаранцев в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. С. 109–115.

⁸См.: *Гарсаев Л.М.* Вайнахская женская одежда (конец XIX – начало XX в.). Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2005. 256 с.

3.2. Одежда лезгин в советский период

Коренные преобразования, которые произошли в социально-экономической, политической и культурной жизни народов Дагестана за годы советской власти, вызвали существенные изменения, как в материальной культуре в целом, так и в одежде. Существенные изменения в костюме произошли в 40–60-е годы, в которые большинство сельских жителей перешло на одежду современного городского типа¹. Большую роль в насыщении дагестанского села товарами культурно-бытового назначения и, в частности, одеждой, сыграли торговля² и потребительская кооперация³.

В первые десятилетия советской власти наблюдалось различие в одежде, обусловленное социальным положением и образовательным уровнем сельских жителей. Современные типы одежды были распространены у представителей сельской интеллигенции⁴.

Начиная с 30-х гг. XX в. в быт лезгин интенсивно проникает одежда фабричного производства – пальто, пиджаки, жакеты, фуражки, сапоги и проч. Процесс замены тканей и одежды домашнего производства готовыми фабричными изделиями завершается в основном к 50-м годам. Традиционная одежда преобладала у представителей старших поколений в высокогорных районах расселения лезгин⁵.

Наибольшие трансформации в одежде у народов Дагестана произошли в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, когда у мужчин был особенно популярен костюм военного образца: брюки галифе, китель, хромовые сапоги и фуражка. С середины 50-х и в 70-е гг. наступает

¹Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана... С. 133.

² См.: Османов А.И., Искендеров Г.А. Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70–80-е годы XX века). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1997. 360 с.; Амирханова М.М. Социальное развитие дагестанского села (70-е годы XX века). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2000. 113 с.

³ См.: Искендеров Г.А., Булатов Б.Б. Кооперации Дагестана (сущность, закономерности, особенности). Первая половина XX века. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 397 с.

⁴Мирзабеков М.Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. С. 132.

⁵Булатова А.Г. Народная одежда дагестанских лезгин. С. 56–74.

новый этап в развитии одежды, когда городские типы стали повсеместно превалировать¹.

В 60-70-е гг. в городах и в сельской местности у мужчин вошли в моду однобортные и двубортные костюмы, сорочки, свитеры, джемперы, лыжные костюмы и куртки. Одежда девушек и молодых женщин почти не отличалась от костюма горожанок: это платья модных фасонов, кофты, юбки, костюмы, вязанные свитера и жакеты, плащи-дождевики, пальто и меховые шубы. Готовая одежда представителями интеллигенции, молодыми колхозницами и учащимися приобреталась в местных магазинах в городах. В сельской местности платья городского покроя шили местные портные и мастера в комбинатах бытового обслуживания. Многие колхозницы, особенно старшего поколения, вместо пальто продолжали пользоваться теплыми шалями, жакетами и стегаными безрукавками, а в Южном Дагестане у женщин были модны полупальто с черным плюшевым верхом. Головные уборы состояли из шелковых, крепдешиновых и шерстяных платков. Наиболее распространенными видами обуви являлись туфли, ботинки, босоножки (летом), сапоги (резиновые, кожаные, а в отдельных случаях и бурочные).

Большие изменения произошли в прическах и косметике, появились модные прически. В быт широко проникли предметы парфюмерии: одеколоны, духи, кремы, масла, а также хна, басма и другие краски для волос.

В этот период *беишметы* вышли из повседневного употребления, их стали носить только отдельные представители старшего поколения, а черкеска сохранилась только в качестве праздничной национальной одежды. У работников животноводства сохранилась бурка. У женщин всё ещё пользовались популярностью старинные платья и платки, а пожилые женщины продолжали носить под платком *чохто*².

Указанные трансформационные процессы имели локальные особенности в Южном Дагестане и, в частности, у лезгин. Так, популярное в советское

¹ Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1975. С. 235.

² Современная культура и быт народов Дагестана. С. 137, 140, 142, 144.

время у лезгинок полупальто «лабада» в 80-е гг. почти полностью исчезает из их костюма и заменяется на пальто, шубы, куртки и плащи¹.

До 60-х гг. в прическах лезгинок не происходило существенных изменений: идеальными считались гладко причесанные и заплетенные в две косы волосы. В последующие годы некоторые лезгинки стали носить короткие стрижки².

По мнению З.У. Махмудовой, «главным источником привнесения новых элементов в одежду народов СССР был аморфный *универсализм урбанистического типа*»³.

Итак, следует признать, что в 1950–1970 гг. в связи с развитием на селе торговой сети и потребительской кооперации, комбинатов бытового обслуживания, в сельскую местность стала интенсивно проникать фабричная одежда. С популяризацией новых типов одежды представителями сельской администрации, служащих и интеллигенции, а также русскими специалистами происходит переход основной части сельского населения на европейский тип одежды при сохранении отдельных её элементов у представителей старших поколений и лиц, занятых в сельском хозяйстве.

3.3. Современная одежда лезгин

В современную эпоху «одежда на равнине сильно подвержена современной городской моде, в горах частично сохранились традиционные формы (национальные головные уборы, горская накидная шуба, шерстяные носки)⁴. Это сохраняющееся ещё с советских времён своеобразие в одежде народов Дагестана даёт основание утверждать о сложившейся здесь

¹Ризаханова М.Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 77.

²Ризаханова М.Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 83.

³Махмудова З.У. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.) // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация: Научный сборник, посвященный памяти Г.А. Сергеевой / Сост., отв. ред. Ю.А. Анчабадзе. М.: Три квадрата, 2016. С. 54.

⁴Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху: закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. М.: Наука, 2002. С. 208.

региональной моде. *Региональная мода* – «это не просто провинциальная мода, основной чертой которой является некоторое отставание от трендов, диктуемых столичными и просто крупными городами, а мода (как устойчивый круг представлений людей об одежде, украшениях и их назначении), сложившаяся в историко-этнографических регионах, например, в Дагестане или даже в целом на Кавказе»¹.

Современный костюм лезгин не отличается от общепринятой одежды европейского типа. Отдельные традиционные элементы в одежде сохраняются у представителей старших возрастов, что свидетельствует о том, что и в наши дни она отвечает эстетическим вкусам и утилитарным потребностям народа².

Сходные процессы в трансформации одежды происходят и у других народов Дагестана, например, у аварцев-гидатлинцев³.

Мужская одежда

По нашим наблюдениям, в сельской местности Дагестана имели распространение следующие типы одежды: этнический, консервативный, casual, деловой, милитари, минимализм, спортивный и даже винтажный. Спортивный стиль и вообще модная одежда в большей степени распространены в лезгинской молодежной среде. У молодежи и подростков популярны футболки из натуральных (хлопок, лён) тканей, сорочки, свитеры, пуловеры, джинсовая одежда, кожаные и стеганные куртки, кашемировые пальто, бейсбольные кепки и фуражки, туфли, кроссовки, сандалии. Одежду сейчас молодежь заказывает и по интернету через популярные в России маркетплейсы Wildberries и Ozon (в последние годы они открылись в сс. Ахты, Касумкент и Усукчай).

¹Махмудова З.У. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.). С. 49.

²Гаджиев Г.А., Ризаханова М.Ш. Лезгины. С. 386.

³ См.: Сефербеков Р.И. Традиционная одежда аварцев-гидатлинцев: сохранение этнической и культурной идентичности в советский и постсоветский периоды // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 63–70.

Сельская интеллигенция и служащие придерживаются в основном делового и консервативного классического стиля одежды (костюм с рубашкой светлых тонов, с галстуком или без него, пальто, плащи, куртки, шляпы, фуражки, шапки-ушанки, туфли, полусапожки).

Мужчины придерживаются классического (брюки, рубашка, пиджак, туфли) либо спортивного стиля.

Как и другие дагестанцы, лезгинские мужчины не украшают своё тело татуировками, не носят золотые или серебряные украшения. В соответствии с нормами ислама, мужчинам разрешается иметь на пальце серебряное кольцо с черным камнем. В последние десятилетия, в соответствии с исламскими предписаниями, у молодежи популярно ношение небольших бород и как следствие этого в сс. Ахты и Касумкент открылись *барбершопы*.

Несмотря на процессы глобализации и урбанизации, некоторые компоненты традиционной одежды мужчин всё ещё сохраняются. В основном это касается зимней верхней одежды и головных уборов. Так, до конца 90-х гг. XX в., выходя на *годекан* («ким»), пожилые мужчины надевали традиционные овчинные шубы («кавал ургам») с воротом и длинными рукавами. В горных селениях, в которые ещё не подвели природный газ (например, в с. Куруш), этими шубами до сих пор укрываются ночью в холодное время года. Под эту шубу на голову надевают черного или коричневого цвета овчинную («бармак») или каракулевую («бухара бармак») шапку. Овчинные шапки сейчас носят в основном только чабаны, а каракулевые папахи и шапки-ушанки в моде у мужчин всех возрастов.

У ингушей в последние десятилетия ношение папахи стало для мужчин своеобразным символом «зрелости», умудренности жизненным опытом¹.

В холодное и пасмурное время года чабаны укрываются бурками («литI», «япунжи») и плащ-палатками.

¹ Албогачиева М. С.-Г., Махмудова З. У. Одежда ингушей: история и современность. С. 212.

В высокогорных лезгинских селениях представители старших поколений всё ещё носят овчинную или стеганую на вате матерчатую ночную шапочку («тесек») полусферической формы¹. Устойчивость традиционной папахи в мужской среде в наши дни объясняется «особым отношением к головному убору среди горцев Кавказа»².

До начала 2000-х гг. занимавшиеся хозяйственными делами лезгинские мужчины носили кирзовые сапоги («бухутар»). У пожилых мужчин в это же время были в моде кожаные сапоги с голенищами («чекмеяр»).

Женская одежда

Современная женская одежда лезгинок имеет определенное своеобразие, хотя женщины стараются следовать канонам «региональной моды». Это своеобразие диктуется установившимися традиционными горскими и исламскими нормами и понятиями о женской одежде, в соответствии с которыми порицается ношение прозрачной, подчеркивающей фигуру, платьев с декольте, мини-юбок и обуви на высоком каблуке.

Основу женского костюма лезгинок составляют широкие длинные с рукавом платья и халаты, носимые с косынками и головными платками под обувь на низком и средней высоты каблуке. Ещё с советских времен признанными законодателями женской моды у лезгин было принято считать девушек и женщин с. Ахты. Женская одежда в др. лезгинских селениях более консервативна.

Осенью и зимой женщины сейчас носят пальто (драповые и кашемировые), шубы (мутон, песец, норка), куртки-пуховики. В с. Ахты в последние 5 лет у молодых женщин и девушек вошли в моду брючные костюмы, длинные юбки и шифоновые платья, носимые с кроссовками.

Посещая свадьбу, женщины надевают однотонные тёмных цветов гипюровые платья ниже колен или «в пол» с туфлями на высоком каблуке с

¹Ризаханова М.Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 76.

²Студенецкая Е.Н. О современной народной одежде (в связи с построением новой экспозиции Государственного музея этнографии народов СССР) // СЭ. 1963. № 2. С. 56.

шарфом. В холодное время на шифоновое платье надевают блузы, жакеты и кардиганы.

Вступающие в брак юноша и девушка придерживаются классического стиля одежды: жених бывает одет в тёмного цвета костюм с белой рубашкой, галстуком и лакированными туфлями, а невеста надевает белое свадебное платье из шифона или тафты с фатой и белыми кожаными туфлями. Под этот костюм невеста надевает заменившие традиционные современные серебряные и золотые с бриллиантами украшения, что воспринимается «как вполне естественный процесс, не вызывающий прямого столкновения традиций и инноваций»¹.

В связи с возросшим влиянием мусульманской религии многие лезгинские женщины соблюдают религиозный дресс-код². В меньшей степени это влияние ощущается в районных центрах и крупных селениях и в большей – в небольших отдаленных сёлах. Если в сс. Ахты, Ашар и др. хиджаб носит только небольшая часть женщин и девушек, то в последние 15–20 лет в сс. Гельхен, Хверез, Шимихюр, Усуг, Квардал практически всё женское население, включая маленьких девочек, соблюдают мусульманский дресс-код³. Такая же картина наблюдается и у лезгин Хивского района: если в с. Куг только несколько женщин носят *хиджаб*, то в соседних сс. Чиликар и Кашкент – большинство женского населения⁴. В с. Касумкент в последние 5 лет около 40% женщин носят *хиджаб* и *никаб*⁵.

Связанная с реисламизацией мода на ношение женской одежды, демонстрирующей свою религиозную и национальную принадлежность,

¹Махмудова З.У. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.). С. 59.

² См.: Доде З.В. Платок и хиджаб. Папаха и чалма. О национальных и конфессиональных традициях в культуре народов Северного Кавказа // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 129–153; Магомедов А.Дж., Гаджалова Ф.А. Из истории формирования мусульманского женского дресс-кода в Дагестане // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 2. С. 67–76.

³ Инф. Мисиева Гелин Абдуллаевна, 1973 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД; Ахмедова Умукусум Хидировна, 1970 г. р., с. Ашар Курахского района РД.

⁴ Инф. Гаджиева Мальвина Шахисмаиловна, 1989 г. р., с. Куг Хивского района РД.

⁵ Инф. Шамсудинова Тамила Максимовна, 2004 г. р., с. Касумкент Сулейман-Стальского района РД.

характерна не только для Дагестана, но и других республик Северного Кавказа и Поволжья¹.

Одежда включает в себя также прически и макияж. До середины 90-х гг. у лезгинских девушек и женщин были в моде короткие стрижки. После того как в 2000-е гг. в с. Ахты открылись салоны красоты в моду опять вошли длинные волосы, завивка и долговременная укладка («карвинг», «химическая» и «биозавивка») с сохранением локонов. В этих же салонах делаются и свадебные прически.

В 2017 г. в с. Ахты открылось сразу три косметических салона с различными видами услуг: аппаратная косметология лица, очищение кожи, визаж, массаж лица, коррекция бровей, наращивание ресниц, татуаж бровей и губ, макияж губ и др. Цены в этих салонах ниже, чем в городе².

До сих пор у молодых женщин с. Ахты в моде традиционные (или сделанные ювелирами «под старину») серебряные украшения: пояс («камар»), кольцо («тупIал»), серьги («япанар»), ожерелье из бус («къизилдин хтарар»), браслеты («цам») с бирюзой, которые они надевают, собираясь на свадьбу, дни рождения или ещё на какой-нибудь общественный или семейно-бытовой праздник. У женщин среднего возраста в моде бусы из граната, янтаря и турмалина³.

В с. Касумкент женщины дома носят халаты и широкие платья. Вне дома они надевают платье до колен или ниже колен, либо брюки с удлиненной кофтой, кардиганом, а на голову накидывают большой платок «шал» (**фото 49**).

Девушки предпочитают «этнический» стиль, когда на одежде присутствуют элементы (вышивка, рисунок) и украшения этого стиля. На сегодняшний день самым популярным стилем является Коко Шанель или как

¹ См.: *Албогачиева М.С.-Г.* Хиджаб современной мусульманки: традиция или мода? // *Minbar. Islamic Studies*. 2020. Т. 13. № 3. С. 588–589, 593–594.

² Инф. Мисиева Гелин Абдуллаевна, 1973 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

³ Инф. Дагларова Магият Алимагомедовна, 1969 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

его еще называют стиль Old Money. Основа этого стиля – твидовые костюмы, жакеты, поло, брюки прямого кроя, бусы из жемчуга.

Одежду в с. Касумкент в основном покупают или заказывают в *массмаркетах* (Zara, MassimoDutti, Lime, Lichi), либо закупают в бутиках. Женщины наносят легкий макияж. Из парфюмов у них наибольшей популярностью пользуются фирмы Dior, Chanel, Tom Ford, а также арабские масляные духи («миски»).

Наиболее популярными женскими прическами являются: каскад, прямой срез, при котором волосы обычно заплетаются в косу или собираются в хвост.

В с. Касумкент имеется множество салонов красоты и *барбершопов*, самые популярные из которых – это VIP, VANILA, «Топор»¹.

Несмотря на современную моду, лезгинские мужчины и женщины продолжают носить дома традиционные шерстяные тапочки («мясерар»), а в холодное время года – овчинные жилетки («далу»).

Если отдельные элементы (верхняя одежда и головные уборы) традиционной мужской одежды сохранились у мужчин старших возрастов и у работников аграрной сферы, то старинных компонентов женского костюма бытует намного больше. Немалая роль в популяризации традиционной одежды принадлежит работникам Домов культуры и Центров этнической культуры. В дни общественных праздников «Хидир-Неби», «Яран сувар» и «Шарвили» они ходят в горских национальных костюмах: мужчины – в черкесках с кожаными сапогами и с овчинными или каракулевыми папахами; женщины – в длинных с оборками платьях («булушка»), головных платках («шал», «келегъа») и обуви – кожаных туфлях на низкой подошве.

Несмотря на доминирование в современной одежде лезгин европейского костюма (**фото 50**) отдельные традиционные элементы всё ещё сохраняются. Так, в с. Ашар ещё до начала 90-х гг. XX в. невесты выходили на свадьбу в традиционных шелковых белых платьях («булушка»), головных платках

¹ Инф. Шамсудинова Тамила Максимовна, 2004 г. р., с. Касумкент Сулейман-Стальского района РД.

(«келегъа», «хара шал») белого и красного цветов и в белых же туфлях. Украшения невесты служили серебряные кольцо («тупІал»), браслет («гемішдин цам»), пояс («камари») и золотые серьги («япагъунар»). В этом же селении 90-летняя Айшат Магомедова (ум. в 2020 г.) до конца своей жизни носила традиционное платье («перим»), *чохто* («бирчек»), вязаные шерстяные узорчатые носки («гюлютар»)¹.

До начала 90-х гг. в с. Икра женщины так же носили традиционные платья («булушка»), шелковые и шерстяные платки («келегъа», «шал») с серебряными украшениями – поясом («камари»), кольцами («гемішдин тІпал»), браслетом («цам») и серьгами («япагъанар»). Большой шелковый платок («шал») преподносили девушке и во время её сватовства.

До начала 2000-х гг. в с. Икра пожилые женщины ещё носили *чохто* («шткьу»)².

До середины 90-х гг. в с. Ахты пожилые женщины надевали традиционные платья («булушка») из шерстяной ткани темно-коричневого цвета с оборками и длинным рукавом вместе с коричневым крепдешинным с бахромой платком («шал») или с шелковым платком («генже»). Под этот костюм надевали кожаные вышитые золотой и серебряной нитью чупаки («чарукъар») на плоской подошве. Их покупали на рынках с. Ахты и г. Дербент. До 2000-х гг. в холодное время года женщины сс. Ахты и Луткун носили овчинные или тканевые (бархат) безрукавки («дуркІул»)³.

В сс. Шимихюр и Куруш платье «булушка» пожилые женщины носят до сих пор⁴.

¹ Инф. Рамазанова Эрзиман Играмудиновна, 1977 г. р., с. Ашар Курахского района РД.

² Инф. Мутагирова Фатимат Мутагировна, 1976 г. р., с. Икра Курахского района РД.

³ Инф. Мисиева Гелин Абдуллаевна, 1973 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

⁴ Инф. Гусейнова Дилшад Гасретовна, 1967 г. р., с. Шимихюр Курахского района РД; Азаева Гульмира Рамазановна, 1985 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

Следует отметить, что в новейшее время традиционное платье «булушка» подверглось значительным изменениям, связанным с заменой домотканых новыми видами ткани и более современным покроем¹.

Вплоть до 90-х гг. XX в. участвовавшие в праздниках «Хидир-Неби» и «Яран сувар» женщины, а также невесты с. Куруш надевали старинные серебряные пояса. Такой женский пояс («камар») с нашитыми на кожаную основу серебряными царскими рублями и массивной украшенной чернью серебряной бляхой сохранился у Гульмиры Азаевой из с. Куруш (фото 51). Этот представляющий сейчас значительную материальную ценность серебряный пояс достался ей в наследство от бабушки.

В с. Мугерган в холодную погоду женщины, занимаясь домашними и хозяйственными делами, до сих пор пользуются матерчатыми и овчинными безрукавками («кIурт»). Пожилые женщины, собираясь на общественные и семейно-бытовые мероприятия, накидывают на голову шелковые («келагъай») и шерстяные («шал») платки. Мужчины, женщины и дети этого села в холодное время года носят дома узорчатые вязаные шерстяные носки («куьлуьтар») и тапочки («чивекар»)².

В с. Луткун женщины всё ещё носят тонкие газové («гинже») и шёлковые платки («гульменде»). В холодную погоду они носят дома вязаные носки («гюлютар») и вязаные тапочки («тIипIрияр»). Вплоть до 90-х гг. XX в., занимаясь домашними и хозяйственными делами и выходя на улицу, мужчины и женщины носили популярные в советское время резиновые галоши («калушар»)³.

До 90-х гг. XX в. пожилые женщины с. Ашага-Стал носили *чохто* («шткъу»), платье («булушка»), а чабаны – шубы («кавал»). И мужчины, и женщины в холодное время года носят шерстяные вязанные носки *джурабы*⁴.

¹Ризаханова М.Ш. Бытовая культура лезгин. 20–90-е годы XX в. С. 77–79.

²Инф. Алиев Али Абдулвагабович, 1954 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

³Инф. Ильясова МахфиратГаджиевна, 1975 г. р., с. Луткун Ахтынского района РД.

⁴Инф. Саидгасанова Зумриба Садыковна, 1978 г. р., с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

Таким образом, основу современной мужской и женской одежды лезгин составляет вошедший в моду еще в советское послевоенное время европейский костюм. Некоторые элементы традиционной одежды сохранялись в позднее советское время и в 90-е гг. у представителей старших возрастов и работников аграрной сферы. В последующие годы традиционную одежду носили в основном в дни общественных и семейно-бытовых праздников и в холодное время года. В наибольшей степени инновации в одежде характерны для жителей районных центров, являющихся на сегодняшний день локальными пунктами современной региональной моды.

Можно признать, что современная одежда лезгин, как локальный вариант *дагестанской региональной моды*¹, «неизменно обновляясь (пусть и несколько замедленными темпами), всё же сохраняет свое своеобразие»². Оно отражается в мужском костюме, в котором знаково-престижную функцию всё ещё выполняют каракулевые головные уборы, а в женском – преобладают консервативные (обусловленные влиянием *адата* и *шариата*) типы одежды, обуви, причесок и парфюмерии, в нём популярны отечественные и импортные шелковые и шерстяные платки, серебряные и золотые украшения с камнями. Национальная одежда демонстрируется в дни общественных праздников («Хидир-Неби», «Яран сувар», «Шарвили»), семейно-бытовых обрядов (особенно при выражении соболезнования и во время соблюдения траура)³. Проблема сохранения и возрождения традиционного костюма актуальна для всех народов Дагестана⁴. Трансформационные процессы в одежде в новейшее время происходят и у других народов Дагестана¹.

¹ См.: Зильнукарова Э.М.-Г., Сефербеков Р.И. Современная женская городская одежда народов Дагестана как компонент северокавказской региональной моды // Манускрипт. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 73–77.

² Махмудова З.У. Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.). С. 70–71.

³ Разаханов С.С. Трансформация одежды лезгин в новое, советское и новейшее время: традиции и инновации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2024. Том 39. Вып. 2. С. 32–45.

⁴ См.: Гаджалова Ф.А. Проблемы сохранения и возрождения национального костюма народов Дагестана в постсоветское время // Российский Кавказ: проблемы, поиски,

Современный сохраняющий некоторые элементы традиционного и дополненный новыми культурно-эстетическими формами городской мужской и женский костюм бытует и у чеченцев. Утрата традиционного комплекса одежды, отдельные элементы которой сохраняются у представителей старших возрастов, характерна и для сельского населения Чечни².

Выводы и обобщения

Анализ одежды лезгин в новое, советское и новейшее время показал, что трансформационные процессы в этом изменчивом элементе материальной культуры охватывают несколько этапов: 1) традиционный костюм с незначительными инновациями сохранялся вплоть до XIX – первой половины XX в.; 2) в 1950–1970 гг. в связи с развитием на селе торговой сети, потребительской кооперации и комбинатов бытового обслуживания, интенсивным проникновением в сельскую местность фабричной одежды, популяризацией новых её типов представителями сельской администрации, служащими, интеллигенцией и русскими специалистами происходит переход на европейский стиль одежды, а отдельные элементы традиционного костюма бытуют лишь у сельских жителей старшего возраста и работников аграрной сферы; 3) со второй половины 80-х гг. XX – в первой четверти XXI в. в связи с интенсификацией глобализационных и социокультурных процессов, массовым проникновением новых образцов отечественной и зарубежной одежды происходит дальнейший необратимый процесс перехода на европейскую одежду. В этот период отдельные элементы традиционного костюма так же сохраняются у представителей старших поколений и

решения / Под общей ред. *Р.Г. Абдулатипова, А.-Н.З. Дибирова*. М.: «Аспект Пресс», 2015. С. 371–372.

¹ См.: *Сефербеков Р.И.* Трансформация элементов материальной культуры: традиционная одежда сельского населения Дагестана в условиях социокультурных процессов второй половины 80-х гг. XX – начала XXI в. // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. Том 36. Вып. 1. С. 14–27.

² См.: *Дааев Х.-Б.Б., Асталов В.А.* Традиционная национальная одежда чеченцев. Грозный: Национальный музей ЧР, 2017. С. 187.

работников аграрной сферы, культуры и коллективов художественной самодеятельности, демонстрирующей её в дни общественных праздников и обрядов. В это же время в связи с возрастанием влияния мусульманской религии определенная часть женского населения перешла на исламский дресс-код. Влияние ислама (предпочтения и запреты) испытывает и мужская одежда. На наш взгляд, дальнейшая эволюция одежды будет идти по линии формирования региональной моды с доминированием европейского типа одежды и сохранением этнического колорита¹.

¹Разаханов С.С. Трансформация одежды лезгин в новое, советское и новейшее время: традиции и инновации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2024. Том 39. Вып. 2. С. 32–45.

ГЛАВА 4. КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ

Пища одна из основных жизненных потребностей человека, так как его биологическая сущность требует постоянного употребления животного белка, крахмала и витаминов. Характер, состав основной пищи и способы её получения являются главными параметрами, обуславливающими хозяйственно-культурные типы различных социумов¹. Питание является составной частью обмена веществ, то есть совокупности процессов, включающих поступление в организм пищи, её переваривания, всасывания и усвоения им питательных веществ. Приемы расширения набора видов пищи формируются в зависимости от экологически обусловленных форм социального поведения человека и его устойчивого взаимодействия с окружающей средой². Пища служит довольно чётким критерием и индикатором для выявления и исследования как стадиальных, пространственно-региональных особенностей хозяйства и культуры, так и этнической специфики³.

Под культурой питания понимают совокупность явлений в жизнедеятельности человека, которые связаны с пищей и питанием (употреблением пищи) – наборы пищевых продуктов, способы их обработки, технологии приготовления блюд и кулинарных изделий, рецептуры, традиции пищевых предпочтений или пищевых ограничений и запретов, режим питания, формы организации трапез, застольный этикет и ритуалы⁴.

Основная цель данного раздела диссертации – анализ современной культуры питания лезгин с выявлением традиционных и новых элементов. Она предполагает решение ряда задач: 1) описать характер и содержание повседневных и гостевых трапез, календарной, ритуальной, обрядовой пищи,

¹Арутюнов С. Пища // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 134.

²Рамазанова З.Б. Этноэкологическая культура народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: Институт ИАЭ ДФИЦ РАН; «Алеф», 2022. С. 169.

³Османов М.О. От редактора // Система питания народов Дагестана (XIX – XX вв.). Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1990. С. 3.

⁴Этнография питания народов стран зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М.: Наука, 1981. С. 3–4.

номенклатуры заготавливаемых на зиму продуктов с фиксацией традиционных её видов и пищевых инноваций; 2) выявить влияние на традиционную модель питания лезгин их хозяйственно-культурного типа (ареала), а также глобализации и социокультурных процессов советского и Новейшего времени; 3) провести параллели культуры питания лезгин с пищей других народов Дагестана и Северного Кавказа.

Наше, основанное на собранном в 13 лезгинских селениях Ахтынского (Ахты, Луткун, Смугул, Миджах), Докузпаринского (Усухчай, Каракюре, Куруш), Курахского (Ашар, Шимихюр, Икра), Сулейман-Стальского (Ашага-Стал), Хивского (Куг), Магарамкентского (Мугерган) районов методами опроса, интервьюирования и включенного наблюдения полевого материала, исследование призвано внести вклад в разработку проблем современной материальной культуры лезгин, чем определяется его научная новизна. Для репрезентативности при выборе селений для сбора полевого материала мы старались учесть зональные природные и хозяйственно-культурные ареалы (ХКА), в которых расселены лезгины: равнина и предгорье (Магарамкентский, Сулейман-Стальский, Хивский районы), горы (Курахский, Ахтынский районы), высокогорье (Докузпаринский район).

При написании этой главы диссертации мы использовали ряд общенаучных исторических методов. Историко-сравнительный метод позволил нам сравнить модель и систему питания лезгин в различные исторические эпохи; историко-типологический – упорядочить различные элементы культуры питания на качественно однородные группы; историко-системный – проанализировать структуру, функции, морфологию и генезис культуры питания; ретроспективный – определить количественные и качественные изменения в питании в прошлом и настоящем.

4.1. Традиционная пища лезгин

Формы питания и виды пищи каждого народа находятся в теснейшей связи с его хозяйственно-культурными типами (ХКТ). Пища (подсистема

жизнеобеспечения) представляет собой как бы отражение, индикатор, преломление сущности хозяйства¹. Можно сказать, что весь ХКТ народа в значительной степени определяется набором и способами производства характерных для него пищевых продуктов².

Учитывая влияние на материальную культуру хозяйственных занятий лезгин и их зональное расселение в равнинно-предгорном (оседлые пашенные земледельцы и стационарные скотоводы аридной зоны умеренного пояса), горном (оседлые пашенные земледельцы и отгонные скотоводы умеренного пояса) и высокогорном (оседлые подвижные скотоводы и пашенные земледельцы умеренного пояса) ХКА³, традиционная культура питания лезгин была во многом сходна с пищей других народов Дагестана⁴ и Кавказа⁵, живущих в аналогичных ХКТ, представленных двумя системами питания: 1) основанной на строгом балансе молочных и мясных продуктов, частично дополняемых продуктами земледелия; 2) основанной на растительной пище, дополняемой молочными и мясными продуктами⁶.

Главное в модели питания (соотношение крахмала и белка) – «за счёт какого продукта (чаще всего крахмалистого) обеспечивается основная калорийность пищи и в каком виде употребляется этот продукт, а также какими продуктами и в каком виде покрывается потребность в белках»⁷.

¹ Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1996. С. 29, 206.

² Культура жизнеобеспечения и этнос: опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1983. С. 254.

³ Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. С. 46–48, 195.

⁴ См.: Рамазанова З.Б. Культура питания народов Дагестана в XIX – начале XXI в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН; «Алеф», 2017. 312 с.

⁵ См.: Азербайджанская кулинария / Сост. К.Г. Бунятов, Н.М. Малеев. Баку: Азерб. гос. изд., 1982. 182 с.; Дубовис Г.А. Армянская кухня. М.: АСТ, 2003. 460 с.; Мжаванадзе Т. Грузинская домашняя кухня. М.: Эксмо, 2010. 256 с.; 100 лучших блюд кавказской кухни. М.: «Астрель», 2011. 221 с.

⁶ Алимова Б.М. Этнокультурное взаимодействие и взаимовлияние народов Дагестана и Северного Кавказа в XIX–XX вв. (на примере культуры питания). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Алеф», 2012. С. 249.

⁷ Этнография питания народов стран зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии. С. 4.

Традиционная модель питания лезгин отражала единство хозяйственной культуры, модели и системы питания: «земледелие – земледельческая»¹, учитывая неоднозначную и неабсолютную их зависимость².

У лезгин понятия «кушать» вообще и «кушать хлеб» идентичны³, что отражает доминирование земледелия (продуктов растительного происхождения – печенных мучных изделий) в комплексе (земледелие – скотоводство) хозяйствования. Аналогичные понятия существовали и у других северокавказских народов. Например, у адыгов одним из распространённых блюд является «пIастэ» – крутая пшённая каша без соли, которая подаётся ко всем вторым блюдам вместо хлеба. Все кушанья, которые к ней подавались, назывались *дэишхыны* («то, что съедается с чем-то»)⁴.

Наиболее близка к культуре питания лезгин пища народностей лезгинской этноязыковой общности – табасаранцев⁵, агулов⁶, рутулов⁷ и цахуров⁸.

Основу питания лезгин составляли печенные (хлеб) и варенные (*хинкал*) мучные изделия⁹, мучные («хешил») и крупяные каши и супы, толокно («сав»), тонкие («афарар»), толстые («цIикенар», «кумбаяр») и открытые («алуга») пироги и пельмени («пчIекар») с разнообразными

¹ *Ихилов М.М.* Народности лезгинской группы ... С. 162–167; *Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 252–275; *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в. С. 111–121; *Рамазанова З.Б.* Пища народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в.

² Этнография питания народов стран зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии. С. 249.

³ *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в. С. 111.

⁴ *Алимова Б.М.* Этнокультурное взаимодействие и взаимовлияние народов Дагестана и Северного Кавказа в XIX–XX вв. (на примере культуры питания). С. 250.

⁵ См.: *Алимова Б.М.* Табасаранцы XIX – начало XX в. С. 110–122.

⁶ См.: *Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанов Ш.А.* Агулы в XIX – начале XX в. С. 107–118.

⁷ См.: *Мусаев Г.М.-С.* Рутулы (XIX – начало XX в.). С. 180–188; *Булатова А.Г.* Рутульцы в XIX – начале XX в. С. 144–159.

⁸ См.: *Мусаев Г.М.-С.* Цахуры в XVIII–XIX вв. С. 208–222.

⁹ *Османов М.О.* Печенные и варенные мучные изделия и хлебопекарные устройства в Дагестане в XIX – начале XX в. // Система питания народов Дагестана (XIX–XX вв.). Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1990. С. 114–119.

начинками (мясо, творог, зелень, тыква); молоко (коровье, буйволиное, овечье, козье) и молочные продукты (сыр, творог, сметана, сливки, сливочное и топленое масло, кефир, сыворотка); свежее и вяленое мясо домашних (баранина, говядина, курятина) и диких (козел, тур, олень, заяц, куропатка) животных и птиц. Речную рыбу («балугъ») лезгины, как и другие горцы, не употребляли, но охотно ели, предварительно обжарив на огне, вяленую, привезенную с рыбных промыслов в устьях рек и побережья Каспийского моря¹.

В хлебопекарных устройствах различного типа («тондыр», «хъар», «садж») из пресного теста выпекали «тІили фу» – обмазанный сверху взбитыми яйцами или молочной сывороткой круглый хлеб из пшеничной, просяной, ячменной и кукурузной муки. Из теста на закваске готовили другой вид хлеба – «гъварквай фу» («хлеб на закваске»). Из этого же теста пекли «комба» – булки с начинкой из мяса, сыра и лука. На различные торжества выпекали «шуъреяр» – сладкие пироги из пресного теста, замешанного на яйцах, масле и сахаре с начинкой из измельченных орехов и халвы².

В рационе питания родственников лезгинам табасаранцев преобладали те же виды пищи: смесь жареных зерен («кІурицІ») пшеницы или ячменя с конопляными зернами, толокно («гъярывгъу кІурицІ»), хлеб из пшеничной («уъл») и просяной («баклук») муки, калачи («ккал»), тонкий хинкал («чІили хинкІар»), различного рода супы («джукк»), каши из полбы («нуърхуън аш») и проса («дукІан аш»), блюда из проросших зерен пшеницы («тІач», «алуга»), тонкие («афрар») и толстые («цІикаб») пироги, вареное мясо («гъувхъу йикк»), зажаренный на вертеле баран («бирганд»), вареное колбасное изделие («авцІай» – «наполненное») и др.³

¹Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 253.

²Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. С. 111–112.

³Абдулаев И.Н., Асваров Н.А. Хозяйственно-культурные формы у табасаранцев в XIX – начале XX века. С. 115–125.

Пресный и дрожжевой хлеб («фу») и пироги лезгины пекли в различных хлебопекарных устройствах плиточного («садж», «хъар») и ямного («тІанур») типов¹. В праздничные дни они выпекали особые толстые хлеба на масле с начинкой и без неё².

Следует указать, что в пище лезгин, расселенных в равнинно-предгорном ХКА, преобладали печенные (хлеб), а в горной и высокогорной зонах – вареные (хинкал) мучные изделия и толокно.

Их соотношение выглядело следующим образом: равнина с нижним предгорьем (преобладание хлеба, в том числе высшей его формы – кислого), среднегорье (хинкал, хлеб, толокно), высокогорье (хлеб, хинкал, толокно). Безалкогольные напитки тоже были преимущественно хлебные³.

Значительное место в рационе питания лезгин занимали дикорастущие и культурные съедобные плоды (виноград, персики, абрикосы, яблоки, груши, айва, слива, вишня, черешня), травы (крапива, пастушья сумка, чабрец, черемша), ягоды (малина, земляника, шиповник, кизил, барбарис, боярышник, терн, алыча) и орехи (грецкие и фундук), которые употребляли в свежем и сушенном виде. В качестве кислой приправы к хинкалу использовали пастилу («цуру»), изготовленную из плодов диких (кизил, терн, слива, алыча) деревьев и кустарников⁴.

Повседневная пища была в основном растительного и молочного происхождения. Трапезы состояли из завтрака («уькуьняхъ»), обеда («нисиникъ») и ужина («нянин тІуьн») ⁵.

Как указывает З.Б. Рамазанова, основу традиционной системы питания народностей лезгинской этноязыковой общности составляло хорошо сбалансированное соотношение изделий из зерна, печеных и вареных мучных изделий, молочных и мясных продуктов. Оно обеспечивало население

¹Османов М.О. Печеные и вареные мучные изделия и хлебопекарные устройства в Дагестане в XIX – начале XX в. С. 119–129.

²Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы ... С. 166.

³Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. С. 214, 216.

⁴Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. С. 254.

⁵ Там же. С. 255.

достаточно калорийной пищей, содержащей в определенных пропорциях белки, жиры и углеводы растительного и животного происхождения, необходимое для правильного обмена веществ. Таким образом обеспечивался наиболее рациональный пищевой максимум, который мог быть выработан в экологических условиях Южного Дагестана¹.

В советское время в Дагестане складываются новые трансформированные ХКТ (ареалы): равнинный ареал плужного механизированного и ирригационного земледелия и стационарного молочно-мясного скотоводства, горный – отгонных скотоводов и земледельцев².

В это время сохраняются традиционные блюда лезгинской кухни (многие праздничные блюда стали повседневными), в магазинах сельской кооперации появились новые бакалейные и гастрономические товары и посуда, блюда русской, украинской, азербайджанской, грузинской и узбекской кухонь. С повышением материального благосостояния горцы Дагестана стали питаться значительно лучше, разнообразней и вкусней³: под влиянием общественного питания и доступности многих продуктов лезгины стали употреблять «ранее неизвестные им блюда – супы, борщи, овощные соусы, котлеты»⁴.

Следует указать, что в дореволюционное и советское время на культуру питания лезгин и других дагестанцев оказали большое влияние азербайджанская⁵ и русская⁶ кухни, но в своей основе она оставалась традиционной с незначительными инновациями.

¹Рамазанова З.Б. Пища народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. С. 169.

²Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху: закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. М.: Наука, 2002. С. 20.

³Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. С. 148–151.

⁴Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы ... С. 274.

⁵ См.: Османов А.И., Сефербеков Р.И. Влияние азербайджанской национальной кухни на культуру питания горожан Дагестана в советский и постсоветский периоды // First International Forum of the caucasus studies scholars 17–18 April, 2017, Baku: Scientific papers. Baki: MTM Innovation, 2017. С. 310–315.

⁶ См.: Джаватова Л.Р., Сефербеков Р.И. Влияние русской национальной кухни на культуру питания горожан Дагестана в новейшее время // Материалы Всероссийского

4.2. Современная культура питания лезгин

Учитывая привязку культуры питания с хозяйственно-культурными типами, следует отметить, что в новейшее время они сохраняются в «деформированном» и «трансформированном» виде: равнинный ареал (в наибольшей степени деформированный) с высокой степенью механизации становится зональным комплексом, а горный – трансформированным ХКА¹. В этот период в питании населения традиционно сложившиеся и этнически специфичные формы пищи в разных пропорциях и сочетаниях комбинируются с продукцией современной вошедшей в общемировую урбанистическую культуру пищевой индустрии, а наилучшей считается богатая витаминами и бедная калориями и холестерином пища².

Говоря о современной системе питания, приходится изучать не только биохимические, физиологические и поведенческие адаптации организма человека, но и изменения общественного уклада, культуры, технологий, его взаимосвязей с окружающей средой³.

Описывая современную культуру питания лезгин, нельзя не отметить отразившихся катастрофично на экономику, благосостояние и демографию народов России «либеральные» экономические реформы 90-х гг. XX века⁴. Их следствием стало ухудшение качества жизни большинства населения страны, сказавшееся и на питании⁵. В дальнейшем со стабилизацией экономической

историко-этнографического форума «Роль северокавказских городов в социально-экономическом и историко-культурном развитии Кавказа», посвященного 200-летию основания г. Грозного (г. Грозный, 3 октября 2017 г.) / Под редакцией *Ш.А. Гапурова, С.С. Магамадова*. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. С. 151–155.

¹Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху: закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. С. 24.

²Арутюнов С. Пища // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 136, 138.

³Козлов В.И. Экология питания. М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. С. 4.

⁴См.: Муслимова Н.Т. Либеральные реформы первой половины 90-х гг. XX в. и их влияние на экономику Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2016. № 3 (47). С. 83–89.

⁵Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 353.

ситуации в стране наблюдается повышение благосостояния и улучшение качества жизни сельского населения¹.

Культура питания этноса состоит из домашних и гостевых трапез, пищи календарных, религиозных и семейно-бытовых праздников и обрядов, пищевых заимствований, способов заготовки и консервации продуктов. Придерживаясь этой классификации и основываясь на нашем полевом материале, перейдём к описанию современной культуры питания лезгин.

Домашние трапезы

Жизнь людей состоит из трудовых будней и времени праздников, сопровождавшихся циклами трапез, которые «представляют собой основную единицу культуры питания»². Исследователи делят трапезы по распорядку (утренние, дневные, вечерние), по ситуации (домашние, общественные), по осмыслению и престижности (повседневные, праздничные, ритуальные)³. Например, у армян к ритуально-престижным трапезам относились свадебная, поминальная, новогодняя, пост, Пасхальная, Крестины, Рождество-Крещение, Преображение, Сретение и др.⁴

Применительно к системе питания народностей лезгинской группы З.Б. Рамазанова выделяла два основных вида трапез: 1) домашние (повседневные и гостевые) и общественные (праздничные и поминальные)⁵. Исходя из её классификации, перейдём к описанию современной домашней повседневной трапезы лезгин.

Как и прежде, так и теперь сохраняется очередность трапез лезгин утром, в обед и вечером. На завтрак члены семьи едят домашние молочные продукты (молоко, кефир, сыр, сметана, творог, сливочное масло), каши

¹ Сефербеков Р.И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 293.

² Культура жизнеобеспечения и этнос: опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). С. 252.

³ Арутюнов С.А., Мкртумян Ю.И. Проблема классификации элементов культуры (на примере армянской системы питания) // СЭ. 1981. № 4. С. 14.

⁴ Культура жизнеобеспечения и этнос: опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). С. 243–247.

⁵ Рамазанова З.Б. Трапезы народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. С. 116–127.

(манная, гречневая, пшеничная, овсяная, рисовая, ячменная, кукурузная, льняная), вареные яйца и яичницу, которые заедаются домашним же хлебом (чурек «фу»; тонкий или слоенный лаваш «чІаІІ») и запиваются кофе или какао; черным, зеленым или травяным чаем с лимоном, сахаром, сгущёнкой, медом, вареньем (абрикосовое, грушевое, яблочное, айвовое, вишневое, виноградное), тутовым сиропом («душаб»), *урбечом* из перетёртых семян льна или ядер абрикосовых косточек (его покупают у приезжих даргинцев и аварцев).

В с. Ахты в дополнение к этому завтраку кушают также очищенный от сыворотки кефир («сюзма»); мучную кашу («хешил») с вареным рисом, топленным маслом и *кураговой* подливой; домашний суп-лапша («экІер аш») с добавлением поджаренного репчатого лука, сушеного барбариса («сумах»), картофеля и сваренной на молоке стручковой фасоли; сваренный на молоке же фасолевый суп («некягы харар») с добавлением черного перца¹.

На обед лезгины готовят мясной суп («шурпа») с картофелем, репчатым луком и зеленью; суп из вермишели; суп («чІахарин хапІа») из сушеного мяса, пшеничной крупы и поджаренного репчатого лука; борщ (иногда с добавлением фасоли); мясной соус; тонкий и слоеный хинкал с вареным свежим или сушеным («кьура як») мясом; пельмени («пчІекІар») с начинкой из мясного фарша, зелени или творога; тонкие пироги («афарар») с начинкой из зелени (крапива, пастушья сумка, черемша), творога, тыквы, картофеля или мясного фарша; тонкие пироги («чІахар афарар») с начинкой из пшеничной крупы в смеси с кусочками курятины или индюшатины; такие же пироги («некІедин афарар»), но с начинкой из сваренной на молоке рисовой каши; толстые пироги («цІикІенар») с начинкой из кусочков рубленого (свежего или сушеного) мяса, курдюка с картофелем, тертыми грецкими орехами, слегка поджаренного репчатого лука, тмина, кориандра и укропа; открытый пирог («алунгай») с начинкой из рубленого мяса, кусочков курдюка

¹ Инф. Дагларова Магият Алимагомедовна, 1969 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

и топленого масла; открытый пирог («черекун») с начинкой из творога, яйца, топленого масла, зеленого лука и другой съедобной зелени; слоённый (иногда до трёх слоёв) пирог («цIикен») с начинкой из сырого или сушеного мяса или же из мясного фарша с картошкой, а также – из картошки, сыра и яйца; *лазанью* с разнообразными начинками (мясной фарш, сыр, овощи, грибы, зелень, картофель); *пиццу* (с 1990-х гг.); узбекский и сладкий плов («аш»); кашу из риса и пшеничной муки («хешил хапIа») на топленом масле с добавлением тутового сиропа; *долма* и голубцы; жаркое; вареное мясо; шашлыки; запеченную в духовке курицу; гуляш; котлеты с гарниром из макарон или картофельного пюре; холодец; винегрет; овощные салаты (морковный, свекольный с чесноком, овощной, Цезарь, Столичный). На обед к столу подаются также закуски, соленья и приправы: фаршированные баклажаны, огурцы и помидоры; квашеная капуста, *лечо* и аджика. Пиццу (кроме чая, кофе и какао) запивают домашними компотами (из свежих плодов и сухофруктов) и соками (яблочный, персиковый, абрикосовый)¹.

В последние 50 лет в с. Ахты в обед едят овощное рагу (на литературном лезгин. яз. – «пахлаярин кьафун»; на ахтынском диалекте – «жаратунвей хара»), которое готовится как второе блюдо. Рагу состоит из молочной стручковой фасоли, пассированного картофеля, помидоров, болгарского перца и поджаренного репчатого лука. Все ингредиенты этого блюда тушатся на медленном огне. Затем в блюдо добавляются базилик, кинза и петрушка. Сверху оно заливается взбитыми яйцами и несколько минут тушится на огне².

Наиболее излюбленным повседневным, гостевым, праздничным и престижным видом пищи у лезгин и других дагестанцев считается *хинкал* (фото 52). В с. Ашар на обед и ужин варят следующие его разновидности: тонкий («хкудур хинкIар»); чуть потолще – «чабанский» («чубанарин

¹ Инф. Абдулаева Сабина Нурахмедовна, 1974 г. р., с. Икра Курахского района РД; Гаджиева Зарема Назировна, 1981 г. р., с. Орта-Стал Сулейман-Стальского района РД; Саидгасанова Зумриба Садыковна, 1978 г. р., с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

² Инф. Мисиева Гелин Абдуллаевна, 1973 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

хинклар»); в виде ракушек («тлуб глакъеюр хинклар») – его варят на мясном бульоне с добавлением мяты, кусочков курдюка («тум») и молока. В с. Ахты распространены тонкий хинкал и в форме ракушек («тлапIутIаяр») на бульоне из свежего или сушеного мяса. В с. Каракюре помимо тонкого хинкала, готовят его разновидность в форме галушек («хурма хинклар»)¹.

В сс. Корчаг, Экендиль, Зизик, Нютюг на мясном бульоне из пшеничной муки варили две разновидности *хинкала* – «кIвалаклар» (мелкие квадратики) и «хурма-хинклар» (сдавленные пальцами с двух сторон небольшие цилиндры). Пельмени («пичIекар») здесь готовят с начинкой из мясного фарша, зелени, творога и яиц².

Лезгины любят употреблять в пищу не только вареные мучные изделия, но и печёные – чурек («фу»), лаваш, калачи. Например, в с. Усухчай вплоть до конца 80-х гг. XX в. в золе печи («хъар») выпекали калачи («термил»). В с. Ашага-Стал в этой же печи выпекали хлеб («хвехавай фу») с начинкой из тертого грецкого ореха, лука, соли и перца на топленом масле, который сверху смазывался яйцом³.

В с. Ахты до сих пор популярно старинное блюдо «алыга»: в выпеченный корж с бортиками выливают взбитые яйца, а затем его запекают в печи «хъар». В последние 15 лет «алыга» пополнился новыми ингредиентами: в корж выкладывают нарезанные кусочки вареного картофеля, тёртый сыр и всё это заливают взбитым яйцом и запекают в печи. В с. Каракюре «алуга» – это открытый пирог с разнообразными начинками (взбитое яйцо, кусочки мяса и курдюка).

С начала 90-х гг. XX в. в с. Луткун и др. лезгинских селениях стали популярны аварские тонкие сырно-творожные пироги («ботIищал»), которые

¹ Инф. Агарагимов Герейхан Темиршахович, 1971 г. р., с. Новое Каракюре Докузпаринского района РД.

² Караханов С.С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. С. 170.

³ Сефербеков Р.И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 267.

(как и аварский хинкал) с 2000-х гг. стали в Дагестане повсеместным свадебным блюдом.

С середины 90-х гг. XX в. и по сей день в с. Ахты и др. лезгинских селениях пекут классическую *пиццу* с начинкой из помидоров, грибов, сыра, мясного фарша, кусочков колбасы или курицы. В с. Мугерган в последние 15 лет помимо *пиццы* и стали готовить и *роллы*.

В сс. Ахты, Луткун, Шимихюр и Мугерган осенью (и на Новый год) в обед готовят старинное блюдо из ячменного толокна («сав»), которое размешивают в жидком кушанье («тІач») из проросших, высушенных и размолотых в муку зерен ячменя или пшеницы. В с. Каракюре ячменное толокно «сав» и жидкое кушанье «тІач» едят порознь, не смешивая. В с. Ахты до сих пор излюбленным блюдом является «савун кІватІар» – комочки ячменного толокна («сав»), скрепленные топленным маслом и мёдом, а в с. Ашага-Стал –приправленная тутовым сиропом и топленным маслом мучная каша («хешил»).

В с. Мугерган наряду с традиционными лезгинскими популярны блюда азербайджанской кухни и в частности – *питу*. Его обычно готовят в закрытой глиняной посуде на углях из баранины (грудинка), картофеля, гороха (нут), курдючного жира, репчатого лука, алычи, мяты, молотого черного перца и соли¹.

На ужин лезгины едят то, что осталось от обеда. Кроме того, варят гречневую кашу; густой рисовый молочный суп («дюгюр хапІа»); готовят плов («чІахар хапІа») из дробленной пшеницы с кусочками курятины или баранины (с. Ашар); окрошку на кефире, отварную курицу, жареную рыбу (белый амур), фаршированную рыбу с соусом *ткемали* (с. Ахты); едят молочные продукты и овощные салаты (с. Шимихюр).

Итак, как это видно, в новейшее время у лезгин сохраняется традиционная структура трапез. Их основу составляют продукты и блюда

¹ Инф. Алиев Али Абдулвагабович, 1954 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

укоренившейся издревле земледельческо-скотоводческой модели питания: вареные (хинкал, пельмени с мясной начинкой) и печённые (хлеб, тонкие и толстые пироги с разнообразными начинками) мучные изделия, каши (мучные и крупяные) и супы (мясные, молочные), молочные продукты, мясные (баранина, говядина, птица) и рыбные (жареные, фаршированные) блюда. Состав трапез свидетельствует о сохранности и в наши дни архаических блюд (различные виды *хинкала*; толокно; кушанья из проросших, высушенных и размолотых в муку зерен злаков; калачи; тонкие, толстые и открытые пироги) лезгинской кухни. Трапезы демонстрируют укоренившиеся в пищевом рационе лезгин блюда азербайджанской и русской кухонь и пищевые инновации из дагестанской (аварский хинкал, «ботищал», *урбеч*) и мировой (овощные рагу и салаты, *лазанья*, соус *ткемали*, *пицца*, *роллы*) гастрономии.

Гостевые трапезы

Одна из сохранившихся до сих пор замечательных традиций лезгин – это гостеприимство (**фото 53**). Гостю выказывают уважение и оказывают почести, его стараются накормить престижными, вкусными и калорийными видами пищи: хинкалом с отварным свежим или сушеным мясом, мясным супом («шурпа»), зеленым (конский щавель с добавлением кусочков варёного яйца) или свекольным борщом (с. Ашар), пельменями («пчІекІар»), тонкими («афарар») и толстыми («цІикенар») пирогами с разнообразными начинками, голубцами и пловом. В с. Икра наряду с традиционными пельменями («пчІекІар») с начинкой из съедобных трав, гостя угощают их азербайджанской разновидностью с начинкой из мясного фарша – «дюшпере»¹.

Пища новогоднего праздника

Одним из излюбленных календарных праздников, который лезгины начали отмечать в советское время и празднуют сейчас – это Новый год. В последние годы в некоторых селениях (Куг, Ашага-Стал и др.) по

¹ Инф. Абдулаева Сабина Нурахмедовна, 1974 г. р., с. Икра Курахского района РД.

религиозным соображениям его не отмечают. Те же, кто празднует Новый год, готовят для своей семьи и гостей богатое угощение: запекают в духовке курицу, утку, гуся, индюка, фаршированную овощами и специями баранью ногу (с начала 2000-х гг.); *пиццу*, шашлык, жаркое из баранины, говядины и курятины; *долма*, холодец, винегрет; мясные, колбасные и сырные нарезки; салаты («Московский», «Оливье», крабовый, грибной, гранатовый); выставляют на стол фрукты (яблоки и груши, мандарины и апельсины), маринованные, квашенные и соленные овощи (капуста, огурцы, помидоры, баклажаны, болгарский и горький перец).

На Новый год в некоторых селеньях (Ашар, Шимихюр, Икра, Мугерган) готовят старинное блюдо – вид колбасного изделия («ацІурар») из начиненного мясным фаршем, рисом и приправами (черный перец, тмин) бараньего желудка, который затем зашивают и долго варят. В с. Икра с 90-х гг. XX в. на этот праздник готовят ещё и слоенный хинкал.

Пища праздника Хидир-Неби

В последнюю пятницу февраля лезгины отмечают праздник в честь мифического героя «Хидир-Неби»¹. В с. Икра этот праздник отмечают в период «хиб» (5 февраля – 5 марта) по народному календарю, во время которого готовят ритуальное варево («гитІ»), состоящее из 7 ингредиентов: молоко, сушеное мясо на кости, пшеница, кукуруза, фасоль, горох, репчатый лук². В с. Шимихюр участников этого праздника угощают ритуальным супом («йитІ»), состоящим из сушеного мяса и пшеничной крупы, сваренных в бульоне из молока и воды. Пшеничной крупой кормят также птиц³.

¹Гаджиев Г.А. Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1984. С. 91.

² Инф. Абдулаева Серфинат Рамазановна, 1963 г. р., с. Икра Курахского района РД.

³ Инф. Гусейнова Дилшад Гасретовна, 1967 г. р., с. Шимихюр Курахского района РД.

В с. Усухчай в день праздника «Хидир-Неби» говяжьи или бараньи ноги и пшеничную крупу с добавлением поджаренного лука варят в молоке, а затем раздают это блюдо соседям и родственникам¹.

В с. Миджах «Хидир-Неби» отмечают 20 февраля, приготовив в этот день ритуальное злаковое блюдо «гитІ»².

В с. Смугул «Хидир-Неби» празднуют 24 февраля. В этом селении принято раздавать «гитІ» как милостыню («садакья») в 10 домов соседей и родственников³. В с. Куруш «гитІ» раздают в 7 домов.

Итак, как это видно, основным блюдом календарного праздника «Хидир-Неби» было ритуальное варево «гитІ».

Пища праздника Яран сувар

В день весеннего равноденствия лезгины отмечают старинный календарный праздник «Яран сувар»⁴. В Сулейман-Стальском районе праздник отмечают как в селениях, так и в районном центре с. Касумкент, где перед зданием Дворца культуры разводят большой костёр, проходят выступления канатоходцев, состязания по метанию камня, подтягиванию на турнике, перетягиванию каната, армрестлингу и прыжкам в длину. До 90-х гг. XX в. в с. Нютюг в день этого праздника молодёжь рядилась в «коз» («цІе») и «лис» («сикІер») и танцевала под звуки барабана и ударов медной посуды, которые будто бы отпугивают нечистую силу⁵.

На праздник готовят ритуальные блюда: мучную халву («иситІа»), кушанье из проросшей пшеницы («тІач»), сладкую рисовую кашу, толстые («цкІенар») и тонкие пироги («афарар») и пельмени («пчІекар») с начинкой из зелени. В с. Икра сваренные в этот день пельмени с начинкой из зелени (крапива, пастушья сумка, конский щавель) называются «пипІер».

¹ Инф. Алисултанов Закир Сабирович, 1964 г. р., с. Усухчай Докузпаринского района РД.

² Инф. Исмаилова Кизилгюл Рагимхановна, 1957 г. р., с. Миджах Ахтынского района РД.

³ Инф. Гафурова Зайнаб Адилевна, 1948 г. р., с. Смугул Ахтынского района РД.

⁴ Гаджиев Г.А. Мифические персонажи и их названия у лезгин. С. 90.

⁵ Инф. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 г. р., с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.

В с. Шимихюр на «Яран сувар» пекут «афарар» с начинкой из зелени, риса и сахарной пудры¹.

В с. Куг в день праздника пироги «афарар» готовят с начинкой из кефира с вареным рисом. Дети вечером ходят по домам и собирают яйца².

В с. Ахты в этот день готовили ритуальное злаково-бобовое варево («гитІ») из высушенных говяжьих ног и челюстей с добавлением зерен пшеницы, кукурузы, гороха и фасоли, в которое перед тем, как его снять с огня добавляли кипящее молоко. Этим блюдом было принято угощать соседей и родственников, живущих в 7 домах³.

В с. Каракюре «гитІ» готовят из высушенных бараньих ножек. В этом же селении для детей поджаривают лакомство («калар»), состоящее из смеси жаренных зерен пшеницы и конопли⁴.

В сс. Луткун, Миджах и Смукул на «Яран сувар» принято готовить 7 блюд, в числе которых обязательно присутствуют варево «гитІ» и мучная халва «иситІа». Вечером в каждом квартале села дети и подростки разводят костры.

В с. Куруш 22 марта во дворах и на возвышенностях внутри села так же разжигают костры. Здесь ритуальное блюдо «гитІ» состоит из сваренных в бульоне из сушеных говяжьих ног и мяса зерен пшеницы и фасоли, в которое качестве приправы добавляют стебли местного растения («лыс»)⁵.

В с. Мугерган злаково-бобовое блюдо (пшеница, кукуруза, фасоль) «гитІ» варят на бульоне из сушеного мяса⁶.

В с. Ашага-Стал в дни этого праздника готовят пельмени («гюрзе») с начинкой из зелени; кушанье «чІиргъин», приготовленное из сваренной пшеничной крупы, в которую добавляют крапиву, кусочки сушеного мяса и

¹ Инф. Гусейнов Исмаил Гусейнович, 1964 г. р., с. Шимихюр Курахского района РД.

² Инф. Рустамханов Алибутай Зиявдинович, 1959 г. р., с. Куг Хивского района РД.

³ Инф. Мисиев Асим Магомедшафигович, 1967 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

⁴ Инф. Исмаилов Дмитрий Исмаилович, 1980 г. р., с. Каракюре Докузпаринского района РД.

⁵ Инф. Азаев Азай Забитович, 1974 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

⁶ Инф. Алиев Али Абдулвагабович, 1954 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

тёртый грецкий орех. Это кушанье едят с лавашем. Интересно отметить, что у табасаранцев «чИиргъин» служит начинкой для тонких пирогов («чИиргъни галар»), края которых не защипывают. До 2000-х гг. и изредка сейчас на этот праздник готовили также традиционную зернобобовую (пшеница, ячмень, кукуруза, фасоль, ядра грецких орехов) кашу («гитI») на бульоне из сушеного мяса на кости. Все ингредиенты варятся отдельно и лишь в конце смешиваются¹.

В с. Нютюг за неделю до праздника (с 15 по 21 марта) на *годекане* («гим») дети и взрослые играли в традиционную игру «Яйца бить» («Какаяр элюкъярун»): выкрашенные луковой шелухой вареные яйца били острыми концами друг о друга. Побеждал тот, чьё яйцо при ударе оставалось целым. В качестве приза он забирал разбитое яйцо соперника².

Интересно отметить, что в с. Ашага-Стал в игру «Яйца бить» («Какаяр элюкъярун») дети играют не на «Яран сувар», а во время религиозного праздника «Ураза байрам», что можно объяснить синкретизмом календарного и мусульманского праздников в рамках «бытового ислама». Такая же игра («бить яйца») накануне весеннего праздника «Эбелцан» бытовала и у табасаранцев³.

На праздник варили традиционный суп («чуьк») из сушеного говяжьего или бараньего мяса, ножек, головизны, пшеничной крупы, фасоли, картошки, сухофруктов (слива, вишня) и пастилы из тёрна. Варили также заимствованный у азербайджанцев молочный суп («довугъа») из кислого молока с добавлением риса, рубленых вареных яиц и мяты. Готовили «тIач» – кушанье из проросших, высушенных, а затем размолотых ростков пшеницы.

В золе пекли колобок («баклук») из кукурузной муки с начинкой из кусочков сушеного мяса, курдюка, жира, картофеля и чёрного перца. В печи

¹ Инф. Асланов Джабраил Агамирзоевич, 1962 г. р., с. Ашага-Стал-Казмаляр Сулейман-Стальского района РД.

² Инф. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 г. р., с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.

³ См.: Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX–XX веках. С. 211.

«хъар» пекли толстые пироги («цІикІен») с начинкой из рубленого свежего или сушеного мяса и картофеля с добавлением тмина и репчатого лука, а также тонкие пироги («чахар афарар») с начинкой из пшеничной крупы и кусочков курятины, и другую их разновидность – «дюгюдин афарар» – с начинкой из риса. Пекли также тонкие пресные лепешки («гузанар»), обмазанные сверху смесью сливочного масла, взбитого яичного желтка и сахарной пудры. Десертом служит традиционная мучная халва («иситІа») и козинаки («натІуфар») из скрепленных тутовым сиропом ядер грецких орехов и зёрен конопли. Детей угощали лакомством «калар» – смесью поджаренных зёрен пшеницы и конопли. У табасаранцев такое кушанье называется «кІурицІ», а толокно из него – «гъярявгъуь кІурицІ» («размолотый кІурицІ»).

В с. Куг на «Яран сувар» пекут «афарар» с начинкой из пшеничной крупы с кефиром, а также – «ацІура фу» (букв. «начинённый хлеб») – слоённый пирог с начинкой из кусочков сушеного мяса, картофеля, репчатого лука и тмина. До начала 90-х гг. XX в. любимым лакомством детей и взрослых этого селения было кушанье «мягъкІут» из дроблённых в крупорушке («кьут») зёрен конопли. Сочащуюся конопляным маслом массу взрослые зажимали в кулаке и раздавали детям. До сих пор в с. Куг готовят козинаки («натІуф») из скрепленных мёдом ядер грецких орехов и зёрен конопли¹.

Итак, ритуальными блюдами календарного праздника «Яран сувар» являлись архаичные блюда – смесь жаренных зерен пшеницы и конопли («калар»), злаково-бобовое варево («гитІ»), кушанье из проросшей пшеницы («тІач»), мучная халва («иситІа»), кушанье из дробленых зёрен конопли («мягъкІут»), козинаки («натІуф»), колобок («баклук»), «начинённый хлеб» («ацІура фу»), толстые («цкІенар») (**фото 54**) и тонкие пироги («афарар») (**фото 55**) с разнообразными начинками и начиненные зеленью пельмени («пчІекар»).

¹ Инф. Гаджиева Мальвина Шахисмаиловна, 1989 г. р., с. Куг Хивского района РД.

Обрядово-ритуальная пища календарных праздников была характерна и для карачаевцев¹. Связанная с древними воззрениями праздника *Навруз* обрядовая пища бытовала также у таджиков и узбеков².

Пища религиозных праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам

Особым видом культуры питания народов Дагестана является обрядовая пища мусульманских религиозных праздников³ – Ид ал-Фитр (Ураза-байрам) и Ид ал-Адха (Курбан-байрам)⁴. На праздники *Ураза-байрам* и *Курбан-байрам* лезгины повсеместно готовят ритуальную мучную халву («иситIа»), козинаки («нитIиф») из скрепленных медом ядер грецкого ореха, конопляных зерен и изюма, а также пахлаву (сс. Ахты, Мугерган) и др. выпечку. В с. Икра на эти праздники пекут обмазанные сверху халвой «иситIа» ритуальные лавашы – «гузан»⁵.

Домашних и гостей праздников *Ураза-байрам* и *Курбан-байрам* угощают мясным супом («шурпа»), узбекским и сладким пловом («аш»), пельменями с начинкой из мясного фарша («пIчIекIар»); вареным мясом; тонкими («афарар») и толстыми («цкIенар») пирогами с разными начинками (мясной фарш, зелень, творог, тыква); разнообразными салатами.

В с. Мугерган в дни этих праздников варили особое блюдо – «ацIурай руфун» («наполненный живот») – вид колбасного изделия: зашитый бараний желудок, начиненный рубленным ливером, рисом и тмином⁶. У других лезгин он называется «ацIулар» («наполненное») и его готовили глубокой осенью, когда скот забивали на мясо, которое затем сушили на зиму.

¹ См.: Хаджиева М.Х. Традиционная пища в обрядово-ритуальной культуре карачаевцев в конце XIX– начале XX в. Черкесск: КЧИГИ; Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2023. 256 с.

² См.: Устаев Ш.У. Новый год (Навруз) в мифологических воззрениях таджиков и узбеков // СЭ. 1985. № 6. С. 97–104.

³ Гусенова Д.А. Мусульманский религиозный календарь в зеркале развития событийного туризма // Исламоведение. 2014. № 2. С. 55.

⁴ Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Наука, 1991. С. 33, 88–89.

⁵ Инф. Мутагирова Фатимат Мутагировна, 1976 г. р., с. Икра Курахского района РД.

⁶ Инф. Алиев Али Абдулвагабович, 1954 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

Таким образом, основной пищей праздников *Ураза-байрам* и *Курбан-байрам* были мучная халва («иситIа»), козинаки («нитIиф»), обмазанные сверху халвой ритуальные лавашы («гузан») и др. Аналогичные архаичные блюда были характерны и для религиозных праздников других народов Дагестана¹.

Свадебная пища

Одним из важных общественных и семейно-бытовых обрядов лезгин является свадьба. Свадьбы обычно проводились во дворах домов под шатрами. Начиная с 2000-х гг. примерно треть свадеб в сельской местности проводится в залах торжеств. Традиционно гостей свадьбы угощали мясным супом («шурпа») с картофелем, репчатым луком, томатной пожаркой, зеленью и специями; голубцами и *долма*; сладким пловом («аш») с добавлением кураги, чернослива, изюма, фиников, каштанов и репчатого лука; пирогами («афарар»).

Раньше рубщиком мяса («кьасабчи») на свадьбе был мужчина. Мясной суп («шурпа») варили в больших казанах женщины, но под руководством мужчины, а готовка плова («аш») было исключительно женским занятием. Сейчас во многих селениях шашлычника, шеф-повара и официантов нанимают из Дербента и Махачкалы.

У осетин так же во время трапез календарного и семейного циклов приготовлением мясной пищи занимались мужчины, а в повседневном быту – женщины².

В с. Куруш до начала 90-х гг. XX в. на свадьбу варили так называемый «борщ», хотя, судя по его ингредиентам (мясо, картофель и репчатый лук), это был традиционный суп («шурпа»)³.

¹ См.: Зильпукарова Э.М.-Г., Сефербеков Р.И. Пища мусульманских религиозных праздников и обрядов у горожан Дагестана в постсоветский период // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Том 32. Вып. 1. С. 22–31.

² См.: Цаллагова З.Б. Традиционная и ритуальная пища осетин // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация: Научный сборник, посвященный памяти Г.А. Сергеевой. М.: «Три квадрата», 2016. С. 209.

³ Инф. Азаева Гульмира Рамазановна, 1985 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

В сс. Усучай, Каракюре и Мугерган плов готовили не только из риса, но и из пшеничной («чІахар») и полбяной («нехв») крупы, а в с. Луткун – из *булгура*.

В с. Смугул наряду с указанными блюдами готовили также заимствованный из азербайджанской кухни кисломолочный суп *довгъа*, а в с. Луткун – *манты*.

В с. Ашар невеста, направляясь в дом жениха, везла с собой особые «невестины пироги», называемые «рекъунар» («дорожные») с начинкой из кусочков сушеного мяса, сыра и яйца. Верхнюю корку этих пирогов обмазывали мучной халвой («иситІа»). Их пекли на свадьбу 20–30 штук. Прощаясь с гостями свадьбы, свекровь дарила им в числе других подарков и эти пироги. Так же («рякъкъуьн» – «дорожный») этот пирог назывался у агульцев¹. У лезгин с. Икра такой пирог называется «ацІуцІа» («толстый»).

В с. Хрюг обмазанные мучной халвой пироги «рекъунар» делали многослойными с начинкой из мяса, сыра, картофеля и они напоминали пироги «цІикІен»².

Помимо «дорожных пирогов» невеста везла с собой ещё и запеченную целиком в хлебной печи («танур») тушу барана («биргенд»), а также вареных кур, подносы с тортами, фруктами и конфетами.

До начала 90-х гг. XX в. «биргенд» готовили на свадьбу и табасаранцы³. Сейчас этот деликатес встречается только в меню свадебного стола лезгин гг. Дербент и Дагестанские Огни.

В с. Мугерган раньше на свадьбу обязательно готовили козинаки («натІуф»), состоящие из скреплённых мёдом ядер грецких орехов и зерен конопли⁴.

¹Сефербеков Р.И. Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 274.

²Рагимова Б.Р. Пища в семейной обрядности лезгин. С. 84.

³Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев XIX – XX вв. С. 121.

⁴Инф. Эхмедханов Таджиб Мусаибович, 1963 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

До 90-х гг. XX в. в с. Нютюг на свадьбу готовили плов из пшеничной крупы («Чехерин аш»), мясной суп («шурпа») и *долма* (этот же набор блюд подавали и на поминки). Пищу варили в казанах. Плов подавали на медных подносах («сини»), а суп разливали в керамические миски («бадиъ»). В последующие годы пища стала более разнообразной¹.

До начала 2000-х гг. в с. Ашага-Стал для свадебного стола готовили *шурпа*, *долма* и плов, к которым позднее добавились шашлык и *бирганд* – барашек, запеченный целиком в хлебной печи («Танур»). Кусками *бирганда*, который находился в сундуке невесты, она угощала гостей свадьбы утром после первой брачной ночи. В с. Ашага-Стал на все общественные и семейно-бытовые праздники и обряды готовят мучную халву («иситла»), козинаки («нутлуф») из скрепленных тутовым сиропом ядер грецких орехов и конопляных зёрен; коlobки («мехлуьт») из скрепленных мёдом размолотых на ручных жерновах обжаренных семян подсолнечника, кукурузы и пшеницы. До 90-х гг. XX в. на свадьбу в печах «хьар» пекли лаваша («гузан»), обмазанные сверху толстым слоем смеси взбитого сливочного масла и сахарного песка. До этого же времени готовили кушанье («Тач») из размолотых в муку проросших зерен пшеницы и ячменя².

С начала 2000-х гг. и особенно после 2010 г. свадебный стол лезгин и др. народов Дагестана стал более разнообразным и пополнился новыми блюдами: слоенным и аварским пшеничным и кукурузным *хинкалом*; аварскими же тонкими сырno-творожными пирогами («ботишчал»); жаркое из мяса, шашлыками, жареной рыбой; *люля-кебаб*, *садж*; разнообразными мясными, рыбными, сырными и овощными нарезками, салатами (Оливье, овощной, морковный) и выпечкой, алкогольными и безалкогольными напитками. В сс. Усухчай и Кара-Кюре в дополнение к этим блюдам подают и *пиццу*.

¹ Инф. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 г. р., с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.

² Инф. Саидгасанова Зумриба Садыковна, 1978 г. р., с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

В самом высокогорном в Европе селении Куруш, где по объективным причинам глобализационные процессы несколько запаздывают, в 50-е гг. XX в. традиционный свадебный стол «состоял из мясного супа («бозбаш») и плова»¹. В 80-е гг. XX в. помимо мясного супа («шурпа») и плова, на свадебный стол стали подавать вареное мясо, *долма* и пироги («афарар») с начинкой из зелени. Начиная с 2015 г. и по настоящее время в дополнение к этим блюдам гостей свадьбы угощают пирогами с начинкой из мясного фарша и творога, шашлыками, *люля-кебаб* и картошкой *фри*².

Как это видно, в 2000-е и последующие годы традиционная лезгинская кухня пополнилась новыми свадебными блюдами из дагестанской и мировой гастрономии, что свидетельствует о повышении благосостояния и улучшении качества жизни сельского населения Дагестана.

Пища роженицы и новорожденного

Особым видом питания народов Дагестана является пища роженицы и новорожденного³. У лезгин для быстрого восстановления сил после родов роженице дают мучную кашу («хашил»), добавив в неё топленое масло, мёд и семена тмина. Её также угощают кушаньем из размолотых в муку проросших и высушенных зерен пшеницы и ячменя («тIач») и мучной халвой («иситIа»).

В с. Ахты до 2010 г. грудным детям давали кашу из поджаренной пшеничной или ячменной муки, а в дальнейшем – детское питание фабричного производства. В этом же селении, когда ребенок делает первые шаги его обсыплют смесью жареной пшеницы и зерен конопли («калар»)⁴.

В с. Нютюг для быстрого восстановления сил роженицу угощают вареными кусочками поджаренного в тутовом сиропе теста («чул»). При

¹ См.: *Ихиллов М.М.* Народности лезгинской группы ... С. 187.

² Инф. Гамзатов Батыр Зильданович, 1962 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

³ *Мусаева М.К.* Этнография детства народов Дагестана: (Традиции народов Равнинного и Южного Дагестана). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. С. 64–66.

⁴ *Сефербеков Р.И.* Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. С. 270.

появлении у младенца первого молочного зуба варят мучную халву («иситІа») и раздают её соседям¹.

Поминальная пища

К обрядовой относится ритуальная пища поминок². Пришедших на поминки, а также тех, кто копал могилу, лезгины раньше угощали мясным супом («шурпа»), *долма* и пловом («аш»). Пищу готовили у соседей, а не в доме умершего. Сейчас на поминки готовят те же блюда, что и на праздники «Хидир Неби», «Яран сувар», *Ураза-байрам*, *Курбан-байрам*, свадьбу, но при этом обязательно варят ритуальную мучную халву («иситІа»).

В с. Ахты на поминки (3-й, 52-й день и годовщина) помимо мучной халвы готовят также козинаки («нитІиф») из скрепленных медом ядер грецкого ореха, конопляных зерен и изюма, а также *пахлаву*³.

В с. Икра помимо «классических» козинаки («нутІуф») из скрепленных медом ядер грецкого ореха и конопляных зерен, готовят другую их разновидность – «пенкІ» – из дробленных на крупорухке («динг») и скрепленных медом ядер грецкого ореха и зерен конопли⁴.

До начала 2000-х гг. в с. Ашага-Архит на свадьбы и поминки готовили одинаковый набор блюд: мясной суп («шурпа»), плов из пшеничной крупы («чІахар аш») и *долма*. В дальнейшем к этим блюдам добавились мясной соус, салаты, выпечка, домашние и магазинные соки и компоты⁵.

До 2010 г. в с. Мугерган на поминки готовили мясной суп («шурпа»), в который добавляли один *долма* и порцию рисового плова. Затем пища стала более разнообразной⁶.

¹ Инф. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 г. р., с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.

² Ислам: энциклопедический словарь. С. 202.

³ Инф. Мисиева Гелин Абдуллаевна, 1973 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

⁴ Инф. Мутагирова Фатимат Мутагировна, 1976 г. р., с. Икра Курахского района РД.

⁵ Инф. Атамов Сейфудин Кадирович, 1955 г. р., с. Ашага-Архит Хивского района РД.

⁶ Инф. Эхмедханов Таджиб Мусаибович, 1963 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

В с. Ашага-Стал пришедших на поминки угощают супом *шурпа*, *долма* и пловом («аш»). На третий («кыйи чка») после похорон день в каждый дом села раздают милостыню («садакья»): по 1 кг сырого мяса, а также пакеты с сахарным песком и пачками чая¹.

Таким образом, наиболее архаичными поминальными блюдами лезгин были мучная халва и козинаки, к которым в дальнейшем добавились мясной суп, *долма* и плов, а в новейшее время – более разнообразная и калорийная пища.

Молочные продукты

Наряду с продуктами растительного происхождения большая роль в рационе питания лезгин отводилась молочным продуктам². Из коровьего или буйволиного молока («нек») готовили сыр («ниси»), творог («мукаш»), кефир («мас»), сливочное («дюдгьер») и топленое масло («чем»), кислое молоко («цурунек»), сыворотку («чIегъ»). Летом для утоления жажды готовили молочный напиток («камбар»), состоящий из айрана с добавлением в него мелконарезанной черемши (с. Ашар, Шимихюр). Интересно отметить, что в с. Икра сливочное масло называется по-иному – «чIем», а творог – «къяфун» (у табасаранцев «гъяфун» – это «всё то, что едят с хлебом»³; у аварцев «всё то, что едят с хлебом» обозначалось термином «дандежо»⁴). Сыр здесь держат в рассоле из соленой сыворотки («кIвегъ»), а сметану («чарар») добавляют в начинку тонких пирогов «афарар» с зеленью.

В с. Ахты большой популярностью пользуются коровье и козье молоко («нек»), из которых изготавливают кефир («маст»), сыр («ниси»), творог («мукаш»), кислое молоко («тугъ»), сметану («гъери»); подсоленный кисломолочный продукт («сюзма»), изготавливаемый путем удаления

¹ Инф. Яхьяева Малла Мугутдиновна, 1961 г. р., с Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

² Ризаханова М.Ш. Лезгины. XIX – начало XX в. С. 113–114.

³ См.: Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX – XX веках. С. 118.

⁴ См.: Исламгагомедов А.И. Аварцы: Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XIX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2002. С. 234.

сыворотки из айрана или сметаны; сливочное масло («чІем»), сыворотку («чІвегъ»). Домашнее сливочное масло здесь производят традиционным способом – его сбивают из кефира в керамических маслобойках («кваркъанзей кІетІе»)¹.

В сс. Усухчай и Каракюре из молока изготавливают кефир («къатух»); кефир, освобожденный от сыворотки («сюзме»); сыр («нис»); сыр («ахтарма»), выдержанный в сыворотке («увегъ»); творог («шур»), сметану («къаймак»). В напиток из кислого молока («камбар») добавляют мелконарезанную черемшу («цири», «сур»)².

В с. Мугерган из молока готовят кефир («къатухъ»), сыр («ниси»), творог («шур»), сметану («сюзме»), сливочное масло («чем»), сыворотку («кІвегъ») (на ней здесь замешивают тесто)³.

В с. Ашага-Стал популярны следующие молочные продукты: молоко («нек»), кефир («хкянек»), сметана («никІедин чар»), айран («цурунек»), сыр («ниси»), творог («шур»), сыворотка («кІвегъ»); заимствованное у азербайджанцев кушанье («камбар») из кислого молока («хкянек»), в которое добавляют кусочки огурца, чеснока, зеленого лука и укропа, а также кисломолочный рисовый суп («довугъа») с добавлением рубленых варенных или взбитых яиц («какаяр») и мяты («пурни»)⁴.

В скотоводческом селении Куруш из молока изготавливают кефир («мас»), кефир без сыворотки («сюзме»), сыр («ниси»), творог («чІуж»), сметану («къаймак»), сливочное и топленое масло («чем»), сыворотку («чІвегъ»)⁵.

¹ Инф. Дагларова Магият Алимагомедовна, 1969 г. р., с. Ахты Ахтынского района РД.

² Инф. Алисултанов Закир Сабинович, 1964 г. р., с. Усухчай Докузпаринского района РД.

³ Инф. Эхмедханов Таджиб Мусаибович, 1963 г. р., с. Мугерган Магарамкентского района РД.

⁴ Инф. Яхьяева Малла Мугутдиновна, 1961 г. р., с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

⁵ Инф. Гамзатов Батыр Зильданович, 1962 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

Как это видно, названия некоторых молочных продуктов у различных субэтнических групп (кюринцев, ахтынцев) лезгин обозначаются по-разному, что объясняется диалектными различиями в рамках базисной лексики и заимствований из азербайджанского языка. В целом же молоко и молочные продукты занимают большое место в рационе питания лезгин, что обусловлено их традиционной моделью питания.

Одинаковые или сходные названия мельницы и хлебопекарных устройств, большинства видов вареных и печеных мучных изделий, молочных и мясных продуктов повседневной, ритуальной и праздничной пищи у народностей лезгинской этноязыковой общности¹ (и др. народов Дагестана) свидетельствуют о том, что они возникли и функционировали до её распада в эпоху средней бронзы и в последующие периоды²: «стержневые блюда и ритуальные понятия праздничной трапезы стали концептами, несущими широкий этнокультурный смысл и ориентированными не только в прошлое, как акт памяти, но и в будущее, как акт консолидации и причастности к традиции»³.

Заготовка продуктов на зиму

Особое место в культуре питания лезгин занимает заготовка продуктов впрок. На зиму сушили бараньи и говяжьи (120–150 кг) туши («къах»). Сушили также горскую колбасу («дулдулма») с начинкой из бараньего или говяжьего мясного фарша, жира и тмина. Из сушеного мяса («къуру як») и колбасы готовили хинкал, супы и пироги.

Заготавливались и другие продукты: коровий и овечий сыр, топленое масло; «довгъа» – окрошку на кефире с зеленью; «камбар» – кислое молоко с мелконарезанным диким луком («цирияр») или чесноком («сурар»); толокно

¹ См.: *Климов Г.А., Халилов М.Ш.* Словарь кавказских языков: Сопоставление основной лексики. М.: Вост. лит, 2003. С. 179–191; *Комри Б., Халилов М.* Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: Сопоставление основной лексики. Лейпциг–Махачкала, 2010. С. 271–319.

² См.: *Гаджиев М.Г.* О демографических и этногенетических процессах в Дагестане в первобытную эпоху // *Алародии (этногенетические исследования)* / Отв. ред. М.А. Агларов, сост. Р.Г. Магомедов. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. С. 14–27.

³ *Цаллагова З.Б.* Традиционная и ритуальная пища осетин. С. 199.

(«сав»), который едят, разбавив его кефиром («мас»); мёд и *урбеч*; пастила («цур») из дикой алычи или мушмулы как приправа к хинкалу; фрукты (яблоки и груши) и овощи (картофель, лук, чеснок), квашеная капуста, компоты, соленья, варенья, соки и компоты; плоды (шиповник, барбарис, облепиха) диких кустарников и горные травы (чабрец, тмин, мята, крапива, черемша, конский щавель) для приготовления пирогов (сушеную зелень размачивают в горячей воде или молоке) и травяного чая.

В с. Ашага-Стал на зиму сушат говяжьи или бараньи туши («къах»), а также колбасу («дулдулма»): говяжьи кишки заполняют мясным фаршем, тмином, мятой, чёрным перцем и солью. Из заготавливаемых на зиму плодов диких кустарников здесь особенно популярен шиповник («жикIияр»)¹.

С 2000-х гг. в с. Нютюг на зиму покупают на рынке с. Касумкент сушеное мясо (говядину) по цене за 1 кг – 1 тыс. руб. и колбасу – за 1 кг по 1,2 тыс. руб. Покупают также льняной и абрикосовый *урбеч*. Заготавливают лекарственные травы и плоды диких кустарников – чабрец, мяту, зверобой, мелису, ромашку, шиповник и облепиху².

В сс. Усухчай и Каракюре высушенный конский щавель («лурс») добавляют зимой в толстые пироги («цIкен»), а в с. Куруш начинкой для тонких пирогов («афарар») служит местная съедобная зелень («цIарцIар», «пифер»)³.

В с. Куруш на зиму заготавливают шиповник («хьункIу»), мать и мачеху («цкъун пешер»), тысячелистник («чайдин цуьквер»), чабрец («канцIукъар»), мяту («чIудри»), ромашку («чIутран цуьквер»)⁴.

Итак, как это видно, заготовка продуктов впрок занимает большое место в культуре питания лезгин и отражает их традиционную модель

¹ Инф. Саидгасанов Сажидин Саиджамалович, 1933 г. р., с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

² Инф. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 г. р., с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.

³ Инф. Исмаилов Дмитрий Исмаилович, 1980 г. р., с. Каракюре Докузпаринского района РД.

⁴ Инф. Гамзатов Батыр Зильданович, 1962 г. р., с. Куруш Докузпаринского района РД.

хозяйствования. Большинство заготавливаемых продуктов имеет местное происхождение. В позднее советское и новейшее время к ним добавился покупной (у аварцев и даргинцев) *урбеч* из перетёртых семян льна и ядер абрикосовых косточек.

Доставка пищи

В последние годы в крупных селениях и районных центрах появилась новая услуга – доставка пищи. Например, в районном центре Докузпаринского района – с. Усучай за последние 5 лет открылось и действует 4 кухни по доставке пищи¹.

С 2020 г. в с. Луткун при ресторане «Самур» функционирует кухня по доставке пищи. Обычно клиенты заказывают запеченных на углях кур, пироги («афарар»), пиццу, роллы и шаурму. Цены по приготовлению и доставке пищи (оплата за доставку на такси – 150–200 руб.) вполне приемлемые и эта услуга становится у сельского населения всё более популярной².

С 2019 г. жители с. Ашага-Стал заказывают пиццу и роллы в кафе, которое находится в 3-х км от их села в районном центре с. Касумкент. Заказанную пищу привозят на такси (оплата за доставку 100–150 руб.)³.

В наиболее оживленных местах (супермаркеты, рынки, административные здания, медицинские учреждения, автостанции) сейчас установлены кофе-автоматы.

Пищевые заимствования

Следует отметить, что многие заимствованные в прошлом блюда русской кухни (борщ, суп с тефтелями, котлеты, салаты, винегрет, холодец, окрошка, макароны, гречневая каша, блины, пирожки, кисель и компот из сухофруктов) прижились у лезгин и стали частью их национальной кухни,

¹ Инф. Алисултанов Закир Сабирович, 1964 г. р., с. Усучай Докузпаринского района РД.

² Инф. Ильясов Сайдум Агамирзоевич, 1971 г. р., с. Луткун Ахтынского района РД.

³ Инф. Саидгасанова Зумриба Садыковна, 1978 г. р., с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

так же как и перенятые у азербайджанцев¹ некоторые молочные продукты («мас», «тугъ», «мукаш», «къатух», «къаймак», «сюзме», «ахтарма», «айран», «шур»), блюда с их добавлением («довгъа»), печеные мучные изделия («базламидж») и др. кушанья («шурпа», «долма», «манты», «дюшпере», «люля-кебаб», «пити», «аш», «хешил», «пахлава», «душаб») и способы их приготовления (*сadj* – тушеные на чугунной сковороде мясо и овощи) и консервации (колбаса *дулдурма*).

Следует отметить, что аналогичные процессы в культуре питания, связанные с доминированием традиционных блюд и некоторыми пищевыми заимствованиями, свойственны и другим народам Дагестана².

Выводы и обобщения

Анализ современной культуры питания лезгин свидетельствует о том, что она сохраняет свою традиционную модель, что демонстрируется повседневными и гостевыми трапезами, календарной и обрядовой пищей, номенклатурой заготавливаемых на зиму продуктов.

По составу потребляемой населением пищи можно судить о происходящих в стране социокультурных процессах. Если 90-е гг. XX в. характеризуются затяжным социально-экономическим кризисом и ухудшением благосостояния и качества жизни населения, то стабилизация общественно-политической ситуации в стране с начала 2000-х гг. и в последующие годы отразилась на культуре питания лезгин и др. народов Дагестана: пища стала более разнообразной, калорийной и вкусной.

Современные трапезы, обрядовая и ритуальная пища лезгин демонстрируют сохранность архаических блюд лезгинской кулинарии: толокна («сав»); смеси зерен жареной пшеницы и конопли («калар»); жидкого кушанья из проросших зерен ячменя или пшеницы («тIач»); тонкого, слоенного («чIатI»; «чар авай фу») и обмазанного сверху мучной халвой («иситIа») лаваша

¹ См.: Джидалаев Н.С. Тюркизмы в дагестанских языках: Опыт историко-этимологического анализа. М.: Наука, 1990. С. 105–110.

² См.: Сефербеков Р.И. Современная культура питания сельского населения Дагестана: традиционное и новое // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Том 37. Вып. 1. С. 7–23.

(«гузан»); калачей («термил»); чурека («фу»); различных видов *хинкала* – тонкого («хкудур хинкIар»), «чабанского» («чубанарин хинкIар»), в виде ракушек («тIуб тIакъеюр хинкIар»); злаково-бобового варева («гитI»); мясного супа («шурпа»); мясного супа с пшеничной крупой («чIахарин шурпа»); мучной каши («хешил хапIа»); мучной халвы («иситIа»); козинаки («нитIиф»; «пенкI»); плова («чIахар хапIа») из дробленной пшеничной крупы; пельменей («пчIекIар»); открытых («алунгай», «черекун»), тонких («афарар») и толстых («цIикIенар») пирогов с разнообразными начинками; «невестиного пирога» («ацIуцIа»; «рекъунар» – «дорожный»); зажаренного целиком в печи барашка («биргенд»); вида колбасного изделия из начиненного мясным фаршем, рисом и приправами бараньего желудка («ацIурайру фун»); кислого молока («камбар»), в которое добавляют мелко нарезанный дикий лук («цирияр») или чеснок («сурар»); пастилы («цур») из диких фруктов.

Наиболее консервативными в этом отношении являются традиционные календарные (*Хидир-Неби*, *Яран сувар*), и религиозные (*Ураза-байрам* и *Курбан-байрам*) праздники, семейно-бытовые (свадебная, пища роженицы, поминальная) и общественные обряды (гостеприимство), заготовка пищи впрок, а наиболее восприимчивыми к инновациям – трапезы (повседневная еда), светские календарные (Новый год) и свадебная (обрядово-престижная) пища. Безусловно, к инновационным относится и получившая распространение в последние годы услуга по доставке пищи.

Наряду с традиционными заимствованиями из азербайджанской (*пити*, *довгъа*, *дюшпере*, *манты*, *долма*, *дулдурма*, *садж*, *люля-кебаб*, *аш*, *базламидж*, *пахлава*, *душаб*, *айран* и др.) и русской (борщ, котлеты, салаты, винегрет, холодец, окрошка, макароны, гречневая каша, компот из сухофруктов) кухонь в новейшее время в пище лезгин появились инновации из общедагестанской (слоенный, аварский пшеничный и кукурузный *хинкал*, тонкие сырno-творожные пироги «ботIищал», *урбеч*) и мировой (пицца, суши, роллы, лазанья) кухни, что свидетельствует о свойственной для эпохи

глобализации интернационализации системы питания вследствие включения в неё лучших образцов мировой гастрономии.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения в культуре питания лезгин в Новейшее время обусловлены глобализацией и урбанизацией, общественно-политическими и социально-экономическими трансформациями, изменениями в хозяйственно-культурном типе и этнокультурными контактами с другими народами¹.

¹Разаханов С.С. Современная культура питания лезгин: традиции и инновации // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 52 (91). С. 30–61.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ использованных при написании диссертации полевого материала и литературных источников свидетельствует о происшедших за последние десятилетия изменениях в материальной культуре лезгин. Эти трансформации были обусловлены процессами глобализации и развернувшимися в конце XX – первой четверти XXI в. социокультурными процессами, в разной степени оказавших влияние на культуру жизнеобеспечения лезгин и других народов Дагестана.

В **поселенческой культуре** сохраняется традиционное деление селения на кварталы, заселенных представителями разных *тухумов*. Большинство кварталов возникло в дореволюционное и советское время, а некоторые из них – в наше время. В позднее советское и Новейшее время появились новые кварталы, образовавшиеся на землях сельскохозяйственного назначения бывших совхозов и колхозов. Названия кварталов обозначают топографические (обстоятельства места), патронимические и этнические (в том числе имевшие место в прошлом миграции) особенности их заселения.

С развитием в «перестроечное» и постсоветское время рыночной экономики и предпринимательства во многих крупных селениях и райцентрах открылись пекарни, освободившие хозяек от каждодневного труда по выпечке хлеба и других печёных мучных изделий. Это привело к тому, что имевшиеся раньше в каждом квартале села общественные хлебопекарные устройства (ХПУ) пришли в упадок и разрушились. В наше время в отдельных лезгинских селениях всё ещё сохраняются единичные общественные ХПУ. В то же время они эффективно функционируют во дворах домов большинства сельских жителей, что свидетельствует о приверженности населения к традиционным печёным мучным изделиям.

В советское и Новейшее время во многих селениях питьевая вода по пластиковым трубам была проведена в жилые дома селений. С проведением индивидуального водопровода во многих селениях вышли из употребления

общественные источники с природниковыми сооружениями, которые сейчас сохраняются в качестве резервных источников питьевой воды.

С возрождением в годы «перестройки» религиозной жизни в стране и новыми взаимоотношениями государства с верующими в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. им были возвращены культовые сооружения (мечети), которые в предшествующие годы были превращены в колхозные склады, школы, клубы и медпункты. Возвращенные мечети были заново реконструированы. В то же время были построены новые (квартальные и джума) мечети.

Продолжают функционировать традиционные культовые сооружения и места поклонения – *пйры* и *зияраты* на могилах местных мусульманских святых, которые используются в основном в обрядах вызывания дождя и народной медицины.

Бывшие колхозные базары в последние десятилетия преобразованы в рынки по реализации сельхозпродукции и промышленных товаров.

Наряду с сохранившимися магазинами потребкооперации, в годы перестройки открылось множество мелких, торгующих продуктами и промтоварами магазинов, а в 2000-е гг. – супермаркеты. В некоторых районных центрах и крупных селениях открылись маркетплейсы Ozon и Wildberries.

Появились культурно-бытовые и торгово-развлекательные центры, в состав которых входят залы торжеств, гостиницы, универсамы, рестораны, кафе, спортивные комплексы, детские аттракционы, медицинские учреждения с дневным стационаром, мясокомбинаты и теплицы, заправки с молельными комнатами.

К числу исчезнувших культурных элементов хозяйственной структуры поселений следует отнести водяную мельницу. Её исчезновение было связано с тем, что начиная с 70-х гг. XX в. зерно в колхозах и совхозах стали молотить на более производительных электрических мельницах, расположенных в крупных селениях и районных центрах. Сохранившиеся водяные мельницы

со временем пришли в упадок и разрушились. В наше время функционируют лишь единицы восстановленных или построенных заново водяных мельниц.

В Новейшее время в некоторых селениях возникли новые отселки, кварталы и кладбища. В последние годы всем улицам селений присвоены имена, а домам – нумерация. Асфальтируются дороги как в центре селений, так и в его новостройках. В вечернее и ночное время большинство улиц освещаются электрическим светом.

В окрестностях некоторых приграничных селений построены городки пограничников, новые здания полиции и МЧС, центральных районных больниц и спортивных комплексов.

Наряду с привычными СОШ, в некоторых селениях открылись новые образовательные инновационные центры.

В 2000-е гг. в Дагестане заработал мультиплатформенный оператор цифровой среды «Триколор», предоставивший населению комплекс цифровых услуг и сервисов, включающих телесмотрение и спутниковый интернет. Были установлены вышки мобильной телефонной сотовой связи. Практически во всех сёлах появился проводной интернет.

Во многих селениях были реконструированы или построены заново рекреационные зоны (парки культуры и отдыха). Наряду с традиционными клубами и Домами культуры появились Центры этнической культуры.

Во всех районах Дагестана властями выделены места для мусорных полигонов, где собираются твёрдые бытовые отходы. В кварталах многих селений находятся контейнеры для сбора мусора, которые в определенное время вывозятся мусороуборочными машинами.

Среди поселенческих проблем всех районов Дагестана можно назвать отсутствие канализации (бытовые нечистоты и сточные воды сливаются в ближайшую речку или овраг на краю села) и переработки твёрдых бытовых отходов.

Таким образом, несмотря на некоторые сохранившиеся элементы (деление села по топографическому признаку на заселенных разными

тухумами кварталы, наличие общесельских и квартальных *годеканов*) традиционного лезгинского селения, в Новейшее время в поселенческой культуре лезгин появилось множество новых компонентов (улично-поквартальное деление, появление новых кварталов, административных, культурно-бытовых зданий, социальной, инженерной и санитарной инфраструктуры), позволяющих говорить о ней как о частично трансформированной.

Анализ такого элемента материальной культуры как **жилище**, показал, что современное сельское лезгинское жилище не имеет зональных, канонических и этнодифференцирующих признаков. В последние десятилетия оно ориентировано на комфорт, престиж и безопасность, где за образец взяты лучшие городские прототипы. Этому способствовало проведение в каждое жилище в большинство сельских районов республики природного газа и питьевой воды. Появились новые строительные и отделочные материалы, средства отопления, кондиционирования и безопасности (домофоны, видеонаблюдение) жилища.

В то же время сохраняются отдельные элементы традиционного лезгинского домостроения: строительные материалы (речной булыжник, бутовый и «дербентский» камень, саман и глиняный раствор), этажность (одно-, полутора-, двухэтажное), планировка, назначение комнат, оформление фасада и интерьера, возведение крыши (двух-, четырёхскатная, вальмовая) с широким использованием шифера, устройство двора и придомовой территории, где располагаются навесы, резервные источники воды, хозяйственные и санитарные постройки. Масштабное использование саманных блоков и шифера можно выделить в качестве особенностей современного лезгинского домостроения. Примечательно, что до нашего времени у лезгин сохраняются общественная взаимопомощь «мел» и мифологические представления о *домовом*.

Можно отметить, что современное сельское лезгинское жилище эволюционирует в сторону комбинирования лучших образцов традиционной

архитектуры и новых типов домостроения, в которых основное внимание уделяется комфорту, престижности и безопасности. В целом же можно утверждать, что в Новейшее время жилище оказалось наиболее трансформированным элементом культуры жизнеобеспечения лезгин.

Анализ **одежды** лезгин в новое, советское и новейшее время показал, что трансформационные процессы в этом изменчивом элементе материальной культуры охватывают несколько этапов: 1) традиционный костюм с незначительными инновациями сохранялся в XIX – первой половине XX в.; 2) в 1950–1970 гг. в связи с развитием на селе торговой сети, потребительской кооперации и комбинатов бытового обслуживания, интенсивным проникновением в сельскую местность фабричной одежды, популяризацией новых типов одежды представителями сельской администрации, служащими и русскими специалистами происходит переход на европейский стиль одежды, а отдельные элементы традиционного костюма бытуют лишь у сельских жителей старших возрастов и работников аграрной сферы; 3) со второй половины 80-х гг. XX – в первой четверти XXI в. в связи с интенсификацией глобализационных и социокультурных процессов, массовым проникновением новых образцов отечественной и зарубежной продукции происходит дальнейший необратимый процесс перехода на европейский тип одежды. В этот период отдельные элементы традиционного костюма так же сохраняются у представителей старших возрастов и работников аграрной сферы, культуры и коллективов художественной самодеятельности, демонстрирующую её в дни общественных праздников. В это же время в связи с возрастанием влияния мусульманской религии определенная часть населения в регламенте одежды перешла на исламский дресс-код. Дальнейшая эволюция одежды будет идти по линии формирования региональной моды с доминированием европейского типа одежды с сохранением этнического колорита. В целом следует признать, что одежда также является наиболее изменчивым элементом материальной культуры.

Анализ современной **культуры питания** лезгин свидетельствует о том, что она сохраняет свою традиционную модель, что демонстрируется повседневными и гостевыми трапезами, календарной и обрядовой пищей, номенклатурой заготавливаемых на зиму продуктов.

По составу потребляемой населением пищи можно судить о происходящих в стране социокультурных процессах. Если 90-е гг. XX в. характеризуются затяжным социально-экономическим кризисом и ухудшением благосостояния и качества жизни населения, то стабилизация общественно-политической ситуации в стране с начала 2000-х гг. отразилась на культуре питания лезгин и др. народов Дагестана: пища стала более разнообразной, калорийной и вкусной.

Современные трапезы, обрядовая и ритуальная пища лезгин демонстрируют сохранность архаических блюд лезгинской кулинарии: толокна, смеси зерен жареной пшеницы и конопля; жидкого кушанья из проросших зерен ячменя или пшеницы; тонкого, слоенного и обмазанного сверху мучной халвой лаваша; калачей; чурека; различных видов *хинкала* – тонкого, «чабанского» и в виде ракушек; злаково-бобового варева; мясного супа с пшеничной крупой; мучной каши; мучной халвы; козинаки; плова из дробленой пшеничной крупы; пельменей; открытых, тонких и толстых пирогов с разнообразными начинками; «невестиного» и «дорожного» пирогов; зажаренного целиком в печи барашка; вида колбасного изделия из начиненного мясным фаршем, рисом и приправами бараньего желудка; кислого молока, в которое добавляют мелко нарезанный дикий лук или чеснок; пастилы из диких фруктов. Эти блюда наглядно демонстрируют традиционную земледельческо-скотоводческую модель питания лезгин, в которой преобладает пища растительного (печённые и варенные мучные изделия, включающие в себя хинкал, хлеб, каши и толокно), молочного и мясного происхождения во всех хозяйственно-культурных ареалах расселения лезгинского этноса.

Наиболее консервативными в культуре питания лезгин оказались блюда традиционных календарных (*Хидир-Неби*, *Яран сувар*) и религиозных (*Ураза-байрам* и *Курбан-байрам*) праздников, семейно-бытовых (свадебная, пища роженицы, поминальная) и общественных обрядов (гостеприимство), заготовка продуктов впрок, а наиболее восприимчивыми к инновациям – трапезы (повседневная еда), светская календарная (Новый год) и свадебная (обрядово-престижная) пища. Безусловно, к инновационным относится и получившая распространение в последние годы услуга по доставке пищи.

Наряду с традиционными заимствованиями из азербайджанской (*пити*, *довгъа*, *дюшпере*, *манты*, *долма*, *дулдурма*, *садж*, *люля-кебаб*, *аш*, *базламидж*, *пахлава*, *душаб*, *айран* и др.) и русской (борщ, котлеты, салаты, винегрет, холодец, окрошка, макароны, гречневая каша, компот из сухофруктов) кухонь в Новейшее время в пище лезгин появились инновации из общедагестанской (слоенный, аварский пшеничный и кукурузный *хинкал*, тонкие сырno-творожные пироги «*ботишчал*», *урбеч*) и мировой (пицца, суши, роллы, лазанья) кухни, что свидетельствует о свойственной для эпохи глобализации интернационализации системы питания вследствие включения в неё лучших образцов мировой гастрономии.

Итак, современную пищу лезгин следует признать наименее изменчивым элементом материальной культуры, в которой доминирует традиционный пласт с незначительными инновационными вкраплениями.

Проведенные параллели трансформаций в материальной культуре лезгин с аналогичными процессами в компонентах культуры жизнеобеспечения у других народов Дагестана и Северного Кавказа показали, что они имеют обусловленную общими глобализационными и социокультурными процессами в стране и мире природу. Имеющиеся локальные различия и особенности связаны с большим влиянием на отдельные компоненты материальной культуры мусульманской религии (например, размещение *годекана* у примечетской площади, мусульманский дресс-код, пища праздников *Ураза-байрам* и *Курбан-байрам*),

незначительным воздействием на эти процессы малочисленного русского населения Дагестана, сравнительную удаленность республики от регионов (Ставропольский и Краснодарский края), где русские составляют большинство, а также – с присущим дагестанскому менталитету здоровому консерватизму и приверженностью к традиционному укладу жизни и ведения хозяйства.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменения в материальной культуре лезгин в позднее советское и Новейшее время были обусловлены «перестройкой», глобализацией, сменой парадигмы государственного и общественного устройства России, постсоветской модернизацией, урбанизацией, изменениями в хозяйственно-культурном типе, возрастанием влияния мусульманской религии и этнокультурными контактами с другими народами. Эти происшедшие за последние 40 лет процессы в разной степени трансформировали элементы культуры жизнеобеспечения лезгин. Некоторые из них (жилища и одежда) кардинально изменили свой этнокультурный облик, другие (поселения) – изменились частично, а некоторые (пища), в силу культурной традиции и инерции, сохранили большую часть традиционного пласта, что указывает на их важность и значимость в системе ментальных ценностей лезгин и других народов Дагестана. Толчок этим процессам был дан «перестройкой» – эпохой радикальных перемен в экономической и политической структуре Советского Союза, закончившихся распадом СССР, созданием Российской Федерации, «либеральными» экономическими реформами 90-х гг., стабилизацией общественно-политической ситуации в стране в начале 2000-х гг., повышением уровня и качества жизни населения в последующие годы. Происходящие в материальной культуре лезгин трансформационные процессы аналогичны изменениям в культуре жизнеобеспечения других народов Дагестана и Северного Кавказа, что свидетельствует об общности их происхождения, этнокультурных взаимодействиях, единых закономерностях исторического развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Список информаторов:

1. Абдулаева Сабина Нурахмедовна, 1974 года рождения, с. Икра Курахского района РД.
2. Абдулаева Серфинат Рамазановна, 1963 года рождения, с. Икра Курахского района РД.
3. Агарагимов Герейхан Темиршахович, 1971 года рождения, с. Новое Каракюре Докузпаринского района РД.
4. Азаев Азай Забитович, 1974 года рождения, с. Куруш Докузпаринского района РД.
5. Азаева Гульмира Рамазановна, 1985 года рождения, с. Куруш Докузпаринского района РД.
6. Алиев Али Абдулвагабович, 1954 года рождения, с. Мугерган Магарамкентского района РД.
7. Алимйрзоева Успахи Шамсудиновна, 1954 года рождения, с. Икра Курахского района РД.
8. Алисултанов Закир Сабирович, 1964 года рождения, с. Усухчай Докузпаринского района РД.
9. Асланов Джабраил Агамйрзовевич, 1962 года рождения, с. Ашага-Стал-Казмаляр Сулейман-Стальского района РД.
10. Атамов Сейфудин Кадирович, 1955 года рождения, с. Ашага-Архит Хивского района РД.
11. Ахмедова Умукусум Хидировна, 1970 года рождения, с. Ашар Курахского района РД.
12. Гаджиева Зарема Назировна, 1981 года рождения, с. Орта-Стал Сулейман-Стальского района РД.
13. Гаджиева Мальвина Шахисмаиловна, 1989 года рождения, с. Куг Хивского района РД.

14. Гамзатов Батыр Зильданович, 1962 года рождения, с. Куруш Докузпаринского района РД.
15. Гафурова Зайнаб Адиловна, 1948 года рождения, с. Смугул Ахтынского района РД.
16. Гусейнов Исмаил Гусейнович, 1964 года рождения, с. Шимихюр Курахского района РД.
17. Гусейнова Дилшад Гасретовна, 1967 года рождения, с. Шимихюр Курахского района РД.
18. Дагларова Магият Алимагомедовна, 1969 года рождения, с. Ахты Ахтынского района РД.
19. Исмаилова Бажихалум Магомедовна, 1949 года рождения, с. Ашар Курахского района РД.
20. Ильясов Сайдум Агамирзоевич, 1971 года рождения, с. Луткун Ахтынского района РД.
21. Ильясова Махфират Гаджиевна, 1975 года рождения, с. Луткун Ахтынского района РД.
22. Исмаилов Дмитрий Исмаилович, 1980 года рождения, с. Каракюре Докузпаринского района РД.
23. Исмаилов Салман Мусгафаевич, 1948 года рождения, с. Миджах Ахтынского района РД.
24. Исмаилова Кизилгюл Рагимхановна, 1957 года рождения, с. Миджах Ахтынского района РД.
25. Касумов Минхаджудин Альбертович, 1960 года рождения, с. Касумкент Сулейман-Стальского района РД.
26. Магомедов Магомед Хидирнебиевич, 1950 года рождения, с. Ашар Курахского района РД.
27. Мисиев Асим Магомедшафигович, 1967 года рождения, с. Ахты Ахтынского района РД.
28. Мисиева Гелин Абдуллаевна, 1973 года рождения, с. Ахты Ахтынского района РД.

29. Мутагирова Фатимат Мутагировна, 1976 года рождения, с. Икра Курахского района РД.
30. Рамазанов Абдулаким Шахбазович, 1956 года рождения, с. Нютюг Сулейман-Стальского района РД.
31. Рамазанов Зекержа Физиевич, 1973 года рождения, с. Ашар Курахского района РД.
32. Рамазанова Эрзиман Играмудиновна, 1977 года рождения, с. Ашар Курахского района РД.
33. Рустамханов Алибутай Зиявдинович, 1959 года рождения, с. Куг Хивского района РД.
34. Саидгасанов Сажидин Саиджамалович, 1933 года рождения, с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.
35. Саидгасанова Зумриба Садыковна, 1978 года рождения, с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.
36. Тагирова Ибадат Басировна, 1963 года рождения, с. Икра Курахского района РД.
37. Шамсудинова Тамила Максимовна, 2004 года рождения, с. Касумкент Сулейман-Стальского района РД.
38. Шерифалиев Дашдемир Шерифалиевич, 1958 года рождения, с. Ахты Ахтынского района РД.
39. Эмирбеков Эльбрус Изибегович, 1998 года рождения, с. Икра Курахского района РД.
40. Эхмедханов Таджиб Мусаибович, 1963 года рождения, с. Мугерган Магарамкентского района РД.
41. Яхьяева Малла Мугутдиновна, 1961 года рождения, с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района РД.

Сборники документов и материалов

1. Аграрный вопрос и переселение горцев Дагестана на равнину (1920–1945 гг.): Документы и материалы / Отв. ред. *А.И. Османов*. В 2-х томах. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. Т. 1. 348 с.; Т. 2. 220 с.

2. Коллективизация и антиколхозные выступления в Дагестане (1927–1940 гг.): Документы и материалы / Сост. *Г.И. Какагасанов*. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 268 с.

ЛИТЕРАТУРА

Монографии

1. *Абасов К.С., Гаджибеков Э.А., Кадиров К.С.* История Кара-Кюре (Крар-Наме) с древнейших времён до наших дней. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2011. 552 с.

2. *Абдулаев И.Н., Асваров Н.А.* Хозяйственно-культурные формы у табасаранцев в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. 160 с.

3. *Агаширинова С.С.* Материальная культура лезгин XIX – начало XX в. М.: Наука, 1978. 304 с.

4. *Алиев Б.Г.* Традиционные институты управления и власти Дагестана в политике России (XVIII – первая половина XIX в.). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. 378 с.

5. *Алиев Б.Г.* Горные общества Дагестана в политике России в конце XVIII – первой четверти XIX в. и вступление их в подданство Российской империи. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Алеф», 2017. 256 с.

6. *Алимова Б.М.* Табасаранцы XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИЯЛ ДНЦ РАН; Дагкнигоиздат, 1992. 264 с.

7. *Алимова Б.М.* Этнокультурное взаимодействие и взаимовлияние народов Дагестана и Северного Кавказа в XIX–XX вв. (на примере культуры питания). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Алеф», 2012. 272 с.

8. *Амирханова М.М.* Социальное развитие дагестанского села (70-е годы XX века). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2000. 113 с.
9. *Булатова А.Г.* Лакцы: Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX в.). Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2000. 387 с.
10. *Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И.* Быт и культура табасаранцев в XIX – XX вв. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. 266 с.
11. *Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А.* Одежда народов Дагестана: Историко-этнографический атлас. Пушкино: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Институт ЭА РАН, 2001. 289 с.
12. *Булатова А.Г.* Рутульцы в XIX – начале XX в.: Историко-этнографическое исследование. М.: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Институт этнологии и антропологии РАН, 2003. 280 с.
13. *Булатова А.Г., Исламмагомедов А.И., Мазанов Ш.А.* Агулы в XIX – нач. XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; ИД «Эпоха», 2008. 292 с.
14. *Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г.* Материальная культура даргинцев. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1967. 300 с.
15. *Гаджиева С.Ш.* Одежда народов Дагестана XIX – начало XX в. М.: Наука, 1981. 207 с.
16. *Гамзатова П.Р.* Дагестанские женские ювелирные украшения XVIII – нач. XX в. Махачкала: Изд-во «Мастер», 2020. 184 с.
17. *Гарсаев Л.М.* Вайнахская женская одежда (конец XIX – начало XX в.). Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2005. 256 с.
18. *Гарсаев Л.М.* Одежда чеченцев и ингушей. XIX – начало XX в. Саратов: КНИИ РАН; АН ЧР; ЧГУ, 2010. 289 с.
19. *Дааев Х.-Б.Б., Асталов В.А.* Традиционная национальная одежда чеченцев. Грозный: Национальный музей ЧР, 2017. 242 с.
20. *Джидалаев Н.С.* Тюркизмы в дагестанских языках: Опыт историко-этимологического анализа. М.: Наука, 1990. 248 с.

21. *Зязиков М.М.* Традиционная культура ингушей: история и современность. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2004. 312 с.
22. *Искендеров Г.А., Булатов Б.Б.* Кооперации Дагестана (сущность, закономерности, особенности). Первая половина XX века. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 397 с.
23. *Искендеров Г.А.* Жемчужина Самура: история и современность Магарамкентского района. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2013. 240 с.
24. Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. *С.М. Прозоров*. М.: Наука, 1991. 315 с.
25. *Исламмагомедов А.И.* Аварцы: Историко-этнографическое исследование XVIII – нач. XIX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2002. 432 с.
26. История Чечни с древнейших времён до наших дней: в 4-х томах. Т. II. История Чечни. XVI–XVIII вв./ Отв. ред. *Я.З. Ахмадов*. Грозный: АО Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016. 624 с.
27. *Ихилов М.М.* Народности лезгинской группы: этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1967. 370 с.
28. *Караханов С.С.* Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2010. 302 с.
29. *Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л.* Горцы после гор: миграционные процессы в Дагестане в XX – начале XXI в.: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011. 448 с.
30. *Керимов А.К.* История дагестанских лезгин. М., 2005. 560 с.
31. *Климов Г.А., Халилов М.Ш.* Словарь кавказских языков: Сопоставление основной лексики. М.: Вост. лит, 2003. 511 с.
32. *Кобычев В.П.* Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX–XX вв. М.: Наука, 1982. 193 с.

33. *Козлов В.И.* Экология питания. М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. 284 с.
34. *Комри Б., Халилов М.* Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: Сопоставление основной лексики. Лейпциг–Махачкала, 2010. 898 с.
35. *Коратов М.М., Шарипгаджиев А.Г., Магомедов А.О.* Славная история Цумады: К 90-летию образования района. Махачкала: «Алеф», 2019. 360 с.
36. Культура жизнеобеспечения и этнос: опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1983. 318 с.
37. *Любимова Г.Н., Хан-Магомедов С.О.* Народная архитектура Южного Дагестана (Табасаранская архитектура). М.: Госстройиздат, 1956. 103 с.
38. *Мансурова А.Г.* Дороги и их роль в социально-экономическом и культурном развитии Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. Махачкала: «Алеф», 2015. 182 с.
39. Материальная культура аварцев / Отв. ред. *М.М. Ихтилов*. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1967. 305 с.
40. *Мирзабеков М.Я.* Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1998. 307 с.
41. *Мирзабеков М.Я., Ананьева Е.С., Юнаева В.Д.* Культура дагестанского города XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 384 с.
42. *Мусаев Г.М.-С.* Рутулы (XIX – начало XX в.): Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Дагестанский государственный университет; Изд-во «Юпитер», 1997. 288 с.
43. *Мусаев Г.М.-С.* Цахуры: Историко-этнографическое исследование XVIII–XIX вв. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; ИД «Эпоха», 2009. 320 с.
44. *Мусаева М.К.* Этнография детства народов Дагестана: (Традиции народов Равнинного и Южного Дагестана). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 252 с.

45. Один народ – одна история / Автор-составитель *М.О. Гаджиев*. Махачкала, 2020. 420 с.
46. *Османов А.И., Искендеров Г.А.* Дагестанское село: экономика, культура, социальная инфраструктура (70–80-е годы XX века). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1997. 360 с.
47. *Османов М.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана (с древнейших времён до начала XX в.). Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1996. 315 с.
48. *Османов М.-З.О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана в советскую эпоху: закономерности развития и трансформации, вымывание традиционных форм. М.: Наука, 2002. 222 с.
49. *Рамазанова З.Б.* Пища народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 180 с.
50. *Рамазанова З.Б.* Культура питания народов Дагестана в XIX – начале XXI в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Алеф», 2017. 312 с.
51. *Рамазанова З.Б.* Этноэкологическая культура народов Дагестана (XIX – начало XX в.). Махачкала: Институт ИАЭ ДФИЦ РАН; «Алеф», 2022. 280 с.
52. *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; «Эпоха», 2005. 313 с.
53. *Ризаханова М.Ш.* Бытовая культура лезгин. 20–90-е гг. XX в. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; ООО «Динэм», 2008. 220 с.
54. *Сергеева Г.А.* Арчинцы. М.: Наука, 1967. 191 с.
55. *Сефербеков Р.И.* Аграрные культы табасаранцев. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. 126 с.
56. *Сефербеков Р.И., Гашимов М.Ф.* Памятники истории и культуры Табасарана. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2003. 120 с.

57. *Сефербеков Р.И.* Персонажи низшей мифологии народов Дагестана. Махачкала: ИИАЭ ДФИЦ РАН, 2019. 360 с.
58. *Сефербеков Р.И.* Современная материальная культура сельского населения Дагестана: трансформация структурных элементов. Махачкала: Институт ИАЭ ДФИЦ РАН; «Алеф», 2021. 324 с.
59. Современная культура и быт народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 240 с.
60. Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1975. 543 с.
61. *Соловьёва Н.Г.* Традиционная материальная культура казачества Карачаево-Черкесии: Историко-этнографический очерк. Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2022. 340 с.
62. *Студенецкая Е.Н.* Одежда народов Северного Кавказа. XVIII–XX вв. М.: Наука, 1989. 288 с.
63. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М.: Наука, 1988. 320 с.
64. *Хаджиева М.Х.* Традиционная пища в обрядово-ритуальной культуре карачаевцев в конце XIX – начале XX в. Черкесск: КЧИГИ; Пятигорск: Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2023. 256 с.
65. *Хан-Магомедов С.О.* Лезгинское народное зодчество. М.: Наука, 1969. 184 с.
66. *Хан-Магомедов С.О.* Лакская архитектура: По материалам экспедиции 1953 г. М.: Архитектура-С, 2005. 351 с.
67. *Хапизов Ш.М.* Поселения Джарского общества (историко-географическое и этнографическое описание историко-культурного микрорегиона в Восточном Закавказье). Махачкала: «ДИНЭМ», 2011. 250 с.
68. *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 263 с.
69. *Чибиров Л.А.* Традиционная духовная культура осетин / Под ред. Ю. Ю. Карнова. М.: РОССПЭН, 2008. 711 с.

70. *Чурсин Г.Ф.* Абхазы: Опыт этнологического исследования. Сухум: Academia, 2019. 407 с.

71. *Эльмурзаева А.Д.* Обычай взаимопомощи у народов Дагестана в XIX – нач. XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2008. 126 с.

72. Этнография питания народов стран зарубежной Азии: опыт сравнительной типологии / Отв. ред. *С. А. Арутюнов*. М.: Наука, 1981. 256 с.

73. *Эфендиев И. И., Магомедов Д. М., Шахбанова П. Б.* Словарь иранских лексических заимствований. Махачкала: ДГУ, 2023. 168 с.

Статьи

1. *Агаширинова С. С.* Поселения лезгин в XIX – начале XX в. // Ученые записки Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала: Институт ИЯЛ ДФ АН СССР, 1959. Т. VI. С. 233–248.

2. *Агаширинова С. С., Османов М. О.* Лезгины // Народы России: Энциклопедия / гл. ред. *В. А. Тишков*. М.: Науч. изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 1994. С. 223–225.

3. *Албогачиева М. С.-Г., Махмудова З. У.* Одежда ингушей: история и современность // Кавказ: перекресток культур. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2015. С. 192–219.

4. *Албогачиева М. С.-Г.* Зийараты и культовые сооружения в Ингушетии // Казанское исламоведение. 2015. № 1. С. 149–160.

5. *Албогачиева М. С.-Г.* Хиджаб современной мусульманки: традиция или мода? // Minbar. Islamic Studies. 2020. Т. 13. № 3. С. 578–602.

6. *Алимова Б.М., Искендеров Г.А., Ризаханова М.Ш.* Лезгины // Народы Юга России: Энциклопедический словарь / под ред. *А. А. Озерова*. Ростов-на-Дону: «Фонд науки и образования», 2016. С. 343–351.

7. *Арутюнов С. А., Мкртумян Ю. И.* Проблема классификации элементов культуры (на примере армянской системы питания) // Советская этнография (далее – СЭ). 1981. № 4. С. 3–15.

8. *Арутюнов С.* Пища // Материальная культура: свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 134–138.

9. *Бобровников В. О., Сефербеков Р. И.* Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М.: Вост. лит. РАН, 2003. С. 154–214.
10. *Бобровников В. О.* Колхозы и ислам в современном Дагестане // История и современность. 2006. № 1. С. 156–178.
11. *Булатова А. Г.* Народная одежда дагестанских лезгин // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1977. С. 56–74.
12. *Витов М.В.* О классификации поселений // СЭ. 1953. № 3. С. 31–37.
13. *Гаджиев Г. А.* Мифические персонажи и их названия у лезгин // Отраслевая лексика дагестанских языков: Материалы и исследования. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1984. С. 82–93.
14. *Гаджиев Г. А., Ризаханова М. Ш.* Лезгины // Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. С. 376–398.
15. *Гаджиев М. Г.* О демографических и этногенетических процессах в Дагестане в первобытную эпоху // Алародии (этногенетические исследования) / отв. ред. М. А. Агларов, сост. Р. Г. Магомедов. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 1995. С. 14–27.
16. *Гаджиев М.С.* Краткий очерк археологии Южного Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана // Очерки по истории и культуре лезгин. В 4-х кн. М.: ИКС-ИСТОРИ, 2024. Кн. 1. С. 116–145.
17. *Гольдштейн А. Ф.* К типологии дагестанского жилища // Зодчество Дагестана: сборник статей. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1974. С. 130–152.
18. *Гольдштейн А. Ф.* Дороги и мосты старого Дагестана // Зодчество Дагестана: сборник статей. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1974. С. 173–183.

19. *Гусенова Д. А.* Шалбуздаг – исламская святыня Дагестана: аргументы «за» и «против» // Исламоведение. 2013. № 2. С. 76–83.
20. *Гусенова Д. А.* Мусульманский религиозный календарь в зеркале развития событийного туризма // Исламоведение. 2014. № 2. С. 52–61.
21. *Джаватова Л. Р., Сефербеков Р. И.* Влияние русской национальной кухни на культуру питания горожан Дагестана в новейшее время // Материалы Всероссийского историко-этнографического форума «Роль северокавказских городов в социально-экономическом и историко-культурном развитии Кавказа», посвященного 200-летию основания г. Грозного (г. Грозный, 3 октября 2017 г.) / под ред. *Ш. А. Гапурова, С.С. Магамадова*. Грозный: Изд-во АН ЧР, 2017. С. 151–155.
22. *Кобычев В. П.* Жилище народов Восточного Закавказья в XIX в. // СЭ. 1957. № 3. С. 57–76.
23. *Коляков С.* Одежда // Материальная культура: Свод этнографических понятий и терминов / отв. ред. *С. А. Арутюнов*. М.: Наука, 1989. Вып. 3. С. 103–107.
24. *Мансурова А. Г.* Строительство мостов в Дагестанской области во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории Дагестана. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2011. Вып. VII. С. 203–211.
25. *Махмудова З. У.* Урбанистический универсализм и этнические традиции в женском костюме народов Дагестана (вторая половина XX – начало XXI в.) // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация: Научный сборник, посвященный памяти Г. А. Сергеевой / сост., отв. ред. *Ю. А. Анчабадзе*. М.: Три квадрата, 2016. С. 48–73.
26. *Муслимова Н. Т.* Либеральные реформы первой половины 90-х гг. XX в. и их влияние на экономику Дагестана // Вестник Института истории, археологии и этнографии. Махачкала, 2016. № 3 (47). С. 82–89.
27. *Османов А. И., Сефербеков Р. И.* Влияние азербайджанской национальной кухни на культуру питания горожан Дагестана в советский и постсоветский периоды // First International Forum of the caucasus studies

scholars. Scientific papers (17–18 April, 2017, Baku). Baki: MTM Innovation, 2017. С. 310–315.

28. *Османов М. О.* Поселения даргинцев в XIX–XX вв. // Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала: Тип. Даг. филиала АН СССР, 1962. Т. 10. С. 214–240.

29. *Османов М. О.* Поселения Дагестана в первой половине XIX в. (вопросы типологии) // Материальная культура народов Дагестана в XIX – начале XX в.: сборник статей. Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1988. С. 6–22.

30. *Османов М. О.* От редактора // Система питания народов Дагестана (XIX –XX вв.). Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1990. С. 3–7.

31. *Османов М. О.* Печенье и вареные мучные изделия и хлебопекарные устройства в Дагестане в XIX – начале XX в. // Система питания народов Дагестана (XIX –XX вв.). Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1990. С. 111–136.

32. *Панек Л. Б.* Работа южного отряда Дагестанской экспедиции // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. М., 1948. Вып. IV. С. 53–57.

33. *Панек Л. Б.* Жилище лезгин // Материалы по этнографии Грузии. Тбилиси, 1957. Вып. 9. С. 131–164.

34. *Перишиц А. И.* Патронимия // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов. М.: Наука, 1986. С. 133–134.

35. *Рагимова Б. Р.* Пища в семейной обрядности лезгин // Система питания народов Дагестана (XIX –XX вв.). Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1990. С. 82–93.

36. *Разаханов С. С., Сефербеков Р. И.* Современная социальная инфраструктура сельских поселений Дагестана: факторы трансформации // VI International scientific conference «Development of Georgian-Ossetian

relationship»: The conference is dedicated to Daniel Tchonkadze and Vasil Tsoraevc (Tbilisi, 13–15 ოქტომბერი/October). თბილისი/Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University research center for Georgian-Ossetian relationship Ministry of education, science, culture and sport state language department Giorgi Akhvlediani society for the history of linguistics, 2020. С. 283–290.

37. *Разаханов С.С.* Трансформация жилища лезгин Дагестана в новейшее время // Материалы II Международного лингвистическо-антропологического конгресса кавказоведов (г. Тбилиси, 17–19 октября 2023 г.). Тбилиси: Тбилисский госуниверситет им. Иванэ Джавахишвили, 2023. С. 165–167.

38. *Разаханов С. С., Сефербеков Р. И.* Современные практики бытового ислама у лезгин Дагестана // Исламоведение. 2024. Т. 15. № 3 (61). С. 96–107.

39. *Разаханов С. С.* Трансформация одежды лезгин в новое, советское и новейшее время: традиции и инновации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2024. Т. 39. Вып. 2. С. 32–45.

40. *Разаханов С. С.* Современная культура питания лезгин: традиции и инновации // Известия СОИГСИ. 2024. Вып. 52 (91). С. 30–61.

41. *Разаханов С. С.* Трансформация поселенческой культуры лезгин в XIX – начале XXI в. // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). С. 58–74.

42. *Разаханов С.С., Сефербеков Р.И.* Эволюция домостроения лезгин в новое, советское и новейшее время: трансформация структурных элементов жилища // Вестник Дагестанского научного центра. 2025. № 97. С. 116–123.

43. *Рамазанова З. Б.* Трапезы народов Южного Дагестана (народности лезгинской группы) в XIX – начале XX в. // Дагестанский этнографический сборник. Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; ДИНЭМ, 2011. Вып. V. С. 116–127.

44. *Сефербеков М. Р.* Дагестанская водяная мельница: традиции и современность // Пятые всероссийские (с международным участием)

историко-этнографические чтения, посвященные памяти профессора Р.М. Магомедова: Сборник статей. Махачкала: Издательство ДГУ, 2018. С. 200–203.

45. Сефербеков Р. И., Сефербеков М. Р. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность // Исламоведение. 2017. № 4. С. 17–31.

46. Сефербеков Р. И., Разаханов С. С., Галбацев С. М. Мифологические персонажи традиционных верований аварцев Гумбета (вторая половина XX – начало XXI в.) // История, археология и этнография Кавказа. Т. 18, № 3. 2022. С. 805–822.

47. Сефербеков Р.И. Современная культура питания сельского населения Дагестана: традиционное и новое // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2022. Т. 37. Вып. 1. С. 7–23.

48. Сефербеков Р. И., Зульпукарова Э. М.-Г., Разаханов С. С. Современный брак и семейно-бытовые обряды лезгин Курахского района Дагестана: традиции и инновации (на материалах сс. Ашар, Шимихюр, Икра) // Вестник Дагестанского научного центра. 2023. № 91. С. 72–83.

49. Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана 1796 года // История, география и этнография Дагестана XVIII – XIX вв.: Архивные материалы. М.: Изд-во восточной литературы, 1958. С. 138–156.

50. Студенецкая Е. Н. О современной народной одежде (в связи с построением новой экспозиции Государственного музея этнографии народов СССР) // СЭ. 1963. № 2. С. 48–60.

51. Терентьева Л. Н., Шлыгина Н. В. К вопросу о формировании этнографических границ Прибалтийского региона // Проблемы типологии в этнографии. М.: Наука, 1979. С. 26–39.

52. Хан-Магомедов С. О. Жилище табасаран // СЭ. 1951. № 4. С. 202–210.

53. Цаллагова З. Б. Традиционная и ритуальная пища осетин // Народы Кавказа: этнокультурные традиции и модернизация: Научный сборник, посвященный памяти Г. А. Сергеевой. М.: Три квадрата, 2016. С. 199–212.

Тезисы докладов

1. Сефербеков Р.И., Разаханов С.С. Периодизация этнокультурных процессов на Северном Кавказе в контексте социокультурных трансформаций (вторая половина 80-х гг. XX в. – начало XXI в.) // XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И. В. Нам. Москва–Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 548–549.

2. Seferbekov R., Razakhanov S. The influence of Christian Georgia on the medieval petrography of Highland Avaria // Saint Grigol Peradze 2nd International Scientific Conference, dedicated to the 900th Anniversary of the Battle of Didgori (Tbilisi, Georgia. September 20 – 21, 2021): Short Contents of the Papers. Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University; Institute of History and Ethnology, 2021. P. 190–192.

Интернет-ресурсы

1. Албанви Али. Лезгинский чудотворец Вагъуф-буба [Электронный ресурс] // Сайт «Проза.ру»; URL: <https://proza.ru/2020/07/27/1417> (дата обращения: 27.07.2020).

2. Алиева Амина. В Дагестане заложили первый в России высокогорный суперинтенсивный сад [Электронный ресурс] // Сайт сетевого издания «Мирмол»; URL: <https://mirmol.ru/municipality/v-dagestane-zalozhili-pervyj-v-rossii-vysokogornyj-superintensivnyj-sad/> (дата обращения: 02.05.2025).

3. В 2023 г. в старой части села Ахты благоустроили улицы в рамках проекта местных инициатив [Электронный ресурс] // Сайт РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/v_2023_godu_v_staroy_chasti_sela_akhty_blagoustroili_ulitsy_v_ramkakh_proekta_mestnykh_initiativ/ (дата обращения: 01.02.2024).

4. В Дагестане возобновила работу Курушская ГЭС [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/v_dagestane_vozobnovila_rabotu_kuru_shskaya_ges/ (дата обращения: 08.08.2025).

5. В преддверии Нового года две улицы асфальтировали в Докузпаринском районе [Электронный ресурс] // Сайт «БезФормата»; URL: <https://usuhchay.bezformata.com/listnews/asfaltirovali-v-dokuzparinskom/112868582/> (дата обращения: 27.12.2022).

6. В самом высокогорном селе Европы в Дагестане впервые создадут пожарно-спасательную часть [Электронный ресурс] // Сайт «Tass.ru»; URL: <https://tass.ru/v-strane/15152345> (дата обращения: 07.07.2022).

7. В селе Ашага-Архит Хивского района открылся новый детский сад на 100 мест [Электронный ресурс] // Сайт «Лезги газет»; URL: <https://lezgigazet.ru/archives/15050> (дата обращения: 07.12.2017).

8. В селе Орта-Стал Сулейман-Стальского района развернули ковёр LTE [Электронный ресурс] // Сайт РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/v_sele_orta_stal_suleyman_stalskogo_rayona_razvernuli_kovyer_lte/ (дата обращения: 16.04.2025).

9. В сёлах Орта-Стал и Юхари-Стал асфальтирован ряд улиц [Электронный ресурс] // Сайт МО «Сулейман-Стальский район РД»; URL: <https://suleiman-stalskiy.ru/novosti/v-selakh-orta-stal-i-yukhari-stal-asfaltirovany-ryad-ulits/> (дата обращения: 11.11.2021).

10. *Вавилова Елена*. Luminary: технологический центр в горах Дагестана [Электронный ресурс] // Сайт «EdDesignMag»; URL: <https://eddesignmag.com/luminary-tehnologichnyj-centr-v-gorah-dagestana/> (дата обращения: 18.12.2018).

11. Все жители Докузпаринского района получили финансовую помощь от Сулеймана Керимова [Электронный ресурс] // Сайт общественно-политической газеты «Лезги газет»; URL: <https://lezgigazet.ru/> (дата обращения: 16.05.2020).

12. Глава Дагестана открыл в селе Луткун новую школу на 400 мест [Электронный ресурс] // Сайт Этномедиахолдинга «Дагестан»; URL: <https://zamana.info/rubriki/news/news/obshestvo/29103-glava-dagestana-otkryl-v-sele-lutkun-novuyu-shkolu-na-400-mest> (дата обращения: 01.09.2022).

13. Глава Сулейман-Стальского района Нариман Абдулмуталибов оценил ход асфальтирования улиц селений Зизик и Нютюг // [Электронный ресурс] // Сайт «БезФормата»; URL: <https://kasumkent.bezformata.com/listnews/ulitc-sel-zizik-i-nyutyug/95670665/> (дата обращения: 15.07.2021).

14. Гуляева Е.Ю. Праздник Шарвили [Электронный ресурс] // Сайт Российского этнографического музея; URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/ethnocalendar/june/prazdnik-sharvili/> (дата обращения: 28.06.2025).

15. Девять воркаут-площадок построены в Дагестане в этом году [Электронный ресурс] // Сайт «РИА Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/sports/devyat_vorkaut_ploshchadok_postroeny_v_dagestane_v_etom_godu/ (дата обращения: 31.07.2025).

16. Джамбулаев Багаудин. Инвестиционная динамика животноводства [Электронный ресурс] // Сайт «dagpravda.ru»; URL: <https://dagpravda.ru/ekonomika/investicionnaya-dinamika-zhivotnovodstva/> (дата обращения: 26.01.2025).

17. Еще три села Ахтынского района до конца этого года получат мобильную связь в рамках программы УЦН 2.0 [Электронный ресурс] // Сайт Министерства цифрового развития РД; URL: <https://dagestan.digital/ministry/management> (дата обращения: 10.06.2024).

18. За год в Курахском районе сдано в эксплуатацию 7 социальных объектов [Электронный ресурс] // Сайт «БезФормата»; URL: <https://mahachkala.bezformata.com/listnews/kurahskom-rajone-sdano-v-ekspluatatsiyu/2406620/> (дата обращения: 10.01.2012).

19. Кпул Ятар – целебные источники [Электронный ресурс] // Сайт «dzen.ru»; URL: <https://dzen.ru/a/ZCMpNxf-3A15CpvG> (дата обращения: 28.03.2023).

20. На юге Дагестана построена новая современная система водоснабжения [Электронный ресурс] // Сайт РИА «Дагестан»; URL: https://riadagestan.ru/news/tourism_events/na_yuge_dagestana_postroena_novaya_sovremennaya_sistema_vodosnabzheniya/ (дата обращения: 30.01.2025).

21. Пир-мавзолей [Электронный ресурс] // Сайт туристического портала РД «WelcomeDagestan.ru»; URL: <https://blog.welcomedagestan.ru/placepost/pir-mavzolej-v-s-orta-stal/> (дата обращения: 26.01.2025).

22. По поручению главы АСП «с/с Касумкентский» Далгата Бабаева проведены работы по благоустройству территории контейнерной площадки по улице Сулеймана Стальского [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Сельсовета Касумкентский»; URL: <http://xn--80aknbjirolejg.xn--p1ai/%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/%D0%92%D1%81%D0%B5/1585> (дата обращения: 16.01.2025).

23. Сулейманов Саид. В Сулейман-Стальском районе за пять лет благоустроили около 15 общественных пространств [Электронный ресурс] // Сайт Этномедиахолдинга «Дагестан»; URL: <https://rutnov.ru/> (дата обращения: 26.01.2025).

24. Сулейман-Стальский район [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации МО «Сулейман-Стальский район»; URL: <https://suleiman-stalskiy.ru/o-rayone/> (дата обращения: 26.01.2025).

ПРИЛОЖЕНИЕ. ФОТОИЛЛЮСТРАЦИИ.

ПОСЕЛЕНИЯ

1. Построенный в 1970-х гг. Дом культуры в с. Ашар Курахского района. Фото 2023 г.

2. Бывший совхозный сад, сданный в аренду местному предпринимателю, в с. Ашар Курахского района. Фото 2023 г.

3. Помещение с общественной хлебопекарной печью «хъар» в одном из кварталов с. Ашар Курахского района. Фото 2023 г.

4. Фельдшерско-акушерский пункт в с. Шимихюр Курахского района. Фото 2023 г.

5. «Кимбет» – культовое сооружение. Сел. Ахцагъ (Ахты). Рис. 1925 г. Художник Дмитрий Капаницын (1895–1961 гг.).

6. Традиционный куполообразный мавзолей («пир») на кладбище с. Хпедж Курахского района. Фото 2023 г.

7. Традиционный куполообразный мавзолей («пир») в одном из кварталов с. Ашар Курахского района. Фото 2023 г.

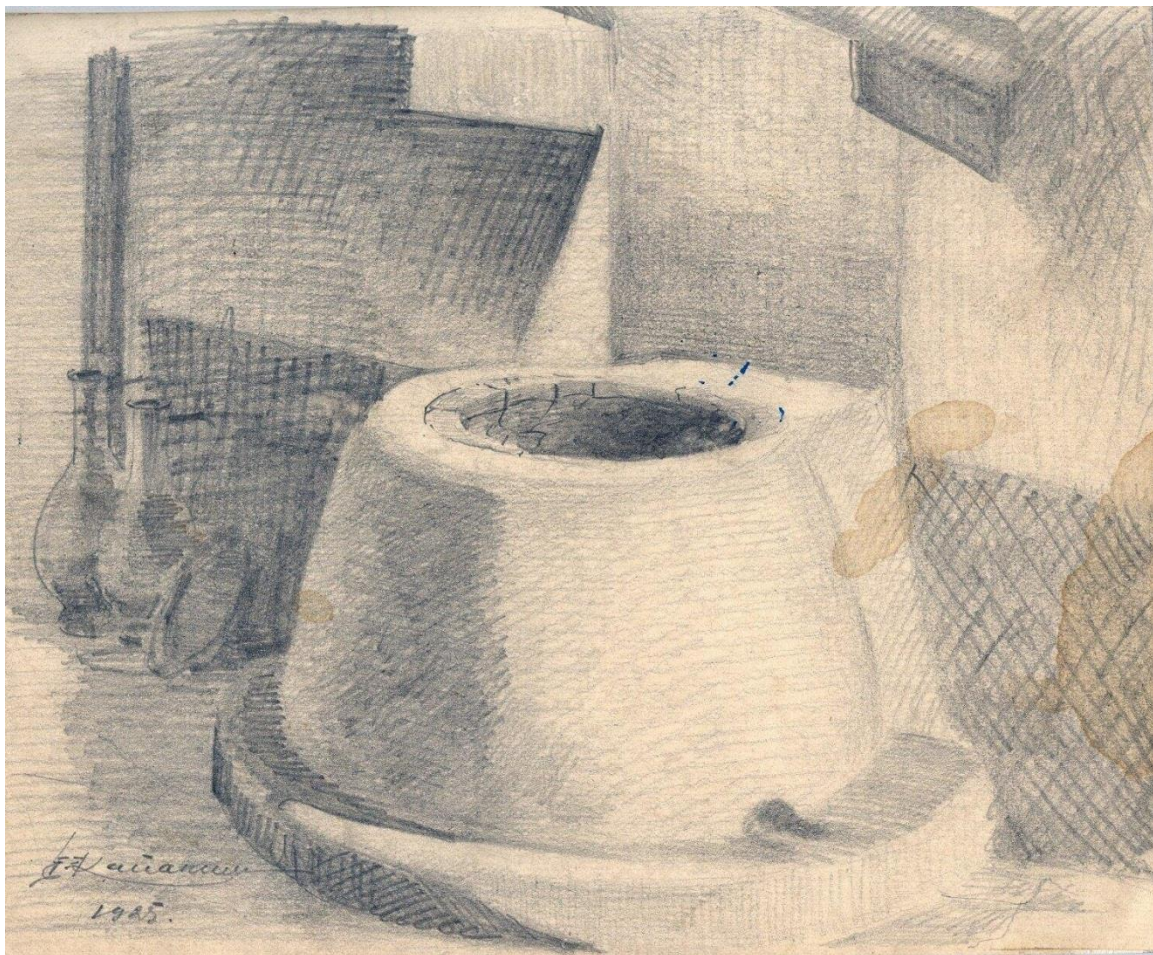
8. Традиционный «пир» у дороги на с. Хпедж Курахского района. Фото 2023 г.

9. Кладбище сел. Шимихюр Курахского района. Фото 2023 г.

10. Фельдшерско-акушерский пункт с. Икра Курахского района. Фото 2024 г.

11. «Тланур» – печь для выпечки хлеба в сел. Ахцагь (Ахты). Рис. 1925 г. Художник Дмитрий Капаницын (1895–1961 гг.).

12. Зал торжеств «Самур» в с. Луткун Ахтынского района. Фото 2018 г.

13. Маркетплейс OZON в районном центре Докузпаринского района – с. Усухчай. Фото 2024 г.

14. Построенная в 2012 г. мечеть с. Каракюре Докузпаринского района. Фото 2023 г.

15. Культовое сооружение («пир»), в котором находятся могилы «мусульманских святых». Напротив *пира* расположен скальный выход, который используется в обрядах народной медицины. Сел. Каракюре Докузпаринского района. Фото 2023 г.

16. Культовое сооружение («пир») «Пешапа», используемое в обрядах вызывания дождя. Сел. Каракюре Докузпаринского района. Фото 2023 г.

17. Вид на один из кварталов с. Куруш Докузпаринского района с сооруженными над дорогой подпорными стенами. Фото 2023 г.

18. Обшитая сайдингом веранда двухэтажного дома (первый этаж – хлев), под которой сложен кизяк для топлива, с сеновалами открытого типа в с. Куруш Докузпаринского района. Фото 2023 г.

19. Построенное в 1960-х гг. здание сельской администрации с. Куруш Докузпаринского района. Фото 2023 г.

20. Облицованный сайдингом фасад построенного в 1960-х гг. жилища с пластиковыми окнами и сеновалами открытого типа в с. Куруш Докузпаринского района. Фото 2023 г.

21. Построенное в 2004 г. природническое сооружение в с. Куруш Докузпаринского района. Фото 2023 г.

22. Мечеть с. Ашага-Стал Сулейман-Стальского района. Фото 2025 г.

23. Построенное в 1980-х гг. здание районной администрации Сулейман-Стальского района. Фото 2024 г.

24. Построенный в 1970-х гг. Дом культуры в с. Касумкент Сулейман-Стальского района.
Фото 2024 г.

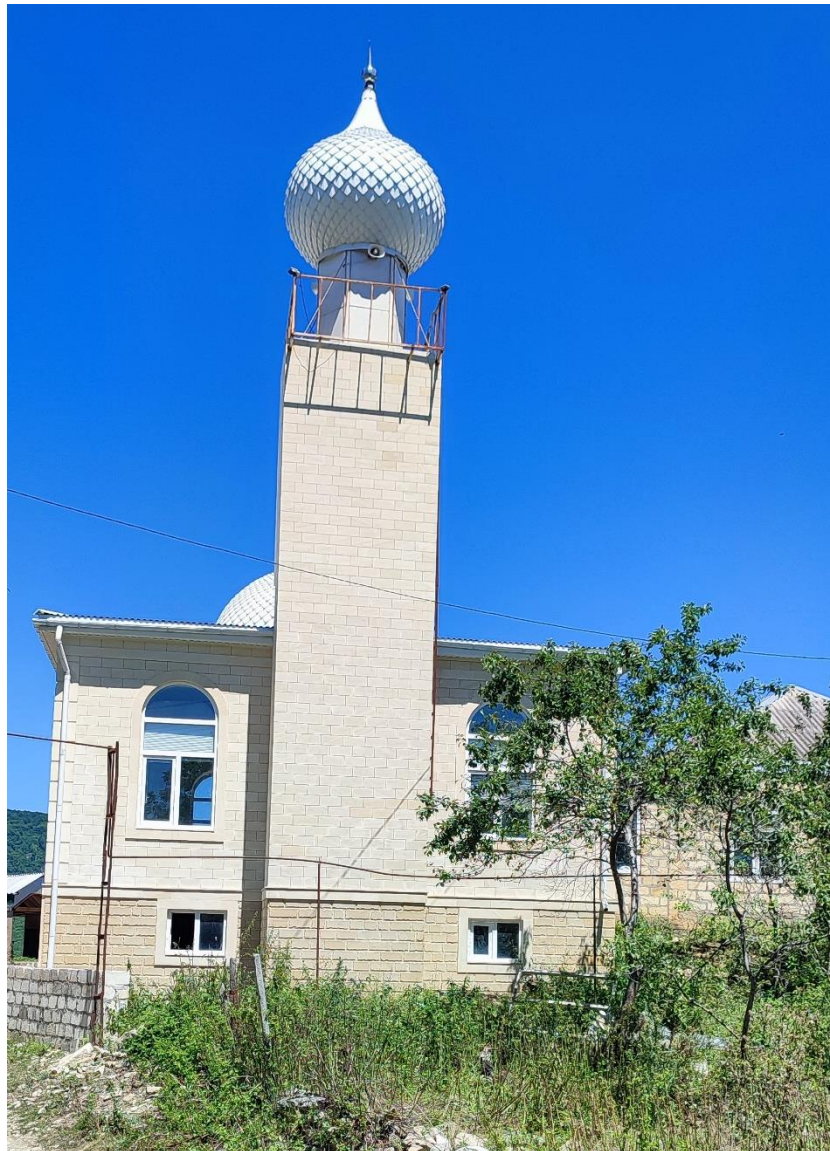
25. Центральная улица районного центра Сулейман-Стальского района – с. Касумкент.
Фото 2024 г.

26. Старики на *годекане*. Бумага, карандаш. Национальный музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи. Художник Магомед Юнусилау.

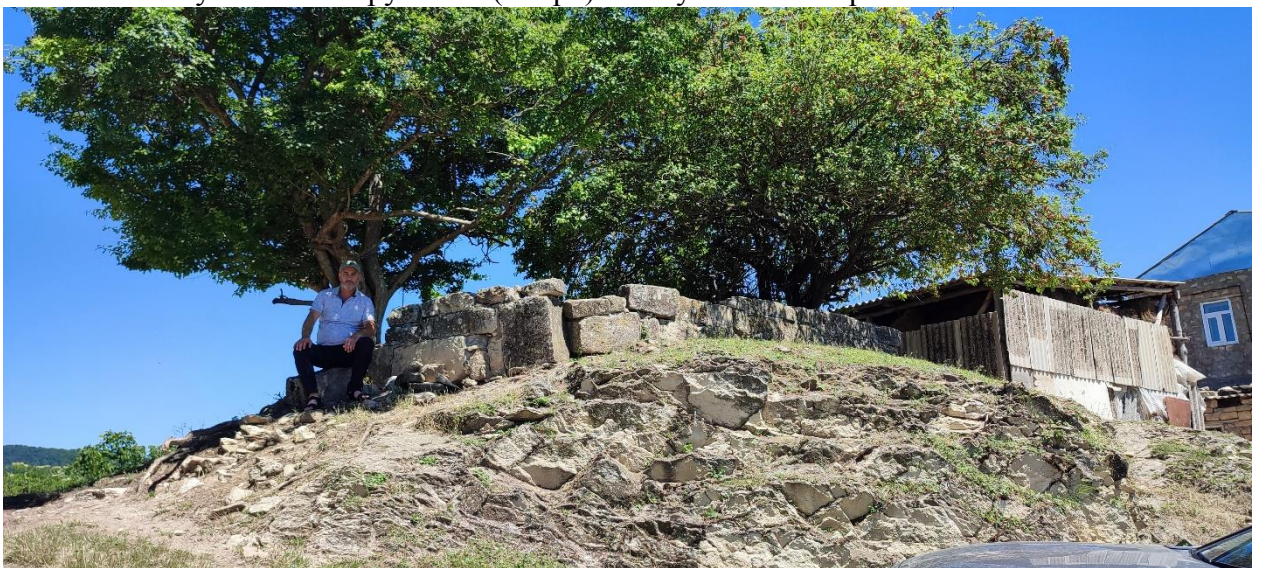
27. Вид на с. Куг Хивского района. Фото 2024 г.

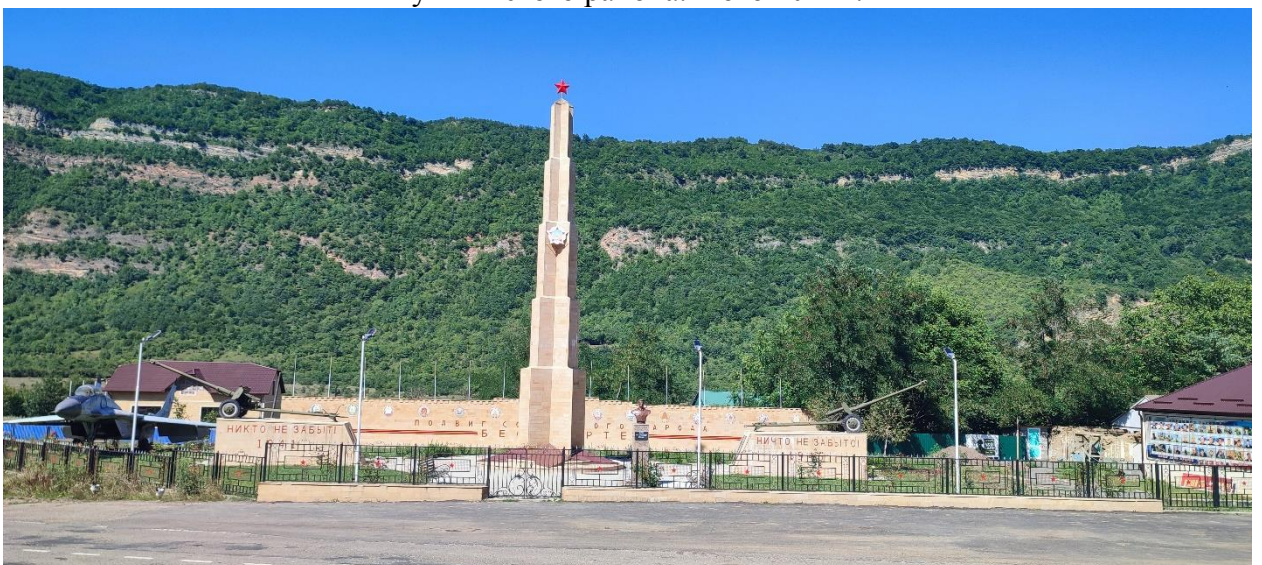
28. Новая (реставрированная) мечеть в с. Куг Хивского района. Фото 2024 г.

29. Культовое сооружение («пир») в с. Куг Хивского района. Фото 2024 г.

30. Культовое сооружение («пир») со священными деревьями внутри каменной ограды в с. Куг Хивского района. Фото 2024 г.

31. Мемориал славы при въезде в с. Ашага-Архит Хивского района. Фото 2024 г.

32. Крытый *годекан* («ким») в с. Юхари-Стал Сулейман-Стальского района РД. Фото 2025 г.

33. Развалины, заброшенной в советское время, мечети с. Араг Сулейман-Стальского района. Канонический тип мечети: «приподнятое» с балконом строение с плоской крышей.

34. Природниковое сооружение в с. Алкадар Сулейман-Стальского района РД. Фото 2025 г.

ЖИЛИЩА

35. Традиционное жилище с порталом для ворот арочной формы в с. Ашар Курахского района. Фото 2023 г.

36. Хлев и сарай для сена в с. Ашар Курахского района. Фото 2023 г.

37. Комнатная печь – камин («кул») в сел. Ахцагъ (Ахты). Рис. 1925 г. Художник Дмитрий Капаницын (1895–1961 гг.).

38. Сельская улица с каменной оградой над обрывом, на которой сушится кизяк для топлива. Сел. Ашар Курахского района. Фото 2023 г.

39. Построенный в 1950-х гг. мост в одном из кварталов с. Ашар Курахского района.
Фото 2023 г.

40. Обращенный фасадом на улицу дом постройки 1980-х гг. в с. Ашар Курахского района.
Деревянные рамы окон заменены на пластиковые в 2005 г. Фото 2023 г.

41. Фасад построенного в 1995 г. одноэтажного каменного дома Исмаила Гусейнова в с. Шимихюр. Фото 2023 г.

42. Ворота и придомовая территория дома Исмаила Гусейнова в сел. Шимихюр Курахского района. Фото 2023 г.

43. Облицованные сайдингом традиционные жилища с пластиковыми окнами и двускатными крышами в с. Куруш Докузпаринского района. Фото 2023 г.

44. Современные двухэтажные жилища с вальмовыми крышами в с. Куруш Докузпаринского района. Фото 2023 г.

45. Современное одноэтажное саманное жилище в с. Шимихюр Курахского района. Фото 2023 г.

46. Общественная взаимопомощь («мел») в с. Хпедж Курахского района. Сбор речного камня, используемого при закладке фундамента жилища. Фото 2023 г.

ОДЕЖДА

47. Горский мальчик в тулупе в сел. Ахцагъ (Ахты). Рис. 1925 г. Художник Дмитрий Капаницын (1895–1961 гг.).

48. Горянка с кувшином из сел. Ахты. Рис. 1925 г. Художник Дмитрий Капаницын (1895—1961 гг.).

49. Женщина в повседневной одежде, идущая с кувшином к общественному источнику.
Фото 2025 г.

50. Девочки-подростки из с. Куруш в повседневной одежде. Фото 2025 г.

51. Традиционный серебряный женский пояс («камар») из с. Куруш Докузпаринского района. Фото 2023 г.

КУЛЬТУРА ПИТАНИЯ

52. Разнообразные с томатно-чесночными и кефирно-чесночными подливами виды дагестанского хинкала с мясом и колбасой: лезгинский тонкий, аварский пшеничный и кукурузный, даргинский слоённый, лакский «гъавккури» в бульоне.

53. Угощение гостей в сел. Касумкент. Фото 2023 г.

54. Лезгинские толстые пироги («цикенар») с разнообразными начинками (мясной фарш с картофелем, зелень, творог).

55. Лезгинские тонкие пироги («афарар») с разнообразными начинками (мясной фарш, зелень, творог, тыква).